

культура Урала

№ 8 (104) Октябрь 2022 г.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ
ФОНД КУЛЬТУРНЫХ
ИНИЦИАТИВ

ФОНД
ИГОРЯ ВУТМАН

Фото с сайта «Культура Екатеринбурга»

ЗВЕЗДЫ В КОСМОСЕ ДЖАЗА

В октябре страна отметила 100-летие российского джаза. Увертюрой был Гала-концерт в Большом театре, а потом праздник зазвучал в музыкальном туре «от Калининграда до Сахалина». В воскресенье, 9-го, он пришел в Екатеринбург. Звезды, выступавшие на сцене Большого, вместе с легендарными уральскими джазменами (и джаз-леди) блистали, как и положено космическим светилам, в «Космосе». (0 концерте — на стр. 6-8).

Дисотека для тех, кому за 55 состоялась в Каменске-Уральском, перед театром «Драма Номер Три». На площади собрались мужчины и женщины «золотого» возраста, чтобы потанцевать. Специально для этого служители театра создали сценарий и установили звуковую аппаратуру прямо на улице. Ведущие (артисты труппы Татьяна Васильева и Владимир Скрябин) между танцами, вели разговор об осени, как о времени года и поре человеческой жизни.

Программа «Танцевальный возраст» прошла в городском театре драмы в третий раз, и из года в год количество участников «золотых» танцев растет. «Мы приглашаем горожан приходить на наш праздник семьями. Пусть танцуют все! И бабушки с внуками, и папы с дочками... Давайте объединим все поколения!» — говорит автор сценария, худрук театра Людмила Матис.

Фото Владимира СКРЯБИНА

Аквариум на сцене и массовка с... чешуей на голове. В таком окружении будет рассказана трагикомическая история любви шестнадцатилетней Таньки, влюбившейся в преподавателя философии. Первая премьера текущего сезона в «Драме Номер Три» Каменска-Уральского состоялась 7 и 8 октября.

Спектакль «С училища» поставлен по одноименной пьесе современного драматурга Андрея Иванова. Постановщики — недавние выпускники Екатеринбургского театрального института Александр Балыков и Лев Низами. Их творческий тандем режиссёра и художника — давний. Еще на курсе своего мастера Вячеслава Белоусова они поставили совместно несколько спектаклей.

(На фото — актриса в costume из спектакля «С училища»).

Губернатор Евгений Куйвашев принял решение о расширении перечня территорий, где поддерживаются и развиваются народные художественные промыслы (НХП), добавив еще два города – Ревду и Новоуральск. Таким образом перечень увеличился до 19 муниципалитетов. Эти территории получают право участвовать в конкурсных отборах на предоставление субсидий из областного бюджета на поддержку НХП.

Так, в Ревде традиционным промыслом является художественная обработка металлов. В Новоуральске также развито это направление, здесь занимаются и художественной обработкой камня, и дерева, и производством ювелирных изделий.

Мастера народных художественных промыслов могут получать помощь в продвижении своей продукции на выставочно-ярмарочных, других федеральных и региональных мероприятиях через Свердловский областной фонд поддержки предпринимательства.

Документ № 33: о России от «России»

Это очень объемный документ, который со временем станет источником для исследователей — не только киноведов, но и тех, кто «ведает» историческую науку. А в течение шести осенних дней — с 1 по 6 октября 2022 года — он всем своим содержанием и разнообразием форм был 33-м Открытым фестивалем документального кино «Россия» в Екатеринбурге.

Его «страницы» — 49 фильмов, общезрительных неигровых (28) и телевизионных (21) — исследовали тысячи зрителей и два конкурсных жюри. Страстно и стараясь быть беспристрастными, давая сиюминутную им оценку, которую проверит время.

Эта оценка была обнародована на церемонии награждения в центре «Салют», бывшем любимом кинотеатре, который вновь открыл свой зал для публики (к ее радости) в фестивальные дни. Особая радость — поздравление наших екатеринбургских кинематографистов, поднимавшихся на сцену «Салюта». Наталья Саврас получила диплом жюри и приз имени Леонида Гуревича за фильм «Оранжевый мяч», Андрей Титов (фильм «Испанская кровь») — диплом жюри телевизионного конкурса и приз администрации Нижнего Тагила. Обладателем спецприза «документального» жюри и, конечно, сопутствующим этому призу символом фестиваля —

«Муза на Колесе Истории» — приз и символ фестиваля документалистов

наградной статуэткой «Муза на Колесе Истории», стал Алексей Федорченко за свою картину «Монета страны Малави».

Полный список фильмов и создателей, удостоенных призов и дипломов, опубликован на официальном сайте фести-

Продюсер фильма «Уральское дерби» Дарья ФЕДОТОВА получила главный приз за всю съемочную группу от председателей двух жюри — Алексея ПОГРЕБНОГО и Валерия АХАДОВА

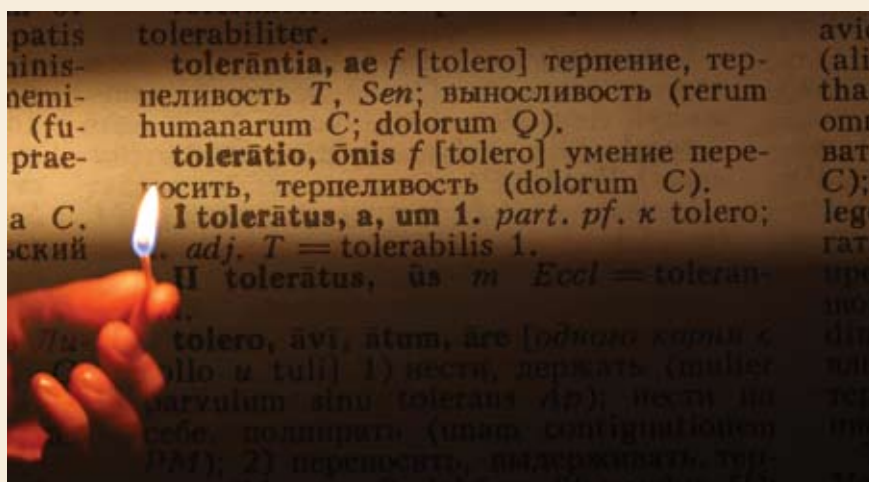

Лучший оператор Алексей НЕМОВ

валя. Он сориентирует читателей в поиске достойных картин в большом документальном отечественном «море». И мы в конце этого текста тоже знакомим с главными фестивальными итогами. Однако не только фильмы, получившие основные награды, заслуживают внимания, как показало голосование зрителей в фестивальных залах. Без них этот сегодняшний «документ» о России от «России» не был бы полным. Все они, после просмотров при полном зале в Доме кино и в Библиотечном центре «Екатеринбург» стали тоже важным итогом форума.

Случались у нас фестивали, когда главный приз требовательные профессиональные судьи не присуждали никому. 33-я «Россия» победителя назвала решением обоих жюри. И это решение «тематически» нестандартно: «Уральское дерби» — фильм о хоккее, о соперничестве двух мальчишеских команд, о ребятах и тренерах, о бабушке одного из героев, в конце концов... В этой динамичной, сугубо, казалось бы, «местной» истории не столько хоккей, сколько характеры — яркие, индивидуальные и одновременно типичные для сегодняшней России.

Зрители же сделали свой выбор. Приз их симпатий среди телевизионных фильмов получил «Ковчег» (Станислав Ставинов, Краснодар), посвященный биосферному заповеднику на Кавказе, где живут люди, спасающие зверей, и спасенные. Когда на сцену за зрительским призом документальной картине поднялась Наталия Гугуева, зал особенно горячо аплодировал. Московский режиссер — известный на фестивале человек, была и обладателем главной награды,

Кадр из фильма «Пятьдесят оттенков толерантности»

и членом жюри. И вот снова — приз зрительских симпатий «России». Уже вторая такая ее награда от екатеринбургского фестиваля, первая была 21 год назад за фильм «Форсаж». Новый фильм Гугуевой «Нерасставание» отмечен также призом кинопрессы и кинокритиков. Вручая его, давний друг и соратник фестиваля, профессор, доктор искусствоведения Галина Прожико отметила: «Этот фильм творчески расширяет тематику документального кино, открывая тайную территорию человеческих чувств...» И тем, кто видел картину, трудно с этим не согласиться. Высокая документальная мелодрама, где двое были вместе, расстались, снова встретились и... не

могут быть вместе. Двое в лодке (есть там такие кадры), не считая любви.

Героями фильмов «России» стали очень разные люди — дети и взрослые, семейные и одинокие, в команде и сами по себе, симпатичные, неприятные, отважные, упорные, зацененные на стереотипах и открытые новому, настоящему. В фильме Алексея Федорченко, например, мы встречаем множество таких разных людей на традиционном Шукшинском празднике на алтайской родине писателя. Традиция, увы, обрывает пошлой обрядовостью «народных гуляний», и мы смотрим вслед за автором фильма на эти обязательные действия «в честь» с иронической усмешкой. Но

Кадр из фильма «На дне»

автор упрям в своих поисках настоящего — и находит сегодняшних шукшинских «чудиков», вызывающих восхищение. Причем здесь «монета Малави»? Посмотрите, сами поймете.

Приз Государственного архива кинофотодокументов — «Фильм, достойный государственного хранения» — присужден работе московского документалиста Ивана Твердовского «Пятьдесят оттенков толерантности». Жанр, пожалуй, можно определить как документальную комедию с элементами фарса, но при этом с размышлениями, очень личными и сложными, на актуальную тему. Некую растерянность автора, его иронию по отношению и к собственной растерянности и к явлению, которое в реальности порой переходит границы здравого смысла, замечательно передает закадровый голос Сергея Пускепалиса (светлая память актеру). Честerton с его афористичными высказываниями ему в помощь и Пушкин: «Люблю я очень это слово, но не могу перевести...» А перевод, пожалуй, самый точный и наглядный в хронике об опыте академика Павлова. Двум сметливым обезьянкам поручали задание, обе одинаково хорошо справлялись, но награду получали разную: одной — огурец, другой — виноград. Так длилось довольно долго, подопытный с огурцом не роптал, соратник с удовольствием поедал виноград. Но однажды отодвинул миску с виноградом: «Несправедливо!» Словом, нам бы еще поучиться толерантности у этих двух наших предков.

Давным-давно ученики Михаила Ромма завершили его последний документальный фильм и озаглавили высказы-

Алексей ФЕДОРЧЕНКО получил спецприз жюри

ванием своего учителя: «И все-таки я верю...». Во что же верил этот мудрый человек? «И все-таки я верю в человеческий разум». Эту веру в реальности то и дело подрывают сами люди. Как те, к примеру, что изо дня в день засоряют всякой мусорной дрянью чистое озеро Иссык-Куль. Но есть и другие, которые в фильме «На дне» Тамары Ку-

баевой (Кыргызстан, Бишкек) неустанно очищают озеро снов и снова. Сизифов труд? Нет, разум не знает бесполезного труда. Диплом жюри этот фильм получил с формулировкой: «За веру в человеческий разум». Звучит, как тост, как пожелание всем нам — и кинематографистам, и зрителям, России и «России».

ОСНОВНЫЕ НАГРАДЫ ФЕСТИВАЛЯ

Главный приз — «Уральское дерби» режиссеров Арсения Кайдацкого и Юлии Серьгиной (Москва, студия «СТАЯ.ДОК»).

Победители конкурса документальных фильмов:

За лучший полнометражный фильм — «Живой» (Константин Селин, Санкт-Петербург, Фонд Александра Сокурова).

За лучший короткометражный фильм — «Танго с балалайкой» (Александр Калашников, Красноярская киностудия).

За лучший дебют — «Квартет» (Никита Сташкевич, Москва).

За операторское мастерство — оператор Алексей Немов (фильм Сергея Дебижева «Святой архипелаг», Санкт-Петербург).

Специальный приз жюри — «Монета страны Малави» Алексея Федорченко (кинокомпания «29 февраля», Екатеринбург).

Победители конкурса телевизионных документальных фильмов:

За лучший фильм — «Моя большая русская семья» (производство RT Documentary, режиссер Наталья Кадырова).

Специальный приз жюри — «Театр военных действий» (RT Documentary, Олег Некишев).

Специальный приз жюри — «Александр Аскольдов. Жизнь и судьба» (студия КиноПРОБА, Москва, Игорь Калядин).

Фильмы собрали аншлаги

Не всякий блокбастер с его спецэффектами соберет столько зрителей, сколько их пришло в кинотеатр «Красногвардеец», чтобы посмотреть простые по технике съемки, короткие черно-белые ленты, озвученные... «тапером» (пианист Нижнетагильской филармонии Сергей Крылов). На экране, под музыку Рахманинова и Прокофьева, мы впервые увидели своих предков — тагильчан середины 20-х годов прошлого столетия.

Кадры с городского митинга в ознаменование очередной годовщины освобождения Урала от Колчака. Оператор задерживал камеру на лицах пылких ораторов, наверняка участников боев Красной армии с колчаковцами, на море флагов и транспарантов в руках ликующих участников события. Это были съемки 1925 года. Год 1938-й побудил создателей кинохроники показать не только героические будни рабочих «Тагилстроя», а и быт строителей — обитателей бараков, обед в рабочей столовой (с нехилым, кстати, меню), отдых на берегу городского пруда. Впервые мы могли взглянуть в живые лица своих предков, почувствовать их настроение, ощутить дух первых пятилеток.

Эти редкие фильмы представил в рамках фестиваля «Россия» Государственный архив кинофотодокументов, к 300-летию Нижнего Тагила. Киножурналы «Советский Урал» 1967-го, 1972-го — года 250-летия Нижнего Тагила — подарили зрителям старшего поколения встречи со знаменитыми земляками, героями труда, показали, как строился и хорошел город, «сметая остатки демидовской старины», как пафосно произнес с экрана диктор. «Хорошо, что не все смели!», — заметила сидевшая рядом со мной пожилая женщина.

Алексей Хлопотов, председатель городского клуба краеве-

Открытие фестиваля в Нижнем Тагиле

дов, был удивлен съемками жизни Нижнего Тагила в 1920-30-х годах, эти кадры стали для него открытием.

— Вы из каких Хлопотовых? — заинтересовался другой знаток истории города, его династий. «Из купеческого сословия, — последовал ответ, — мои предки, кстати, открывали в начале прошлого века первый тагильский кинотеатр «Иллюзион».

Десять последних лет в жизни «Красногвардейца» отмечены его крепкой дружбой с фестивалем документального кино «Россия». За эти годы муниципальный кинотеатр не только познакомил тагильчан с лучшими неигровыми фильмами о жизни страны и представил их создателей, но обрел истинных ценителей, преданных поклонников этого жанра и неумолимых зрителей программ каждого из фестивальных дней. Впечатлением о ны-

нешнем фестивале поделился Виталий Скорев, методист по кинопрограммам, организатор клуба «Киногурман»:

— Документалистика становится все более высокохудожественной.

— Документальное кино становится более оптимистичным, освещение ис-

торических событий — более взвешенным, — сказал в интервью Андрей Титов, исполнительный продюсер фестиваля, режиссер, в разные годы представлявший на конкурс свои фильмы и неоднократно получавший за них призы. — Если в «нулевые» была тенденция к показу «чернухи», персонажей из маргинальной среды, то теперь, если такие фильмы и предлагают на конкурс, то в афишу фестиваля они не попадают. Интересны истории о том, как масштабные события отражаются в судьбах простых людей.

Фильм Андрея Титова «Испанская кровь» именно такая история — о том, как сложились судьбы детей, спасенных в годы гражданской войны в Испании и нашедших свою вторую родину в СССР. Этому фильму тагильчане отдали предпочтение, проголосовав за него.

Содержание

1 Уэкрана Фестиваль
Екатерина ШАКШИНА
Документ № 33:
о России от «России»	26 Премьеры
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Оперетта и драма рука
об руку	57 Культурное наследие Фестиваль
Ксения ШЕЙНИС
Мир в доме —
через культуру
4 Уэкрана Кинофестиваль «Россия»
Татьяна КОНОНОВА
Фильмы собрали
аншлаг	28 Сцена Фестиваль
Алексей КОКИН
«СВОЙ»-2022. Лес,
Тюрьма и Капитал	60 Проект
Мария ДЕМИНА
«Ожившие картины»
ожили
6 Музыка Дата
Алексей МОЛЧАНОВ
Джазовый век страны	32 Лица Юбилей
Ия ШАБЛАКОВА
«Что было —
не забудется, что будет,
то и сбудется...»	62 Что читаем Акция
День во власти книг
9 Успех
Торжественный аккорд
фортепиано	36 Лица Даты
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
«Хорошо, что в ТЮЗе
есть Наташа Ростова»	64 Библиотеки Проект
Виктория АРСЕНТЬЕВА
Человек читающий.
Преображение
10 Международный день музыки
Дарья КОРДЮКОВА
Учитель гармонии	40 Сцена Сезон открыт
Оксана ИСУПОВА
Куклы: о смешном
и серьезном	66 Событие
Татьяна КОНОНОВА
«Все, что было его, —
нынче ваше»
12 Гастроли Успех
Майя ДАВЫДОВСКАЯ
Лягушка вернулась
из Москвы Царевной	43 Память Дата
Вера ВОЛЬХИНА
Хозяйка храма
Мельпомены	68 Несметная полка
Евгений ИВАНОВ
Документалист
15 Премьера
Лилия НЕМЧЕНКО
«Надо, господа, дело
делать...»	46 Память Лица
Ирина КЛЕПИКОВА
Одна сцена,
четыре судьбы	72 Проект Выставка
Дарья АЛЕКСЕЕВА
«Свалка душ» — это...
красиво
18 Премьера
Светлана ТИТОВА
Всеу приходит срок	50 Сцена
Татьяна ОСИНЦЕВА
Три театра, три театра,
три театра...	74 Лица Дата
Лариса СМЕРНЫХ
«Прекрасное близко»
Елены Чебаковой
21 Сцена
Екатерина
АНИСИМОВА
Играем в банке!	52 Память
Александр КАРТОСОВ
Скульптурный «эпизод»	77 Архитектура Память
Наталья ВАНЬЧУГОВА
Застывшая музыка
Моисея Рейшера
24 Премьера
Татьяна КОНОНОВА
Запретная любовь
Спирьки-бобыля	54 Поколение next Проект
CultПром — эстетика...
производства	82 Лица 100-летний юбилей
Марина МАХНЕВА
Житие Ивана Даниловича
и зримая история,
носящая имя Самойлова

Журнал «Культура Урала»

№ 8 (104)

Октябрь 2022 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Екатерина ШАКШИНА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон: +7 (912) 203-38-23

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

<http://www.muzkom.net/>

interesting/kultural/

Издание отпечатано

в типографии ИП Русских А.В.

620085 Екатеринбург,

Монтерская 3/81а

E-mail: 1@2280232.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

28 октября 2022 года

Выход в свет

7 ноября 2022 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Джазовый век страны

«У вас нет лишнего билетика?» — этот вопрос не раз довелось услышать перед началом гала-концерта с участием выдающихся отечественных музыкантов, который стал центральным событием празднования 100-летия российского джаза в Екатеринбурге. Девятого октября на сцену киноконцертного театра «Космос» вышли Игорь Бутман и Московский джазовый оркестр, Лариса Долина, Андрей Кондаков, Олег Аккуратов, Fantine, Евгений Побожий, Вадим Эйленкриг, Даниил Крамер. В зале, разумеется, был аншлаг.

Российский джаз ведет свою историю с 1 октября 1922 года — тогда в Москве состоялся первый джазовый концерт оркестра Валентина Парнаха. В закрытом Свердловске джаз начали играть в 1940-х годах. Город стал местом эвакуации крупнейших коллективов и музыкантов страны. В числе вывезенных в уральскую столицу были джаз-оркестр Леонида Утесова и оркестр Эдди Рознера (Госджаз Белорусской ССР), хоть и пробыли они здесь недолго, но город буквально впитал их музыку. В 1960-х развитие джазовой сцены начало набирать обороты, в 1970-е — зажглись настоящие уральские звезды, а сегодня джазовое сообщество Екатеринбурга имеет постоянно действующие джазовые клубы, известные коллективы, проводит фестивали. В Свердловске начал свой путь гений импровизации Владимир Чекасин.

В столице Среднего Урала праздник джаза прошел при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, правительства Свердловской области, администрации города Екатеринбурга. Организаторы концерта — «Творческая мастерская «Сцена» и Фонд Игоря Бутмана.

«В российском джазе сегодня немало крепких музыкантов, на которых я надеюсь и с кото-

Джаз в Свердловске

рыми сотрудничаю», — говорит народный артист России Игорь Бутман. — Это тенор-саксофонист, один из виртуозов нового поколения Алексей Николаев. Это трубач и флюгельгорнист Андрей Лобанов. Это один из ведущих Санкт-Петербургских джазменов трубач, флюгельгорнист, композитор Александр Беренсон. Это выпускник Казанской консерватории по классу фортепиано Евгений Борец. Считаю, что «джазовый ренессанс» стал возможен потому, что народ устал от эстрадного ширпотреба, ищет выход в альтернативной музыке, которой и является джаз».

Народный артист России Даниил Крамер не понаслышке

знаком уральской публике: в течение ряда лет вел в областной филармонии джазовый абонемент и привозил в Екатеринбург звезд отечественного джаза: Гаряняна, Бутмана, Кузнецова, Горского. «Я знаю, что реакция здешней публики на каждый концерт разная. Что-то нравится больше, что-то меньше. Я это отношу к тому, что в свое время избаловал екатеринбургскую аудиторию лучшими артистами, лучшими программами и, может быть, приучил к непрерывному разнообразию. А это тоже не совсем хорошо, потому что непрерывное разнообразие не есть цель музыкальных концертов. С другой стороны, знаю, что екатеринбуржцы относятся

Играет Сергей ПРОНЬ

ко мне небезразлично. И это осознание налагает ответственность».

Юбилейный концерт открыли, как принято, хозяева — екатеринбуржцы: квартет заслуженного артиста России, лауреата международных джазовых фестивалей, конкурсов и премии губернатора, члена Международной гильдии трубачей, композитора и педагога Сергея Проня. Прозвучали авторские композиции руководителя квартета: «Road song» («Дорожная песня») и «Сим-сим». «Сим-сим» в сказке «Али-Баба и сорок разбойников» — заклинание, которое открывает вход в пещеру с сокровищами. Название вполне символичное, ибо перед слушателями предстали настоящие сокровища джаза.

Говорит Сергей Пронь: — У меня академическое образование, консерваторское. Сейчас сам преподаю на эстрадно-джазовом отделении в музыкальном училище имени Чайковского. Многие мои выпускники успешно продолжают учебу в академии имени Гнесиных в Москве. Нашему квартету уже 33 года. Мы, наверное, старейший джазовый коллектив Екатеринбурга. Играем, в основном, мои авторские сочинения. Два года назад квартет вторично получил премию губернато-

ра Свердловской области — за программу, которая называется «Точка возврата». Смысл в том, что мы с коллегами делаем музыку, которая включает в себя славянский менталитет, идиомы американского джаза, поэтику европейского музицирования и прочее. Композиции, которые записаны за 33 года, проходят сквозь исторические пласты. И в каждой из них выражены

Солирует Игорь БУТМАН

те чувства и явления, которые были в обществе. Это близко и понятно нашему слушателю. В разных стилях мы ничего и никого не копируем, а прони-

Великолепная Лариса ДОЛИНА

каемся музыкой и верим в то, что делаем. Мода переменчива, в джазе в том числе. У нашего же коллектива уже выработался свой язык, свой стиль. Мы за доли секунды чувствуем, слышим, что будет дальше. Это душевная музыка. И она отражает современность — век скоростей, век беспокойный. А мы, как ни парадоксально это звучит, возвращаем человека к тишине. Поэтому есть такая композиция на моем диске, которая называется «Помолчим»...

— Приятно участвовать в таком концерте, — включается в разговор участник квартета Александр Титов. — Ответственно выходить на большую сцену с большими музыкантами, тем более в вековой юбилей джаза. Я работаю в оркестре Уральско-

За роялем Даниил КРАМЕР

На сцене «Космоса» — квартет Сергея ПРОНЯ

го театра эстрады. Мне ближе, все-таки, джазовая классика. Хотя очень своеобразная авторская музыка Сергея Проня — мы уже с ним давно играем вместе — это тоже интересно. Есть понятие «Квартет Сергея Проня». С нами Виталий Владимиров — тромбонист, наш общий друг. В течение трех десятков лет музыканты менялись. В первом составе на барабанах играл Юрий Бобрушкин, на контрабасе Аркадий Балакин, на фортепиано Михаил Агрэ. Его сменил саратовский пианист Борис Золотарев. Сегодня на концерте много моих земляков из Ревды, где я родился и вырос, окончил общеобразовательную

и музыкальную школы. В армии служил в джазовом биг-бенде, где и увлекся подобной музыкой. Демобилизовавшись, поступил в музыкальное училище имени Чайковского.

Как и положено, концерт завершил джем-сейшн: совместное музицирование оркестра Игоря Бутмана и Сергея Проня. Предыстория такова: на пресс-конференции участников концерта была выражена надежда на традиционный «джем». Но у Проня на это же время уже было запланировано выступление в клубе «EverJazz». Однако музыкант завершил его чуть раньше, и джем-сейшн состоялся. Сергея вызвал на сцену Игорь

Бутман, и они продемонстрировали единство уральского и московского джаза. Музыканты знают друг друга давно, с начала 1980-х, много вместе играли, в частности, на фестивале «ProJazz» в Уральском театре эстрады. Так что на сцене творили музыку давние коллеги и друзья.

Сегодня джаз — это одно из важных и мощных музыкальных направлений в нашей стране, он становится уникальной кросс-культурной платформой для международной интеграции и развития культурного диалога и сотрудничества в гуманитарной сфере.

Торжественный аккорд фортепиано

Педагог Уральской специальной музыкальной школы (колледжа) по классу фортепиано Наталия ГОЛДОБИНА вошла в число 150 лучших преподавателей средних профессиональных учебных учреждений России. Она стала лауреатом первой премии лучшим педагогам в области музыкального искусства. Наталия Голдобина — единственный среди них представитель Свердловской области.

Премии были учреждены Президентом РФ Владимиром Путиным в марте 2022 года. Премия для преподавателей учреждений среднего профессионального образования в сфере культуры предполагает денежное вознаграждение в размере один миллион рублей. В числе получателей престижной награды — также педагоги детских школ искусств и вузов. Для них денежное вознаграждение составляет 500 тысяч рублей и один миллион рублей соответственно.

Педагогический стаж Наталии Голдобиной — более 20 лет. Многие из ее учеников на сегодняшний день являются студентами ведущих музыкальных вузов страны, неоднократно становились победителями различных международных и всероссийских конкурсов и фестивалей. В частности, двое воспитанников Голдобиной стали стипендиатами фонда «Новые имена», ученики Наталии Юрьевны участвуют в таких престижных мероприятиях, как международный фестиваль имени А. Н. Скрябина, международный фестиваль Бориса Бере-

зовского «Летние вечера в Елабуге», международный фестиваль «Москва встречает друзей» благотворительного фонда Владимира Спивакова. Сама Голдобина выступает в качестве концертмейстера в различных конкурсах, за концертмейстерскую работу она отмечена дипломами и благодарственными письмами.

«Когда я узнала о том, что стала лауреатом премии, была поражена — это неожиданно. И, если честно, я до сих пор в это не могу поверить. Для педагогов поддержка в виде таких премий очень важна. Ведь преподаватели буквально живут своей профессией и для того, чтобы их ученики достигли высоких профессиональных целей, зачастую готовы работать, не обращая внимания на временные рамки. Поэтому такое внимание, оценка труда педагога — очень ценны, а денежное вознаграждение — конечно, большое подспорье», — сказала Наталия Голдобина.

Наталия ГОЛДОБИНА за роялем

Победителей определяла специальная комиссия, в которую вошли представители ведущих образовательных организаций, Общероссийского профсоюза работников культуры, творческих союзов и ассоциаций. Всего в этом году было выдвинуто 513 кандидатов из 79 регионов Российской Федерации.

В январе 2023 года у сегодняшней «героини дня» — день рождения, да не просто очередной — а замечательный юбилей. И мы постараемся подробно рассказать о ней, ее жизни и педагогическом творчестве, познакомив вас с ней «лично» на страницах журнала. А пока — поздравляем с профессиональным успехом!

Лауреат ГОЛДОБИНА

Учитель гармонии

В месяц Международного дня музыки и Дня учителя уместно задумаемся, как изменяет жизнь людей хороший учитель. Вспомним, что преподавание требует терпения, честности, принципиальности, готовности прийти на помощь коллегам и ученикам, а главное — огромной любви к своей профессии. Именно такие педагоги работают в Краснотурьинском колледже искусств. Высокоталантливые, талантливые специалисты. Яркий пример — преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Наталья Юрьевна Киреева — мудрая, опытная, отзывчивая и справедливая — Мастер. Педагог от Бога, она воспитала целую когорту музыкантов, которые известны в нашей стране и за рубежом. Все они с любовью и трепетом относятся к своему Учителю. Судите сами.

Людмила ХАЗИНА (фортепиано, выпуск 1977 г.):

«Преподавание — это искусство отдавать, и этим мастерством Наталья Юрьевна владеет великолепно! Получившая фундаментальное классическое образование в Свердловской музыкальной школе-десятилетке, затем в Уральской консерватории, она достойно передает самые лучшие традиции следующей генерации музыкантов — выучив нас, ставших теперь уже старшим поколением преподавателей колледжа, выучив практически всех наших детей, связавших свою жизнь с музыкой. Наталья Юрьевна умеет не преподать истину, а учит ее находить и делает это красиво и элегантно! Высочайший профессионализм, человеческое тепло, неравнодушные, неизменное чувство юмора снискали ей любовь и уважение многих поколений преподавателей и студентов. Мне несказанно повезло учиться у Натальи Юрьевны, пользоваться ее дружеским расположением, это безусловная жизненная удача!»

Светлана ЯКИМОВА (хоровое дирижирование, выпуск 1983 г.):

«Я благодарю Наталью Юрьевну за свою музыкальную судьбу. Моя первая встреча с ней состоялась на выпускном

Наталья КИРЕЕВА

экзамене по сольфеджио в Карпинской музыкальной школе, которую я тогда заканчивала. Именно от нее я узнала, что есть такая прекрасная специальность «Хоровое дирижирование», которой учат в соседнем Краснотурьинске. Вот так я оказалась в нашем колледже, и он стал моим

местом на всю жизнь — сначала учеба, затем работа. Не было ни одного дня, когда бы я пожалела о том, что выбрала этот путь».

Ирина КИРЕЕВА (фортепиано, выпуск 1988 г.):

«Мне посчастливилось учиться у Натальи Юрьевны по всем теоретическим предметам. Она педагог требовательный, но в то же время с большим чувством юмора. Доступно, просто и логично объясняет все сложные задачи. Преподаватель, который никогда не откажет в помощи студентам, всегда даст шанс исправить то, что неправильно «сотворил». Хочется сказать слова благодарности педагогу за ее знания, терпение, многолетний труд, за все то хорошее, доброе, правильное, что она смогла дать всем своим ученикам».

Наталья КИРЕЕВА ведет урок

Всеобщий музыкальный диктант. 2020 год

Михаил РУДАКОВ (инструменты народного оркестра, выпуск 2011 г.):

«Я познакомился с Киреевой, когда учился в музыкальной школе № 3, она преподавала нам сольфеджио в старших классах. На уроках всегда было все понятно, интересно, познавательно и не скучно. Ее педагогический талант помогает ей видеть проблемы ученика и понимать, как с ними справиться».

Анастасия ДЕГТЯРЕВА (хоровое дирижирование, выпуск 2012 г.):

«Каждый урок Натальи Юрьевны вспоминается как зарядка для ума. Мне кажется, утренний «скрип» наших мозгов можно было даже услышать! Уроки Киреевой — это музыкальное путешествие, в котором учишься думать, слушать, слышать, анализировать, быть по-настоящему «дотошным» музыкантом, которому есть дело до каждой мелочи в искусстве. Тот огромный багаж знаний, который мы получили в классе Натальи Юрьевны, я оценила по-особенному, когда поступила в консерваторию и потом приступила к профессиональной деятельности. Просто слов не хватит, чтобы выразить мою благодарность нашему блестящему педагогу по сольфеджио, гармонии, теории музыки!».

Екатерина МИНИНА (теория музыки, выпуск 2021 г.):

«Начального музыкального образования у меня не было, и окунуться в мир музыки, начиная с самых его азов, помогла мне именно она. Наталья Юрьевна требовательный и строгий педагог, что, безусловно, дает закалку студентам. Но как человек она всегда отзывчивая и понимающая, за что студентами любима. Сейчас я сама преподаю теорию музыки в ККИ. И именно Киреевой я обязана той работой, которую с гордостью исполняю».

Анжелика ПЕСТРИКОВА (хоровое дирижирование, выпуск 2022 г.):

«Наталья Юрьевна — чуткий музыкант, тонко чувствующий человек, способный понять различные оттенки музыкальных настроений. Добрый друг и товарищ, к которому можно обратиться за советом. Тот человек,

Наталья КИРЕЕВА ведет всеобщий музыкальный диктант. 2020 год

с которым можно волноваться, переживать, грустить или радоваться вместе. Талантливейший педагог, способный сделать самые сложные для понимания вещи легкими. Просто прекрасный Человек с большой буквы, чья улыбка способна привнести луч света даже в самый пасмурный осенний день».

Венера САБИРОВА, студентка 2 курса, специальность «Теория музыки»:

«Осенью прошлого года я познакомилась с Натальей Юрьевной, поступив на первый курс колледжа. Начало учебы было нелегким. Киреева мне показалась строгим преподавателем, была очень требовательна. Поначалу у нас ничего не получалось! Наше сольфеджирование было... Словом, на первых уроках мы не могли спеть даже гаммы. Со временем, конечно, дело потихоньку пошло. Но по-настоящему я узнала Наталью Юрьевну, когда писала свою первую курсовую работу по элементарной теории музыки. После занятий мы вместе шли в нашу библиотеку. Наталья Юрьевна исправляла мои ошибки, давала советы и подсказки. И в таком простом, внеурочном общении я поняла, какой она замечательный человек. Благодаря ей я добилась своего первого успеха: достойно защитила курсовую».

Столь единодушные высокие оценки являются неоспоримым свидетельством того бесценного вклада, который Наталья Юрьевна Киреева внесла своим почти 50-летним Служением в дело сохранения и приумножения славных традиций отечественного музыкального образования, а значит — в развитие культуры в целом.

Лягушка вернулась из Москвы Царевной

Екатеринбургский Театр балета «Щелкунчик» принял участие сразу в двух всероссийских фестивалях. Наверное, нет такой труппы, которая не мечтала бы сыграть на московской сцене. Все-таки оценка искушенной столичной публики — это серьезный экзамен на художественную убедительность и мастерство. Где же, как не в Москве, показать себя, поверить свое творчество гастрольными выступлениями.

Приглашение на фестиваль — это уже признание. Балет Петра Базарона «Царевна-Лягушка» стал участником сразу двух престижных форумов: VII фестиваля музыкальных театров «Видеть музыку» и V Большого детского фестиваля под руководством Сергея Безрукова.

Это два совершенно непохожих фестиваля с разными концепцией, подходами и составом экспертов. Но оба — для профессиональных театров. И то, что на них позвали «Щелкунчик» с детско-юношеской труппой, накладывало большую ответственность. Ее прекрасно осознавали юные артисты, готовясь к поездке в Москву.

11 октября «Царевну-Лягушку» представили зрителям фестиваля «Видеть музыку», ко-

Царевна-Лягушка — Елизавета САВОСТЬЯНОВА

торый вот уже седьмой год проводит Ассоциация музыкальных театров России под руководством режиссера Георгия Исаакяна. Главная концептуальная особенность этого форума в том, что театры сами, без всякого участия сторонних экспертов, выбирают те свои работы, кото-

рые считают важным показать столичной публике. Поэтому в целом получается вполне объективная картина театральной жизни в российских регионах.

«Видеть музыку-2022» объединил в своей афише больше 30 музыкальных спектаклей. «Щелкунчик» представлял культуру своего города в блистательном ряду: вместе с Большим театром, «Новой оперой», «Геликон-оперой», Детским музыкальным театром имени Наталии Сац, Московским театром оперетты, музыкальными театрами из Астрахани, Калининграда, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и других городов России.

В балете «Царевна-Лягушка», премьера которого состоялась в июне 2021 года, хореограф Петр Базарон обратился к теме выбо-

Старший брат — Федор ЛАПТЕВ, средний — Антон КУЗИН, младший Иван — Никита ГОРДЕЕВ

ра жизненного пути. Кем стать, к чему стремиться, на что потратить молодую энергию? В центре повествования три брата — дети некоего высокого чина, которым, в соответствии с сюжетом русской народной сказки, пришла пора выбрать себе невест. Здесь сказка заканчивается и начинается вполне узнаваемая современная история. Старшие братья-мажоры, женившись на себе подобных — скупой злюке и глупой красотке — терпят фиаско, а младший Иван, которого его избранница Лягушка направила к знаниям, спасает мир от экологической катастрофы, побеждает Мусорного дракона и находит истинную любовь и призвание. Художник-постановщик спектакля — Ольга Меньщикова, мультимедийную реальность создала Софья Аврас.

Москва встретила ярким солнцем и чудесной палитрой золотой осени. Организаторы позаботились, подобрали отель в шаговой доступности. Пять минут пешком по тихим московским дворикам, по кленовым аллеям — и вот уже здание музыкально-драматического театра «Поколение». Именно на его сцене состоялись оба наших показа. Несмотря на по-

Так детское жюри готовилось к работе

недельник — выходной в театре — все службы были в строю, ждали екатеринбургских коллег. Атмосфера радушия и театральной солидарности царила все эти дни, хозяева старались создать все условия для юных артистов. Это тоже окрыляло. Тем более пришли и друзья — выпускники «Щелкунчика», и даже прилетели из Екатеринбурга поклонники. Спектакль прошел с огромным успехом. Действие захватило зрителей сразу. Смеялись во время сцен с братьями-недорослями, восхищались прекрасными классическими дуэтами Царевны-Лягушки (Елизавета Савостьянова) и Ивана (Никита Гордеев), аплодировали Царю-депутату (Максим Невдаха), читающему рэп, повторяли комичные ломаные движения его марионеточной

свиты, считывали все смыслы, заложенные хореографом. Успех первого дня вдохновил и на второй показ.

На следующий день, 12 октября, ожидали особенное жюри. Дело в том, что «фишка» Большого детского фестиваля — его эксперты. Это дети от семи до 15 лет, отобранные из большого количества претендентов. Главный критерий отбора — любовь к театру, насмотренность, живое восприятие. Словом, настоящие профессиональные зрители. **Такова идея художественного руководителя фестиваля, народного артиста России Сергея Безрукова. Ведь никто лучше детей не сможет оценить детские спектакли.** После каждого просмотра жюри ставит оценки. Работа ребятам предстояла огромная: просмотреть 51 спектакль. Это постановки Екатеринбургского ТЮЗа (он открывал фестиваль), Казанского и Красноярского ТЮЗов, «Театра.doc», Санкт-Петербургского Большого театра кукол, театров Терезы Дуровой и Сергея Образцова, РАМТа, «Упсала-Цирка», Театра кукол Республики Саха (Якутия) и других. А еще были показы более 30 фильмов и мультфильмов, встречи с писателями, актерские читки

Баба-Яга — Валентина ПОПОВА

*Царевна-Лягушка — Елизавета САВОСТЬЯНОВА,
Иван — Никита ГОРДЕЕВ*

книг, мастер-классы... Большой детский фестиваль — это целая культурная цивилизация, а театральное направление — главная его составляющая. «Цель нашего фестиваля — представить все лучшее, что делается для детей и подростков в разных видах искусства. Целый год мы готовили юбилейный БДФ: получили без малого 600 заявок со всей России и из зарубежных стран и выбрали самые достойные работы — 101 проект. Программа получилась очень разнообразной, и я уверен, что каждый ребенок и его родители нашли в ней что-то интересное, близкое им», — сказал Сергей Безруков.

...Зал на 600 мест наполнился зрителями. Семьи с детьми, несколько групп школьников, среди них и ребята из танцевальных коллективов. Третий звонок, проекция задымленного мегаполиса, над которым кружится Мусорный дракон, и вот уже границы сцены раздвигаются, вовлекая зрителей в захватывающую сказочную реальность спектакля...

В автобусе по дороге в аэропорт было непривычно тихо. Наверное, глядя на пробегающие мимо картины московской осени, каждый вспоминал вче-

Московский музыкально-драматический театр «Поколение»

Приз от детского жюри

рашний вечер. Восторженные лица зрителей, их овации, крики «браво!». Балет «Царевна-Лягушка» произвел на Большом детском фестивале фурор. По словам хореографа-постановщика, художественного руководителя «Щелкунчика» Петра Базарона, спектакль был сыгран

на пике мастерства. Этот показ балета стал лучшим за всю его двухлетнюю историю. Зрелый, отточенный, наполненный художественной мыслью балет. Невозможно было не отозваться душой на потрясающую игру наших артистов, тонкий юмор, актерскую выразительность, драматургию. Еще час после спектакля ребята принимали благодарности, фотографировались с поклонниками и жюри. Все делились впечатлениями, и было удивительно, как точно московские зрители разгадали все загадки спектакля, разглядели его нюансы. Действительно, дети — самые честные и чуткие зрители. Детей не обманешь. И пока есть театр — есть надежда, что все угрозы, все драконы отступят перед победительной силой искусства и любви.

Сцена из балета «Царевна-Лягушка»

«Надо, господа, дело делать...»

В Серовском театре драмы имени Чехова Анатолий Праудин поставил Чехова, что вполне логично. Братся за «Дядю Ваню», разобранный на цитаты про «небо в алмазах», «мы отдохнем» и пр. — значит взять ответственность не столько перед Антоном Павловичем и театром, носящим его имя, сколько перед зрительскими ожиданиями и собственной биографией художника.

Но Праудин взялся, взялся с мощью и упорством спортсмена (спектакль наполнен энергией, это Чехов-то), с опорой на свой прошлый опыт режиссера культурологического склада, пригласив в команду художника Владимира Кравцева. Кравцев как никто умеет «опредметить», превратить режиссерские мечты-идеи-концепты в убедительные конкретно-чувственные образы, населить сценическое пространство вещами знакомыми и неожиданными, но не случайными.

Из неожиданных — велосипед, который, кстати, никогда и никуда не поедет, но станет местом свидания Елены Андреевны и Астрова. А еще «вертак» для «винила», ударная установка, клавиши и электрогитара. И все это — не внешние атрибуты современности. Современного режиссера, современных актеров и нас, современных зрителей, с чеховским наблюдением за жизнью не очень счастливых людей свяжет музыка.

Спектакль начинается неспешно, как неспешны инструментальные интродукции в композициях группы «Пинк Флойд». Именно пластинку легендарной группы, которая во времена юности режиссера стоила больше полного собрания сочинений А. П. Чехова, достает из конверта Илья Ильич, он же Вафля, и аккуратно кладет ее на диск проигрывателя. Зал с

Сцена из спектакля

выходящими на сцену персонажами погружается в звуки протяженной прелюдии песни «Shine On You Crazy Diamond (Сияй и дальше, безумный бриллиант)» из альбома «Wish You Were Here (Жаль, что тебя здесь нет)». Выбор композиции явно неслучаен, это не просто красивая музыка, это песня про утрату атмосферы дружбы, братства. Мы слышим щемящую кантилену, погружающую зрителя в неземное пространство, в котором все будет, если верить Чехову и Соне, будет «небо в алмазах» и много другого хорошего.

А пока — картошка, картошка в ведрах, в кучах на полу сцены (мне это напоминало мое химвашевское детство, когда осенью дворы превращались в картофельные поляны), такие дворы,

быть может, еще сохранились в Серове. Картошка — условие жизни, ее оправдание, картошку ест из кастрюльки неприкаянный дядя Ваня, ее чистит в финале странноватый парень-косарь (Сергей Моисеев), буквально понявший как призыв к действию слова о необходимости работать.

Картошка — это и про небогатую жизнь обитателей дома с 26-ю громадными комнатами — о нелепости его размеров говорит профессор Се-

ребряков (Сергей Тушов). Дома, в котором царит беспорядок, давно не ели лапши, на что сетует нянька (Марианна Незлученко), чай пьют поздно, обед переходит в ужин...

Не сразу ясно, кто виноват в этом. Вроде бы, все заняты делом. Доктор Астров (Евгений Вяткин) лечит, Иван Петрович (Алексей Дербунович) тоже что-то делает в промежутках между перетаскиванием огромной бутылки с чем-то крепким, Соня (Ксения Моисеева) хлопочет по хозяйству, нянька не сидит на месте, предлагая всем чаю или водочки, маман (Светлана Виниченко) читает научные труды, косарь ходит с косой и наполняет пространство криком чайки, внося абсурд во внешне неабсурдный быт.

Крик косца, придуманный режиссером, взрывает устоявшую-

ся тоскливую атмосферу дома. И если музыка «Пинк Флойд» задавала траекторию вертикали (снизу вверх), то крик человека-чайки (вроде бы, птице тоже положено быть в небе) с косой в руке уводит в другой мир, мир тлена. Коса в данном случае — не только орудие труда, но и известный символ. Вот в этом контрапункте и разворачивается действие.

Итак, кто же виновник беспорядка, нарушающий заведенные порядки? Их двое, виновников. Они возникнут как будто из другого мира. Здесь режиссер Праудин и сценограф Кравцев используют архитектуру малого и большого залов ДК металлургов (место прописки серовского театра). Профессор Серебряков и его молодая жена Елена Андреевна (Александра Незлученко) являются торжественно (на самом деле повод ничтожный — просто возвращение с прогулки), они возведены на пьедестал большого зала. Этаким крупным планом, дающим возможность досконально разглядеть безукоризненно сшитое пальто профессора, его кожаную обувь (в доме-то все остальные ходят босиком), темную юбку и блузку с глухой застежкой Елены Андреевны.

Профессор Серебряков — Сергей ТУШОВ

Елена Андреевна —
Александра НЕЗЛУЧЕНКО

Господа перейдут из одного зала на сцену другого, и уютный беспорядок начнет порождать разные беды.

Елена Андреевна возьмет в руки белый прозрачный шарф-накидку, передаст его молоденькой Сонечке, но шарф, при всем желании Сони, никогда не превратится в ее фату. Кто в этом виноват? Никто. Никто не виноват, что Соня влюблена в Астрова, а Астров интересуется Еленой Андреевной, и дядя Ваня влюблен в Елену Андреевну, а Соня (Ксения Моисеева), восхитительная, непосредственная, живая, никому не интересна. Передача шарфа-накидки мачехой падчерице — очень красивая сцена, вообще игра с шарфом становится лейтмотивом спектакля. Вот в надежде, что Астров ее, все-таки, любит, Соня завязывает шарф а-ля Айседора Дункан, вот она танцует после дружеского поцелуя доктора — и шарф превращается в фату, крылья, Ксения Моисеева в этой своей прекрасной роли разве что не взлетает. И, наконец, в финальном монологе Сони, когда профессор с Еленой Андреевной уже покинули имение, иллюзий на взаимность Астрова нет, Соня вновь заворачивается в белый шарф, который уже больше не символ мечты, а лишь элемент одежды.

Если Елена Андреевна просто тоскует, бездельничает и равнодушно лишает покоя мужчин, то профессор Серебряков раздражает этих же мужчин своей деятельностью. Дядя Ваня возмущен его 25-летними исследованиями искусства, в которых пустота заменяет смысл, доктор Астров подозревает профессора в симуляции болезни, ведь «больной» не придерживается его рекомендаций. Наконец, обращение профессора ко всем домочадцам с предложением продать имение превращает действие, развивающееся по законам психологического театра, в хоррор: все говорят одновременно, громко, а дядя Ваня еще и палит из ружья. Эта по-киношному нарочито грозная, но не страшная сцена демонстрирует тотальную симуляцию действий. Дядя Ваня умудряется не попасть в профессора, а профессор смеется, глядя на обезоруженного Войницкого и Елену Андреевну с ружьем. Все действия тщетны.

Праудин очень точно выстраивает звук и звуки в спектакле. Отстраняющий, снижающий пафос происходящего крик чайки — в эпизоде, когда Астров начинает флиртовать с Еленой Андреевной,

Соня — Ксения МОИСЕЕВА

ее первый диалог с Войницким — под храп няни. Тот же навязчивый храп сопровождает монолог профессора о старости. А на спокойную «песнь акына» в исполнении Вафли «Еду я по полю... Птички поют, солнышко светит» накладываются звуки грозы. Звук у Праудина почти всегда «перпендикулярен» изображению и действию. Вот и самая выразительная финальная сцена первого действия строится на этом приеме — беззвучной игре на клавишных и ударных Сони и Елены Андреевны, выпивших предварительно на брудершафт. Елена Андреевна вспоминает, что она училась в консерватории, и хочет поиграть. Она посылает Соню к отцу за разрешением нарушить тишину, Соня приходит с отказом. И тогда начинается немая сцена, где экспрессия звука прячется в движениях тела, и мы первый раз видим Елену Андреевну свободной, темпераментной, живой, и такой же — Сонечку, смешно жонглирующую, подобно виртуозам-ударникам, барабанными палочками, а затем беззвучно бьющую по тарелкам. Эта сцена — чистая театральность в ее содержательном значении, позволяющая рассказать о вечном балансировании человека в пространстве свободы-несвободы, счастья-несчастья, действия-бездействия, звука и молчания. В одном из финальных эпизодов прощания Астрова и Елены Андреевны тоже будет звук тарелок, у каждого — свой, ставящий точку в неслучившемся романе.

Праудин работает и как художник-монументалист (гротескный выход профессора с докладом), и как живописец-верист, для которого важны максимально подробные изображения действительности. Как же аккуратно и долго Соня режет сыр в сцене ночного «закусывания» с Астро-

Войницкий — Алексей ДЕРБУНОВИЧ

вым, и в этих движениях явлена антиномичность праудинского режиссерского мышления, в них страсть и немота, которые потом повторяются в беззвучной игре на ударных.

Праудин чувствует чеховский текст и как внимательный читатель: дождь, гроза, беспокойство — все оттуда, и как современный художник, уделяющий большое внимание телесному и визуальному. К примеру, всем хорошо известно, что героям «Дяди Вани» душно, неуютно, мучительно. В спектакле Праудина все «усаженные» в неудобные позы: профессор мучается в кресле-качалке, в которой и здоровый не заснет, няня устроилась на стуле, дядя Ваня не находит себе места в огромном доме. Таким образом, внутреннее чеховское томление находит вещественный эквивалент.

Современность праудинского спектакля не столько внешняя («Пинк Флойд», велосипед, электрогитара...), сколько внутренняя, концептуальная. В отличие от Чехова, режиссер предлагает стоический вариант принятия драмы жизни, драмы повседневности. Влюбленный, недолюбленный, искренний дядя Ваня в исполнении Алексея Дербуновича будет жить и работать, как умеет. Елена Андреевна Александры Незлу-

ченко вовсе не обольстительная (как у Чехова) — рациональная, уставшая от ухаживаний мужчин и брюзжащего мужа, жаждущая просто человеческого понимания, тоже совершила поступок — села на велосипед и обняла Астрова. Не было в этом объятии никакого эротизма, это был жест единения с родственной душой, поэтому она и не испытывала неловкости, когда все обитатели имения, в том числе и муж увидели ее с доктором. Один раз побыть свободной, разве этого мало? И Астров будет жить и работать, не так уж он и расстроен неслучившимся романом, пройдет и это. И нянька, блистательная, витальная Марианна Незлученко, хочет и будет жить.

Модернист Серебряков, а именно таким его играет Сергей Тушов, изысканно элегантный (чего стоит его медленное, «подробное» надевание перчаток в финале), истерично-ироничный, уедет вместе с Еленой Андреевной. Их отъезд будет вновь театрален, как и появление героев с прогулки в начале спектакля. Они исчезнут в большом зале, перейдя границу малого. Что они оставили после себя? Понимание важности формы — не пустой и показушной, а организующей жизнь. Не случайно и Астров, и Войницкий расстаются с бейсболками, футболками, надевают костюмы и рубашки с бабочками.

Еще они оставили, как ни странно, желание жить и трудиться, почти по Экклезиасту, вот почему финальные Сонины слова «надо жить», интонационно лишённые пафоса, звучат очень убедительно и понятно. А чтобы уж совсем было по-чеховски, картошка, лежащая на сцене, должна быть почищена.

Всему приходит срок

Поэт-причитает за сценой надрывный женский голос. Про тропы наши жизненные, про дедовы земли древние, про старящихся матерей да про мающихся где-то вдали от них детей. Поэт-причитает про нас с вами, суетливых и беспамятных. Чтобы встрепенулись и задумались, а того лучше — вспомнили о родных своих, особенно о ныне живущих, поспешили к ним, пока еще возможно...

Об этом полвека назад говорил в своей повести «Последний срок» и писатель Валентин Распутин. Зачитывались в семидесятых годах прошлого века этой книгой, устраивали обсуждения, ставили спектакли. А потом надолго забыли — вроде, не ко двору пришлась незамысловатая история деревенской старухи Анны, вдруг собравшейся умирать и вознамерившейся перед смертью взглянуть напоследок на пятерых своих взрослых деток — двух сыновей и трех дочек.

В каменск-уральской «Драме Номер Три», думается, совсем не случайно вспомнили о распутинской повести именно сейчас, когда каждый из нас на себе почувствовал губительность человеческой разобщенности и радость от встреч, разговоров, объятий. Об этом, собственно, и говорила перед премьерой «Последнего срока» художественный руководитель театра Людмила Матис: про послепандемийные аншлаги на всех спектаклях, которые подвигли труппу познакомить зрителя с новой постановкой: театр по традиции завершил и открыл сезон премьерой.

Наши ожидания оправдались сполна: «Драма Номер Три» показала мощный, берущий за душу спектакль о превратностях загадочной русской души, о разобщенности родных по крови людей и неизменной ценности

Михаил — Дмитрий АНДРЕЕВ, Степан — Дмитрий ЗУБАРЕВ, Илья — Вячеслав МОЛОЧКОВ

родовых и семейных уз. Недаром постановка изначально заявлена как «семейная история». Ее режиссеру — заслуженному артисту РФ Вячеславу Соловиченко — предстояло «перевести» распутинскую прозу в драматический рассказ в диалогах и монологах

о братьях и сестрах, вернувшихся в родной дом не по зову сердца — по необходимости.

...Вызванные телеграммами к одру умирающей матери, они, вроде, и не сильно переживают происходящее. Мать стара — восьмой десяток уже, пожила свое. Проститься с уходящей, как оно положено, выпить за упокой ее души, как принято, — и быстрее в свой привычный мир, к обычной своей жизни. Вот и пароход то и дело гудит за окном, зовет из материнского дома в обратную дорогу...

Нине Бузинской, исполнительнице роли старухи Анны, не впервой играть такой характер. Деревенские женщины с трагической судьбой, не утратившие, однако же, любви и сострадания к людям, готовые отдать им себя без остатка и не требующие ответной бла-

Старуха — Нина БУЗИНСКАЯ, Мирониха — Лариса КОМАЛЕНКОВА

Старуха — Нина БУЗИНСКАЯ

Таньчора — Мария КУДРЯВЦЕВА, Старуха — Нина БУЗИНСКАЯ

годарности — таковы лучшие роли этой актрисы.

И распутинская старуха Анна — из той же породы русских баб, привыкших тащить на себе и детей, и внуков, и все хозяйство деревенское, а потом враз уставших от непосильной ноши, затосковавших перед уходом «в другую жизнь» по далеким кровинушкам своим.

Анна больше всего печалится по своему «заскребышу» — младшей дочке Таньчоре, самой ласковой и сердечной из всех пятерых ее детей. «Кабы могла — она бы на крыльях ко мне прилетела», — оправдывает мать не приехавшую проститься с ней Таньчору. Ожидая свою любимицу, изо всех сил старается

Анна «отложить» кончину, находит в себе силы подняться со смертного одра. Назначает себе последний срок...

Только в воспоминаниях и является Анне младшая дочь — с первой же сцены спектакля, где они с Таньчорой (Мария Кудрявцева), радостно переговариваясь и напевая душевную песню, шьют наряд для куклы. На той самой швейной машинке, на которой потом старшая дочь Люся приметится спешно строчить себе «похоронное» платье для проводов матери. По-деловому так, без слез и стенаний. Их, в отличие от героини Елены Плахиной, с избытком у сестры Варвары (Алена Федотова).

Варвара, в отличие от городской теперь Люси с ее «правильной» речью, так и не отвыкла от деревенских привычек и «корявого» говора — живет-то в деревне. Но мать свою, несмотря на близкое соседство, частыми визитами не жалует. Вот и теперь, чуть полегчало Анне, спешит покинуть ее, ссылаясь на оставшихся дома детей. Как и «правильная» Люся, которая буквально сидит на чемоданах, безразлично наблюдая, как брат Михаил (Дмитрий Андреев) и его жена (Анна Комарова) ухаживают за больной. Да и брат Илья (Вячеслав Молочков), тоже теперь горожанин, спешит вслед за Люсей покинуть дом родной, коли уж мать пока осталась живой...

Старуха — Нина БУЗИНСКАЯ, Михаил — Дмитрий АНДРЕЕВ

Варвара — Алена ФЕДОТОВА

Сцена из спектакля

И никому из детушек, как выясняется в их перепалке у постели умирающей, мать не нужна. Никто не готов приютить старуху Анну у себя, на ходу придумывая «веские» причины для отказа. И никто ее, выходит, по-настоящему не любит, кроме непутевого Михаила да его немногословной жены Нади...

«Матери дома старились, а их бедные детушки лихо маялись. Нынче с ночи до зари ходят круг по всей земли. Под рубашками — муки тяжкие... Их душа холодна замерзла до дна, трепетала, желала да устала», — эта песня, спетая актрисой Татьяной Ишматовой и звучащая из-за кулис в записи, стала своеобразным лейтмотивом спектакля. Не случайно фамилия Ишматовой вынесена на афишу наравне с фамилиями исполнителей ролей. Музыкальное наполнение спектакля настолько гармонично вплетено в сценическое действие, что без «Троп» из репертуара Пелагеи и русской народной песни «На улице дождик» его и не представить.

Выверено и каждое пластическое движение героев, особенно во время застольных бесед и лихого танца братьев Ильи и Михаила с соседом Степаном (Дмитрий Зубарев). Хорео-

графия Татьяны Васильевой — такой же важный компонент постановки, как песни. Как и простой, аскетичный интерьер деревенской избы в сценографии Виктории Вересниковой. Как незамысловатые наряды персонажей, предложенные художником Анной Ермаковой, и музыкальные вставки Артема Герца — в этом спектакле он не актер, а композитор.

Режиссеру Вячеславу Соловиченко, безусловно, удалось создать коллектив единомышленников, и прежде всего — великолепный актерский ансамбль. Каждая роль в спектакле ярка, самобытна, каждый герой

Таньчора — Мария КУДРЯВЦЕВА

находит живой отклик у зрителя. Особенно — дуэт двух старых подруг — Анны и ее соседки Миронихи (заслуженная артистка РФ Лариса Комаленкова). За нарочитой язвительностью, задиристостью их перебранок скрывается крепкая привязанность и готовность прийти на помощь, подставить, если нужно, старческое плечо, утешить подругу в последний ее час...

...И уйдет от нас старуха Анна таинственными своими тропами. Для того, чтобы на самом-то деле остаться в растревоженных душах, чтобы не позволить им замерзнуть до дна...

А, может, и не уйдет вовсе из родного своего дома, задержится еще на белом свете. Ведь у Распутина в повести финал остается открытым. Видно, не хотел он расставаться с Анной, оставил ей какой-то шанс...

Им и воспользовался Вячеслав Соловиченко: «Раз уж автор не был таким категоричным в финале, я подумал — почему и мне не пофантазировать?». И видим мы в последних сценах спектакля: вдруг возникает у постели Анны невесть откуда взявшаяся Таньчора. С уже обозначившимся животиком. Нежная и улыбчивая, любящая и любимая. И при виде ненаглядной дочки поднимается со смертного одра старая мать. И принимают они, воркуя, перебирать какие-то милые вещицы — не то распашонки для будущего малыша, не то старые кукольные платица, которые когда-то вместе шили...

Наверное, такой финал мил и сердцу режиссера, и сердцу зрителя. Как гимн новой, зарождающейся жизни и ее бесконечности: уйдет старый человек — ему на смену придет новорожденный. Когда наступит срок.

Играем в банке!

30 сентября Ирбитский драматический театр имени А. Н. Островского открыл новый, 177-й сезон. Открыл в здании бывшего банка и казначейства, куда театр переехал на время реставрации и реконструкции своего старого здания.

И, хотя сезон для артистов начался еще в августе — Ирбитской ярмаркой, ландшафтным фестивалем «Ирбея», гастролями в Екатеринбурге, «Днем первоклассника», бенефисом артиста Тимофея Назарова, — официально открыться решили премьерой. Зрителям был представлен фарс по новеллам и скетчам Аркадия Аверченко «Смешные люди» в постановке режиссера Алексея Кизерова и сценографии главного художника театра, заслуженного работника культуры РФ Виктора Моора.

В апреле во время публичных читок пьес в рамках проекта «Театр в банке» ирбитчане встретились с творчеством русского писателя-сатирика, драматурга и журналиста Аркадия Аверченко. Его пьесы, написанные более ста лет назад, не потеряли актуальности и сегодня. Режиссер объединил в один спектакль «Смешные люди» шесть миниатюр «короля смеха», сделав веселый подарок публике.

Три премьерных дня сопровождались аншлагами. В спектакле задействована почти вся труппа, и многие актеры сыграли не одну роль. Шесть миниатюр Аверченко — «Любовь — не картошка», «Красивая женщина», «Натурщица», «Без ключа», «Отбивная котлета», «Коготок увяз, всей птичке пропасть» — остроумные сюжеты, где герои постоянно попадают в анекдотические и даже абсурдные

Директор театра Лилия ГУНДЫРЕВА

ситуации — вызвали у зрителей явный интерес и бурю эмоций: восторг, иронию, сочувствие. И — громкие аплодисменты.

Впервые после ремонта театра в 1950-х годах его коллектив открывает сезон вне родных стен. О том, какие изменения произошли в связи с переездом, рассказала директор Ирбитского драматического театра имени Островского Лилия Гундырева:

— Впервые за много лет наше здание, которому присвоен статус объекта культурного наследия, закрыто на масштабную реставрацию. Первый этап — уже на финальной стадии: произведено укрепление фундамента, обновлены фасады с трех сторон, выполнен частичный ремонт кровли. В сентябре завершился конкурс на проведение работ второго этапа, подрядчик выбран, ему предстоит

реконструкция крыши. Последний этап запланирован на 2024 год, тогда начнется самое долгожданное: ремонт зрительного зала, фойе, входной группы.

Уже весной репетиционному процессу начали мешать строительные действия: возле театра возвели специальное оборудование для высотных фасадных работ, что было небезопасно для зрителей и актеров. Мы долго выбирали новую площадку, рассматривали дворец культуры имени Костевича и центр детского творчества «Кристалл». Размышляя, понимали, что вписаться в расписание других коллективов будет проблематично, также для спектаклей нам зачастую требуется основательный монтаж декораций, что означает нарушение целостности планшета сцены. В итоге в апреле переехали в здание на Ленина. Здесь, благо-

даря финансовой поддержке от администрации городского округа, был сделан косметический ремонт всех комнат, смонтирована сценическая площадка, оборудован зал на 40-50 мест.

Безусловно, переезд положительно сказался на творческой деятельности. Сейчас идет огромная работа по адаптации спектаклей к новым условиям. Главный художник театра Виктор Моор вносит изменения в сценографию постановок, создает альтернативные варианты существующих декораций. Наши режиссеры Александр Фукалов, Игорь Жетинев, Сергей Балиев вместе с актерами дают как бы новую жизнь спектаклям, адаптируя персонажей к существованию в малом пространстве. Мелочей нет. На такой сцене, где актер максимально приближен к зрителю, важно все: и подробности актерской игры, и грамотное объединение звукового и визуального решений, и даже — оформление зрительного зала.

Радует, что поклонники театрального искусства нас не покидают. Даже наоборот. Если раньше мы давали представления три раза в неделю, теперь в практике и четвертый, и пятый

Сцена из миниатюры «Красивая женщина»

Сцена из миниатюры «Любовь — не картошка»

день. Несмотря на рабочий график, бытовые хлопоты и ежедневные заботы, люди идут в театр за положительными эмоциями.

— **Лилия Александровна, после открытия премьерой, какие сюрпризы ждать в новом сезоне?**

— Сейчас приступили к работе над постановкой главного режиссера театра Александра Фукалова по пьесе современного автора, нашего земляка Алексея Еньшина «Угонщица». Весной состоялась читка этой пьесы, и было решено воплотить ее в полноценный спектакль. На главные роли режиссер пригласил «старшее» поколение артистов театра: Оксану Иванову, Ирину Шипулину и Алексея Кизерова. В ноябре ждем всех на премьеру.

Одновременно начинается подготовка к Новому году. Новогодний праздник — это совершенно особенное событие, важно, чтобы была сказка и пробуждала в детях веру в чудо и волшебство. Конечно, будет яркий сказочный спектакль и обязательно — интересная, веселая интерактивная программа у елки.

Ведем переговоры с режиссером Свердловского ака-

демического театра драмы Дмитрием Зиминим. Надеемся, что сотрудничество будет перспективным и успешным. Летом Дмитрий Сергеевич уже познакомился с актерами, посмотрел их в спектаклях. Теперь мы активно обсуждаем предложенные варианты пьес, скоро с этим определимся, и труппа приступит к репетициям.

— **Весной реализован проект «Театр в банке», будет ли продолжение, какие читки пьес ждут публику?**

— Уже в октябре мы запустили проект «Молодежная среда», рассчитанный на аудиторию от 14 до 30-35 лет. Начали его с читок остросоциальных пьес современных драматургов, герои

Сцена из миниатюры «Любовь — не картошка»

которых — ровесники зрителей: школьники, студенты, молодые люди. Здесь нет декораций и мизансцен, костюмов и реквизита, только актеры и воображение зрителя. По окончании читки у каждого участника проекта есть возможность высказаться о том, что он услышал, почувствовал и воспринял, постараться проникнуть в смысл произведения, обсудить ситуации и поступки персонажей. В камерной обстановке хочется, чтобы разговоры были по душам. В планах проекта — приглашать и психологов, и родителей, чтобы была возможность обсудить проблемы, затронутые драматургами, с разных сторон. Первая в рамках проекта — пьеса Александра Молчанова «Убийца», режиссер читки Игорь Жетинев.

— В 2023 году исполнится 200 лет со дня рождения выдающегося русского драматурга Александра Николаевича Островского. Его имя носит театр. Значит, это и ваш юбилейный год. Какие мероприятия запланированы?

— В репертуаре театра три спектакля по пьесам Александра Николаевича, но, тем не менее, мы с главным режиссером обсуждаем возможность поста-

Сцена из миниатюры «Без ключа»

новки нового спектакля по Островскому. В планах реализовать проект «200 дней с А. Н. Островским», надеемся на сотрудничество со школами и учебными заведениями Ирбита. Уверена, что вместе мы сможем достойно отметить дату. Хотелось бы побывать на фестивалях федерального уровня, которые будут проходить на родине Александра Николаевича, но все зависит от финансирования. И, конечно, уже сейчас обсуждаем межрегиональный театральный фестиваль «Ирбитские подмошки», тематику которого нынче мы связываем с именем драматурга. Не хочется, чтобы из-за ремонта фестивальная история прервалась, ведь известно, что

возродить очень тяжело. Надеюсь, что учредитель фестиваля — администрация округа «город Ирбит» — поддержит нас.

— В нынешнем здании театра посадочных мест в разы меньше, поэтому актеры чаще выезжают в школы, детские сады, в другие города...

— В сентябре в рамках программы обменных гастролей мы показали два спектакля в Екатеринбурге на сцене Камерного театра. Для выступления выбрали «Позднюю любовь» по пьесе Островского в постановке Александра Фукалова и «Красавицу из Линэна» по пьесе Мартина МакДонаха в постановке художественного руководителя Пермского театра «У моста» Сергея Федотова. Два совершенно разных спектакля о любви, два дня и два аншлага, горячие аплодисменты зрителей и искренние слова благодарности от коллег. Рада, что министерство культуры Свердловской области нас всегда поддерживает, в этом сезоне театру вновь выделен грант на обменные гастроли: мы ждем в гости труппу театра балета «Щелкунчик», а сами в 2023 году готовимся вновь порадовать екатеринбургских зрителей.

Сцена из миниатюры «Отбивная котлета»

Запретная любовь Спирьки-бобыля

Первой премьерой нового сезона в Нижнетагильском драматическом театре стал «Озорник» — спектакль, посвященный 170-летию со дня рождения Д. Н. Мамина-Сибиряка.

«Золотая пыль», «Горное гнездо», «Дикое счастье» — эти спектакли по произведениям писателя в разные годы были визитной карточкой театра: открывали гастроли, дома — становились легендами, вызывая сегодня ностальгические воспоминания театралов. После постановок таких масштабных произведений обращение к малоизвестному рассказу «Озорник» многих удивило. Малоизвестному? Современники Мамина-Сибиряка ставили его «Уральские рассказы» («Озорник» — из этого цикла) в один ряд с «Записками охотника» Тургенева. Сам автор оценивал эти рассказы выше своих романов. Игорь Булыгин, художественный руководитель Нижнетагильского драматического театра имени Мамина-Сибиряка, признался, что «Озорника» прочитал лишь недавно и был настолько впечатлен,

Сцена из спектакля. В центре — Юрий СЫСОЕВ в роли Спирьки

что попросил драматурга, ученицу Николая Коляды Ирину Васковскую, сделать инсценировку для тагильского театра, что и было исполнено. На этом закончились поиски материала для постановки в году 170-летия со дня рождения писателя, чье имя носит

театр, и началась работа большой группы актеров, художников, декораторов во главе с режиссером, заслуженным артистом России Игорем Булыгиным. Чем же так его привлек «Озорник»?

— Это о любви! Человек приходит в мир, чтобы любить, а если нет любви, незачем и жить! — говорит режиссер, сыгравший когда-то самого пылкого на свете влюбленного — Ромео. Спирька из рассказа «Озорник», (в спектакле его играет Юрий Сысоев) о герое шекспировской трагедии ничего не знает, как не знает и самого слова «любовь». Худой, опустившийся вдовец, схоронив жену, пристрастившийся к водке, вызывает у жителей сибирской деревни лишь презрение и насмешки, да жалость сердобольной Дуньки — невестки в семье рязанских пе-

Спирька — Юрий СЫСОЕВ

реселенцев. Это первая большая роль молодой Ирины Тараторкиной, лишь второй сезон играющей на сцене тагильского театра. «Зацепила» ее героиня Спирьку так, что клянет он Дуньку змеей подколодной, заползшей ему в душу. Встретив в лесу и пытаясь разговором удержать, случайно сорвал платок с головы замужней молодой женщины. Ей, простоволосой, пришлось, скрывая такой позор от соседей, тайком возвращаться в дом сурового свекра (Алексей Карпов). Злосчастный красный платок навлек не одну беду. За глухой стеной избы переселенцев царят жестокие порядки. Семья живет по канонам домостроя, когда за любой проступок следует физическое наказание, сын не смеет ослушаться властного отца, невестка во всем покорна свекрови.

Надеясь, что ее поймут, рассказала Дунька домочадцам о случившемся в лесу, за что и была жестоко ими избита, и муж Степан побоялся заступиться. Кара, уже от деревенских мужиков, настигла и Спирьку. Но именно к нему, с водкой и просьбой найти угнанных лошадей, пришли переселенцы: Степанто струсил перед конокрадами. Ради той, что «присушила», ценной своей жизни помог Спирька ее семье. Пьяница, пустивший в разор свое хозяйство, проявил себя как настоящий мужик, человек крепкой духовной закалки. К нему, умирающему после схватки с конокрадами, придет Дуня. С признанием не Спирьке, а Спиридону Савельичу: «С ума ты у меня не идешь. Все думаю, думаю. И мужа не люблю». «Терпи», — шепчет Спирька. Не покорность судьбе в этом слове, а желание уберечь от беды, которую может принести его запретная любовь замужней женщине.

Сцена из спектакля

Сцена из спектакля

Спектакль о любви, которая не знает выхода ни в словах, ни в действиях? Не только. Он и о том, что насилием не уничтожить стремление к свободе. О времени переселения народов по территории России и непростых отношениях между местными жителями

и приезжими. «Озорник» побуждает к раздумьям и о времени, в котором мы живем. Всем этим и интересен яркий, эмоционально мощный спектакль-притча Нижнетагильского драматического театра по рассказу нашего знаменитого земляка.

Дуня — Ирина ТАРАТОРКИНА

Оперетта и драма рука об руку

В новоуральском Театре музыки, драмы и комедии состоялись две премьеры. Первая — спектакль «Небесные ласточки». Классическая оперетта в последние годы стала редкой гостьей в ТМДК, который еще недавно критики звали «заповедной территорией» этого жанра. Мюзикл — вот самое популярное «угощение», которое подают новоуральцам со сцены театра в последние годы. Тем сильнее были ожидания этого спектакля. Вторая премьера — «Мой папа — Питер Пэн» по пьесе молодой поэтессы и драматурга Керен Климовски. Эта пьеса вдохновила многих постановщиков в театральной России. Спектакли по ней получали разные награды, а также номинации фестиваля «Золотая Маска».

ЛЕТИТЕ, ЛАСТОЧКИ, ЛЕТИТЕ!

Режиссер — заслуженный артист РФ Василий Вавилов — знаком городским театрам по таким ярким работам, как «Веселая вдова», «Девичий переполох», «12 стульев». Сюжет тоже хорошо знают зрители, в основном, старшего поколения: в Новоуральске спектакль играли еще в 1970-х годах. Ну, а фильм «Небесные ласточки» с участием Андрея Миронова был известен всем в СССР и сейчас — многим в России.

В основе новой постановки театра — оперетта Флоримона Эрве «Мадемуазель Нитуш». Действие происходит в первой половине XIX века во французской провинции. Главная героиня — Дениза де Флавины, юная воспитанница монастырского пансиона — раскрывает тайну учителя музыки Селестена: оказывается, он совсем не такой ханжа и зануда, каким старается

Дениза — Екатерина ЛАПШИНА,
Селестен — Александр КАНДАЛИНЦЕВ

казаться. За пределами монастыря это веселый прожигатель жизни Флоридор, сочинитель оперетт для своей любовницы, актрисы Корины.

...Как-то вечером Селестен в очередной раз тайком сбегает в город, чтобы присутствовать на премьере своего последнего творения. Дениза тайно следует за ним в театр. Взорная прима Корина устраивает скандал и отказывается играть в оперетте. Дениза, зная партитуру наизусть, выходит вместо нее под псевдонимом «Мадемуазель Нитуш» и покоряет публику.

Сюжет понятен. Но, как сказал поэт: «Сегодняшний день — не вчерашний день!». Что же зритель увидел нового? Да, собст-

венно, но, как сказал поэт: «Сегодняшний день — не вчерашний день!». Что же зритель увидел нового? Да, собст-

Флоридор — Александр КАНДАЛИНЦЕВ,
Корина — Мария САЛМИНА

Сцена из спектакля

венно... ничего. И это хорошо! Поскольку в ряду новых постановок «на заданную тему» в современной режиссуре часто пропадает сам смысл оперетты как жанра. А Новоуральск все же пытается хоть как-то следовать его законам. Все в наличии — канкан, шампанское, яркие костюмы и декорации. Ну, и отличные музыкальные номера с соответствующим вокалом — тут вообще все в порядке!

Приятно, что к постановке классики режиссер Василий Вавилов привлек молодежь, из актеров, понимающих толк в исконной оперетте, «засветился» лишь ветеран сцены — заслуженный артист России Владимир Розин. Так что главное впечатление от премьеры: как здорово, что молодые актеры Театра музыки, драмы и комедии уверенно ощущают себя не только в мюзиклах! Значит, есть будущее у оперетты хотя бы в отдельно взятом, закрытом «атомном» городе!

КОГДА ТВОЙ ПАПА — СКАЗОЧНЫЙ ГЕРОЙ

В Новоуральске возможность поставить «Мой папа — Питер Пэн» появилась благодаря лаборатории «Театр Наций — театрам атомных городов». Из эскиза, сделанного буквально в течение недели, режиссер Игорь Лебедев через полтора года сумел создать серьезный во всех смыслах спектакль.

Чем он интересен? Во-первых, драма — все же еще довольно редкий гость в ТМДК. Во-вторых, действие происходит на малом пространстве большой сцены. А камерность и разговор со зрителем буквально с глаза на глаз — задача непростая. Но в итоге все получилось.

Даня — Федор СТИХИН, отец — Евгений НЕДОКУШЕВ

«Мой папа — Питер Пэн» — история о мальчике Дане, который не может забыть своего отца. Отца-неудачника, несостоявшегося в своей профессии актера, безответственного, инфантильного, но очень доброго и открытого человека.

Однажды тот признался сыну, что он и есть Питер Пэн — вечный мальчишка из сказки, умеющий летать. Именно поэтому часто опаздывает, забывает про дни рождения, а иногда попросту исчезает: ведь нужно же хоть иногда возвращаться в Нетландию! Эта история — игра отца и сына, вымысла и правды, сказки и реальности, которая заходит в результате слишком далеко.

Даня никому не рассказывал об их тайне и верил, на самом деле верил папе. Может быть, поэтому он и сам застрял в детстве, пытаясь

простить, понять... и, если получится, стать совсем другим. Он вспоминает те чувства, которые бушевали в нем, ребенке, когда появлялся папа, во время «разборок» родителей, сложностей с учителями...

Перед зрителем разворачивается семейная и личностная драма. Да, в ней много светлого и даже смешного, но и есть о чем задуматься.

Примечательно, что роль мальчика Дани сыграл (и очень талантливо!) действительно мальчишка — Федор Стихин, ученик Детской школы искусств. Даня в более взрослом возрасте — универсальный артист Игорь Филиппов. Его отца играет Евгений Недокушев. В ролях мамы и школьной учительницы — солистки музыкальной труппы Елена Кузнецова, Татьяна Мережникова, Анна Костарева — им выдался шанс попробовать себя в драме. Получилось, и вполне убедительно.

Так что в репертуаре нашего театра появился еще один полноценный драматический спектакль — любителей этого жанра в городе тоже немало. Думается, «Пэн» найдет отклик в сердцах зрителей.

«Небесные ласточки» открыли очередной творческий сезон в ТМДК. Репертуар дополнит новогодняя сказка «Снегурочка», а в апреле театралы смогут услышать, увидеть и оценить мини-оперу «Званный ужин с итальянцами». Постановка «Старик и море» наверняка порадует любителей драмы на малой сцене. Но это уже будет к закрытию сезона. В общем, скучать новоуральским поклонникам театра не придется!

Сцена из спектакля

«СВОЙ»-2022.

Лес, Тюрьма и Капитал

Фестиваль моноспектаклей и дуэтов «Свой», который организует Камерный театр Объединенного музея писателей Урала в Екатеринбурге, продолжает набирать жанровое разнообразие. В афише 2022 года «зрительский» спектакль ужился с лютым авангардом, бродилка — с уроком занимательной политэкономии, актерский бенефис — с постдрамой. Жюри оделило каждого участника какой-нибудь номинацией, но, понимая ограниченность журнального места и условность наградных формулировок, не буду их перечислять, а попробую дать представление хотя бы о фестивальных фаворитах.

Форс-мажор не позволил привезти из Питера в качестве хедлайнера «Интервью В.» Театра Ненормативной пластики, но Екатеринбург все же смог увидеть **«Вертинского»** (так и называется спектакль) — из пермского Театра-Театра. Текстуальные переключки этих двух постановок порой буквальны, но под софитами — разные стороны сложной личности великого шансонье. В пермском спектакле Альберт Макаров наглядно обыгрывает эту многоликость, поворачиваясь то жовиальной краснотубой маской, то выбеленной щекой с капелькой нарисованной слезы. Петербуржец

Сергей Азеев не пел совсем, лишь однажды простучав по столу узнаваемое «Я не знаю, кому и зачем это нужно». Макаров поет блистательно, не копируя при этом манеру оригинала. Азеев к финалу измучен, Макаров по-прежнему полон сил — такому всегда будет мало. Азеев играл драму унижения Человека, лишившегося Родины. Макаров — триумф Артиста, сознающего свой талант, в сущности, и слушающий ему Родиной.

«Жирная Люба» (Московский еврейский театр «Шалом» и «Театральный проект 27») — автобиографический рассказ про то, как один толстый еврей-

ский мальчик боялся, подвергался травле, страдал физически и морально, потом рос-рос, что-то переделывал в себе и вырос сильным, бесстрашным и умелым. Потому что всегда был любим своей семьей, а если тебя любят, то в жизни ничего не страшно. Олег Липовецкий в спектакле триедин: автор текста, актер и персонаж. Сам он определяет жанр, как автофикшн, хотя мне не очень по душе такое определение. У каждого есть любимые истории, в которых от многократного повторения за «художественным вымыслом» уже и не разглядеть подлинное событие. Эти воспоминания, при всей их беллетризации, не становятся байкой, а остаются честным рассказом о чувствах подростка. Это, конечно, заслуга актера, наделенного броневой харизмой и умело сочетающего взгляд на себя со стороны с искренним волнением. Но — и деликатной режиссуры Юлии Каландаришвили, не превращающей спектакль в эстрадный номер, вроде «Козла на саксе». Многочисленные светильники на сцене из реквизита становятся персонажами. С ними можно разговаривать, в сердцах наорать в плафон или дать абажуру легкую затрещину.

Вертинский — Альберт МАКАРОВ

Ненарочитый предметный театр возникает естественным образом, не становясь навязанным «приемчиком». Месседж спектакля, адресованный подросткам, не осуждение буллинга, не пропаганда ЗОЖ, не инструкция по взрослению, а утверждение приоритета любви: к семье, к девушке, к «отеческим гробам».

Совсем иную инициацию проходит подросток в спектакле **«Случай в лесу» красноярского театра «Вспышка»**. Считающий себя непобедимым Костян «держит шишку» во дворе и в классе, пока неожиданно не теряет авторитет. «Новенький» не рвется на освободившийся пьедестал альфа-пацана. Но с общественным мнением надо что-то делать. Хулиган постарше одалживает Костяну ствол, заряженный холостыми, пребывая при этом в спокойной уверенности, что молодой придурок выстрелить не сможет. И тот действительно пасует, после чего размякает и неожиданно меняется, вроде бы, к лучшему. Начинает преуспевать в учебе, читать и встречаться с девушкой, чем окончательно губит свою дворовую репутацию. Для восстановления маскулинности снова требуется сатисфакция, и на сей раз, для себя же неожиданно, парень стреляет. В упор можно убить и холостым... Но все говорят, что Костя после поражения в первой драке «сдулся» и просто не способен был бы на радикальные действия, так что он избегает ответственности. Через 15 лет, однако, он совсем перестает спать и по совету доктора выговаривается на камеру телефона. Случайно исповедь автоматически выгружается в «облако» и помогает раскрыть старое убийство. Срок давности истек. Но вот у чувст-

Александр НИКОЛАЕВ (Лектор) в спектакле «Капитал»

ва вины срока давности нет. Кажущаяся типовой чернухой пьеса братьев Перепалец могла остаться эпатажным жестом для читок на драматургических конкурсах, если бы в нее не вдохнули жизнь режиссер Маша Булатова и актер Станислав Линецкий. Герой матом «не ругается, а разговаривает», любые эвфемизмы погрешили бы против ошеломляющей достоверности. И вообще, здесь важнее не лексический и даже не социальный, но антропологический аспект: насилие не делает героя мужиком. В сущности, он так и не взрослеет, навсегда оставшись злым подростком в том лесу.

Надя Кубайлат, знакомая екатеринбуржцам по спектаклю «Как закалялась сталь» в Учебном театре ЕГТИ, перенесла на сцену **«Капитал»** Маркса. Точнее — контркультурного деятеля Алексея Цветкова, который не ограничился участием в переиздании «Капитала», но распространил поп-марксизм на театральные подмостки, пытаясь доступно объяснить категории политэкономии. Идея не нова, Маркс и сам использовал

бульварные приемы, вплоть до готических страшилок. Собираясь экранизировать «Капитал» Эйзенштейн, а «Rimini Protokoll» инсценировали-таки его. Об успешности тех экспериментов судить не могу, но **спектакль московского театра «Среда 21» получил Гран-при фестиваля** за яркую театральность, найденную в вопиющем нарушении академического тона. Лектор (Александр Николаев) в заношенном костюме, состаренный латексной маской, ведет себя безумнее профессора из франшизы «Назад в будущее»: носится, как таракан от тапки, таскает за кулисы и обратно какую-то мусорную всячину, сердито лупит по парте, поднимая клубы рассыпанной муки, и орет надсадным голосом Егора Летова. Зал содрогается от гомерического хохота, но, кажется, начинает и впрямь вспоминать основы. Конечно, в час сценического времени не втиснешь три тома Magnum Opus основоположника, и бесиленный лектор со свисающими со щек струпами латекса под конец выглядит уже совершенным монстром, когда в по-

Финал «Капитала»

следний раз хрипит: «Если вы поняли это, вы поняли в «Капитале» почти все. Почти все, но не все...».

Представление о спектакле «**Дания тюрьма**» (пьеса Аси Волошиной), поставленном Петром Шерешевским в **Петербургском Камерном театре Малыщицкого**, точнее дают не слова Гамлета, вынесенные в название, а подзаголовок «театр на бумаге». Обманчив и синопсис, согласно которому персонажи «встречаются в бытовом пространстве и одновременно в метафизическом — под деревом в ожидании Годо (что бы это ни значило)». Зэк-наркоман Митя приходит на встречу с матерью в помещение тюремной гостиницы (что бы это ни значило), там же Аня ждет свидания с отцом, осужденным за убийство жены. Зрители сидят вокруг, на планшете в центре происходит действие, сводящееся в основном к хлопотам Ани: она варит кашу, режет салат, затирает с пола пролитое молоко, развешивает белье. Впрочем, мотивировки не имеют значения. Психологический реализм и «жизненная» правда

тоже. Подробности криминальных ужасов рассказываются без эмоций — вялыми, ровными голосами. Некоторое оживление наступает, когда Аня перестает имитировать бытовую озабоченность и переходит в «метафизическое пространство». То есть за компьютер: чтобы записать припомнившиеся литературные фрагменты, внести в некий текст произнесенные слова или напечатать реплику, которая еще только должна прозвучать. Спектакль словно заикнулся на необходимости

то ли ежеминутной фиксации, то ли изобретения самого себя, путая очередность события и слова. Он, в сущности, о проклятии пишущего гуманитария, для которого реальность существует только в окне текстового редактора. Или, чтобы отвлечься, в очередной серии «Игры престолов», которая с ноутбука Ани проецируется на большой экран. Тюрьма — никакая не Дания, а этот постдраматический уроборос, кусающий собственный хвост в попытках пробраться к какой-нибудь правде слов или чувств. Спектакль вообще ни «про войну», ни «про любовь». В метре от зрителей Аня по своей инициативе отдается Мите — происходит единственное настоящее событие. Но унылое совокупление не способно ни смутить, ни взбодоражить, просто бесстрастная гуманитарная помощь заключенному. Так что на финальную просьбу героя: «Обними меня» ждешь ответа в духе манифеста уличного художника Тима Ради: «Я бы обнял тебя, но я просто текст».

В схоластической тюрьме находятся и древнеримские

Сцена из спектакля «Дания тюрьма»

герои «Мрамора» по пьесе Иосифа Бродского, однако спектакль **петербургского театра «Особняк»** полон не только игрой разума, но и чувственной ярости, причудливых игр на грани цирка и акробатики. Не зря обе актрисы — и Алиса Олейник, и Анна Буданова — прошли через «Дерево» Антона Адашинского. Дополнительный парадокс состоит в том, что играют они мужские роли. Варвар Публий рвется расширить пространство узилища и сбежать, а истинный римлянин Туллий спокойно принимает свой удел, раз уж в ограниченном пространстве у него есть все время мира. Эта дихотомия пространства-времени составляет предмет непрерывных споров двух антагонистов, обреченных пожизненно делить друг с другом и то, и другое. А в конце актрисы вообще меняются ролями, запутывая зрителя, но наглядно иллюстрируя неразделимость любой диалектической пары. Когда-то из «Диалогов» Платона Анатолий Васильев высекал искры смеха, чтобы лучше осветить мысль философа. Режиссер Павел Семченко тоже не игнорирует возможности юмора и определяет жанр, как «квазифилософский водевиль», но полагается больше на визуальную составляющую и на смешение приемов: от клоунады до эквилибристики, от кабаре до телесного театра в духе танца буто. И, конечно, алхимик из Инженерного театра «АХЕ» не обходится без разноцветных, дымящихся жидкостей в разнообразных сосудах и в громадной ванне, из которой неумолимо утекает вода — время.

«Лес. Актриса», часть громадного проекта Бориса Пав-

Кристина ТОКАРЕВА в спектакле-променаде «Лес. Актриса»

ловича «Лес» (**Театр имени В. Ф. Комиссаржевской**) на основе текстов философа Владимира Бибикина, а в данном случае — еще и писем Веры Комиссаржевской. ...Спектакль стартует в гардеробе Оперного театра шутовским вопросом: «С чего начинается театр?» Публика ждет известный ответ, но ей говорят — с петельки! Что ж, на первых курсах так и учат актерскому взаимодействию: «петелька — крючок». Монолог продолжится, но не в зале, а на разных ярусах фойе, хотя вероятность встретить театральных духов выше все-таки не у лестичной баллюстрады, где любят фотографироваться случайные барышни, а скорее именно в зале-коробке, из которой так хочет вырваться экспериментальный театр. Да и сайт-специфические бродилки, по-моему, только отвлекают от текста, в котором, между тем, ставятся важные проклятые вопросы. Зачем вообще театр? Зачем в нем я? Где грань между искусством и ремеслом (по Бибикину, между рынком и храмом)? Между театром и реальностью? Главная ценность

спектакля для меня оказалась не в содержании и не в форме променада, а в способе существования актрисы, сбивающем с толку, неявном и переливающимся. Кристина Токарева произносит текст то сухо, то «с перевоплощением», то трагически. Все время чудится, что в глазах у нее прыгают лукавые театральные бесы, мешающие свалиться в непроходимую серьезность. Лишь последнее письмо разочарованной в театре Комиссаржевской звучит без всякой иронии, без острашения, исходя равно от всех ипостасей: от легенды русского театра, от философа и от самой актрисы.

Но вот парадокс — эти горькие слова не производят впечатления финала, так что зрители не сразу понимают, что пора хлопнуть. Почему-то думаю, что это не композиционный просчет, а осознанный жест: театральной счастливой муке конца нет и не будет. «Если вы поняли это, вы поняли в современном театре почти все. Почти все, но еще не все...»

«Что было — не забудется, что будет, то и сбудется...»

Третьего октября 2022 года народный артист России Владимир Иванович Нестеров отметил свой юбилей. Пожалуй, в уральском регионе нет сегодня более титулованного актера. Самая недавняя из многочисленных наград, с которыми его поздравляет театральный Урал, — национальная премия «Золотая Маска» «За выдающийся вклад в развитие театрального искусства». До него из уральцев этой почетной награды была удостоена только наша выдающаяся актриса Галина Умпелева.

Владимир Нестеров — гордость уральского театра! Прекрасный творческий путь, которым он идет по жизни, освещен множеством великолепных актерских работ и большой общественной деятельностью во благо служителей сцены. Юбилей — это момент, когда человек начинает невольно подводить итоги, думать, что сделано значительного и что еще предстоит совершить. Думает о том, что было и что еще сбудется. Юбилей — это, в общем-то, здорово! Чествуют, говорят ему и о нем хорошее и только хорошее. Но для человека, который актерство сделал своей судьбой, это событие всегда с налетом легкой грусти. Ему думается, что не все, что хотелось, сыграно, мечтается о новых интересных

Владимир НЕСТЕРОВ

ролях. Эти-то мысли и дают актеру силы жить, работать, верить, что все еще будет. Так хочется и признания, и не стареть! Наверное, наш юбиляр не избежал этих эмоций, хотя он встречает свою знаменательную дату в прекрасной творческой форме.

Радостно отметить три серьезные и сложные роли, сыгранные им недавно. Замечательно, что они случились. Василий Игнатьевич в спектакле «Земля Эльзы» по пьесе Ярославы Пулинович. Умный, славный, мечтательный. Учитель географии на пенсии. Николай Михайлович Чмокин в спектакле «Ретро». Одиноким, хотя у него есть дочь, пожилой человек. Кро-вельщик на пенсии, кормящий

своих голубей-собеседников. И, конечно же, доктор Самойленко в спектакле «Дуэль» по повести Чехова. Трогательный местечковый философ, одержимый интересом к быстротекущей жизни. Эти пожилые люди совершенно разные, из разной социальной среды и разных времен. У каждого за плечами своя судьба. Но эти сценические образы объединяют один актер и одна тема. На мой взгляд, это тема старости. Что происходит с человеком, когда проходит молодость? Каково это — ощущать себя стариком? Где взять силы, чтобы жить дальше? Можно ли любить и мечтать на пороге вечности? Вопросы, вопросы, вопросы... В исполнении Владимира Нестерова его герои отвечают на них

В спектакле «Земля Эльзы»

Борис («Гроза»)

В спектакле «Красное и коричневое»

положительно. Да, стоит жить, стоит мечтать, любить и надеяться на лучшее, пока ты есть на этой грешной земле. Удивительно проникновенно, точно и нежно он играет эти роли. И радостно, что к коллеге, наконец-то, пришли одна за другой эти работы. Такой актерский материал нечасто можно получить в театре юного зрителя. И думаешь, как хорошо, что есть такой актер, который умеет играть не просто персонажа пьесы, а судьбу человека.

Именно этим редким качеством окрашены все актерские работы Владимира Нестерова, с ранней молодости до седых волос. Интересно наблюдать, как он проживает на сцене чужую жизнь. В нашей профессии это называется владение процессом роли. Этим умением и определяется актерское мастерство. Вдумчивый зритель такое сразу чувствует и откликается всей душой.

В былые времена мне посчастливилось играть с Владимиром на сцене. До сих пор не могу забыть радость общения с этим замечательным артистом. И вот я смотрела его новые работы из зрительного зала и думала: конечно же, он изменился. Изменился, но не изменил главному — преданности Театру, его традициям, святому отношению

к нашей профессии. Можете мне поверить, ведь я знаю Нестерова очень давно — целую жизнь. Тогда он еще был не народным артистом, а просто Володей, молодым, многообещающим актером.

Как он появился в нашем театре? Ну да, вспомнила. Шел 1978 год. ТЮЗ только что переехал из небольшого уютного дома в большой белоснежный «корабль» из стекла и бетона. Это была сложная пора для театра, когда смена здания и сцены совпала со сменой главного режиссера. Руководить труппой был назначен Юрий Котов. Он приехал из Владивостока, где несколько лет был главрежем Приморского ТЮЗа. Кстати, Котов — любимый ученик мэтра детского театра Зиновия Корогодского. В новом для себя театре он решил поставить спектакль «Бемби» по сказке Зальтена. И вот первая читка пьесы. Актеры собрались на репетицию и видят — в репкомнате сидят чужие. Это были несколько актеров, которым Юрий Александрович предложил поехать с ним. Котов нам их представил, и Володя Нестеров сразу сфокусировал на себе внимание. Кто знаком с театральными нравами, тот знает, что артистов, привезенных из другого театра, воспринимают,

Молодой Нестеров в роли Бемби

В спектакле «Оптимистическая трагедия»

мягко говоря, сдержанно. Но с Нестеровым этого не произошло. Он как-то сразу доказал свою актерскую уникальность. А ведь никому, в силу своего характера, он ничего доказывать не собирался. Просто блестяще сыграл роль взрослого Бемби, начиная с его юношеских исканий смысла жизни и заканчивая старостью и одиночеством. Он не просто играл персонажа мудрой сказки о добре и зле, а сумел вовлечь в этот сложный мир юных зрителей. А это — ох, как не просто — поверьте! Актер прекрасно справился с этой задачей. В той первой работе в новом театре были обозначены основные черты его творчества, его актерского почерка — психологическая глубина, одухотворенность, эмоциональность, осмысленный точный рисунок роли.

Зрителям Нестеров понравился сразу. Труппа его тоже приняла. Володя увлекался каратэ, сценическим боем. А еще он был легким, обаятельным, любил травить театральные байки. С ним вообще было интересно общаться. Оказывается, Владимир пришел в Свердловский ТЮЗ уже сложившимся артистом. В 1969 году он окончил ГИТИС. Его учителями были Ольга Андровская, звезда МХАТа, Светлана Собинова, дочь известного

детского писателя Льва Кассиля. Художественным руководителем курса был блистательный артист МХАТа Юрий Конский. Это они, мастера, научили Владимира держаться независимо, всегда иметь свое профессиональное мнение и привили хороший вкус. Он успел поработать в театрах Воронежа, Липецка и Владивостока. За плечами Нестерова были такие сложные роли, как Алексей в «Оптимистической трагедии», Шаманов в спектакле «Прошлым летом в Чулимске», Мелузов в «Талантах и поклонниках». В Свердловске, как говорится, открылась новая страница его творчества.

Нестеров сразу же вошел в число ведущих артистов труппы. На сцене им был создан ряд сложных человеческих характеров. Это персонажи, не похожие друг на друга, объединенные только личностью актера. Его Отец в спектакле «Свидание в субботу» — человек, переполненный горечью запоздалого раскаяния в том, что из-за него распалась семья. Олеко Дундич — лихой герой Гражданской войны в спектакле «Это поручается вам». Пламенный антифашист Георгий Димитров в спектакле «Красное и черное»... Роль очень много,

Пьер Безухов («Наташа Ростова»)

в основном главные. Здесь просто не хватает места рассказать обо всех. Ведь еще и масса сказочных персонажей. Но, безусловно, пробным камнем актерского профессионализма является классический репертуар. Деликатен, душевно тонок, интеллигент Борис Нестеров в спектакле «Гроза».

Он целомудрен и человечески хрупок, понимая, что обстоятельства сильнее его. Он страдает, что не способен совершить поступок. Особой удачей зрители и критики считали роль Пьера Безухова в спектакле «Наташа Ростова». Позволю себе процитировать отрывок из рецензии тех лет: «Пьер Безухов в исполнении Нестерова безукоризненно честен, добр и мудр. Образ лишен схематичности и освещен внутренним духовным светом». Необычен был Марк в спектакле «Летят журавли». Обычно его играют законченным подлецом. Нестеров — адвокат своего героя. Он мягко ведет роль и даже оправдывает поступки Марка, потому что тот отчаянно любит Веронику и боится ее потерять. Яркой работой Владимира была роль Кузнецова в спектакле «Отцы — 66»: мужественно и эмоционально сыграна судьба целого поколения мальчиков, которые ушли на войну в 17 лет и жили затем по суровым законам своей страны, не понимая, что они сделали не то и не так — в чем же правда жизни?! А вот еще один герой — Коломийцев в спектакле «Отец» по пьесе «Последние» Горького. Растерянный, потерявший почву под ногами...

Можно долго перечислять актерские удаchi Владимира Несте-

В спектакле «Маленький лорд Фаунтлерой»

рова, оригинальное прочтение ролей. Но особенно ярко вспоминается трактовка образа Алексея Каренина в спектакле «Дневник Анны К.». Его Каренин — добрый, благородный, образованный человек. Он душевно тонок, великодушен, глубоко любит Анну и очень несчастен. Как жаль его! Вообще, нестандартность решения образов известных театральных персонажей — особенность актерского почерка Владимира Нестерова. Поэтому с ним всегда интересно репетировать и играть спектакли. Он оригинален в своем сценическом существовании.

У этого актера проходных ролей практически нет. Тут хочется вспомнить роль графа Доринкура в спектакле «Маленький лорд Фаунтлерой». Думаю, Владимиру Ивановичу было сложно приступить к этой работе после блестящей игры безвременно ушедшего Игоря Задерея. Но Нестеров нашел свои интонации и психологические характеристики образа старого графа и по-своему оригинально и интересно прожил его сценическую жизнь. А Санчо Панса из спектакля «Дульсинья Тобосская» — роль, которая, как говорится, легла на его индивидуальность. Она получилась лирической, с исповедальной окраской. Володя скорее жил, а не играл. К числу творческих удач,

отмеченных зрителями и критиками, относится роль Чижики в спектакле «Матрос Чижик». Сценический герой Нестерова смешной и серьезный, простой и рассудительный, добрый и умеющий поругать, когда надо, своего питомца — барчука Шурку. Он лихо пляшет «яблочко», открывает мальчику романтику морских просторов и суть благородства русского моряка.

Незабываемы в творческой жизни Владимира Ивановича и работы на телевидении — телеспектакли и литературно-драматические передачи. Он великолепно держит крупный план, обаятелен и абсолютно органичен. Я вообще не понимаю и удивляюсь, как кинематограф прошел мимо такой актерской натуры.

В этот прекрасный юбилей нельзя не отметить, что Владимир Нестеров был председателем правления Свердловского отделения СТД (ВТО) РФ. Долгие годы коллеги доверяли ему эту ответственную должность. Он пользовался авторитетом и сделал очень много важного для театрального сообщества на общественном посту. Как умел сочетать свою занятость в репертуаре театра с этой сложной и ответственной должностью? Уму непостижимо! Стоит сказать, что в лихие 1990-е здание Дома актера сохранилось за творческим союзом во многом благодаря и усилиям Владимира Ивановича. Он умел объединить вокруг общего дела умных, талантливых и преданных театру людей: директором Дома был Владимир Мишарин, а художественным руководителем Сергей Гамов. Деятельность Дома актера как резиденции Свердловского отделения СТД поднялась на высокий уровень: актерский театр

«ДА»; творческие вечера артистов всех театров города; актерские посиделки на праздники; «Елка в доме Тупиковой», которая начиналась как праздник для театральных детей, а сегодня это всем известный бренд. Это было золотое время, когда в эпоху хаоса в центре Екатеринбурга царила гармония и светились огни «Дома, покоряющего сердца».

Так бывает: когда проходит молодость, актер утрачивает обаяние и сценическую привлекательность, становится неинтересен зрителю. С Владимиром Нестеровым этого не произошло. Думаю, потому, что у него есть четкие профессиональные установки. Он всегда знает, ЗАЧЕМ выходит на сцену и ЧТО хочет сказать зрителю. Свердловский-Екатеринбургский ТЮЗ стал его судьбой, а наш город — родным и любимым домом. Жизнь удалась. Он — счастливый муж и отец. Семья — его надежный тыл. С женой, актрисой и завтруппой ТЮЗа Натальей Синичкиной у них еще один юбилей — 45 лет со дня свадьбы. Сложилась

актерская карьера. Владимир Иванович — народный артист России, лауреат премии губернатора Свердловской области, лауреат премии «Браво!», кавалер ордена Почета, обладатель высшей театральной награды «Золотая Маска». Какой прекрасный итог прожитых лет! Но я думаю, что социальная оценка деятельности для актера Нестерова — не самое главное. Для него по-прежнему важен творческий поиск, стремление постичь тайну сценического образа. Каждая творческая работа — это его человеческое высказывание. Несмотря на зрелый возраст, он все время в пути, у него нет времени отдыхать. Владимир Иванович думает, работает, учится, мечтает, ищет смыслы. А как иначе? Только так и должен жить настоящий русский актер, встречающий любой свой юбилей. Пусть еще многое сбудется в его судьбе на радость зрителям и его друзьям-коллегам. С «бриллиантовым» юбилеем, блистательный, дорогой Владимир Иванович!

Владимир НЕСТЕРОВ с коллегами по театру после получения «Золотой Маски»

«Хорошо, что в ТЮЗе есть Наташа Ростова»

Льву Толстому — 150! Фестивальная Тула. Три театра со всей страны. Больше не нашлось. Малый привез «На круги своя». БДТ «Холстомера». Спектакли — легенды! Свердловский ТЮЗ прибыл с «Наташей Ростовой». Не легенда. Дома только что сыграна премьера. И вот уже «смотрины». Страшно. В зале — цвет творческой Москвы. Имена! Крымова! Нагибин! Курилко-Рюмин! Вульф! Плисецкая! Шепитько! Ахмадулина! После нашего спектакля зал встал. Весь. Из уважения к Толстому. Театру. Актерам. Товстоногов сказал: «Хорошо, что в ТЮЗе есть Наташа Ростова!». В театральной истории России появилась новая легенда — Свердловский ТЮЗ!

Что имел в виду великий Товстоногов? Хорошо, что в театре есть спектакль по Толстому? Или, что есть актриса, сыгравшая эту роль? Так и осталось загадкой...

О Свердловском ТЮЗе до Тулы только-только заговорили в культурном сообществе СССР. Повод? Фильм «Восхождение» Ларисы Шепитько. В главной роли наш Борис Плотников. Лента успешно пронеслась по экранам страны. Мира! На фестивале Борис был заявлен в роли Болконского. Москва и ломанулась. Однако, за две недели до премьеры актера потребовал Плучек в театр Сатиры. Артист сменил прописку. Фестивальную афишу не успели переделать.

Ия ШАБЛАКОВА

Посему выход замененного Болконского был встречен залом легким разочарованием — уууууу! Актеры дрогнули. И тут

за кулисами появился бывший главный режиссер свердловского ТЮЗа Юрий Жигульский и крикнул: «Играйте смело! Вспомните фразу Толстого: «Нужно делать, что надо и пусть будет, как будет». Делайте!» И стали смелыми. И что надо делали. И сделали легенду!

Большие имена в зале удивились: «Оооо! Оказывается, на Урале есть хороший театр!»

Пять дипломов закрепили успех. Юрий Котов (режиссер). Валентин Шихарев (художник). Владимир Нестеров (Пьер Безухов). Марина Гапченко (Соня). Ия Шаблакова (Наташа).

«Имена» приходили за кулисы. Поздравляли.

Болконский — Виктор ПОЦЕЛУЕВ, Наташа — Ия ШАБЛАКОВА, Безухов — Владимир НЕСТЕРОВ («Наташа Ростова»)

Царь — Игорь ЗАДЕРЕЙ, Царь-девица — Ия ШАБЛАКОВА («Конек-Горбунок»)

Ия ШАБЛАКОВА — Катерина («Гроза»)

Ия Шаблакова покидала фестиваль настоящей **графиней** Ростовой!

На шуточный вопрос: «Как стать графиней?» смеясь, длинно отвечала: «Легко. Вынуть свой мозг. Прочистить его. Проветрить. Не забыть вставить на прежнее место. И начать думать. Тяжелая работа. Но не тяжелее чем учить таблицу умножения. Когда освоите, что дважды два — не пять, не шесть и не столько, сколько надо окружающим, а ровно четыре — первый шаг сделан. После этого начните смотреть на себя в стекло с гладкой поверхностью, предназначенное для отражения. В просторечии именуется зеркало. Сколько отражения и света излучится на вас, настолько вы и... ценны».

Да, уважаемые. «Хочешь ты увидеть без прикрас облик свой? Души своей приметы? Все, что в тени, внутри, не напоказ? Попроси у зеркала ответа».

Титул «графиня» присвоил актрисе главный художник Театра сатиры Валентин Шихарев (макет спектакля которого тут же был востребован академиком Курилко-Рюминым для музея имени Бахрушина). Новоиспеченная «графиня» на

тот судьбоносный день — 10 ноября 1978 года — являлась первой исполнительницей Наташи Ростовской. На весь Советский Союз! Первой и последней. Так уж получилось. То ли объем материала смущал режиссеров. То ли еще какие-то причины. Неведомо. Сергей Герасимов, начинавший снимать фильм «Лев Толстой» и специально приехавший в Свердловск увидеть спектакль, пошутил: «Лев Толстой — однолюб! Ваш театр полюбил и другим ходу не дает.

Луиза — Ия ШАБЛАКОВА («Коварство и любовь»)

И не даст. Я характер его знаю. Вредный старик!»! А тем временем газеты, журналы, «сарафанное радио» — от Камчатки до Бреста — рефреном разносили товстоноговское «Есть!»! Мне звонили коллеги из Владивостока, Хабаровска, Иркутска, Омска, Красноярска и сразу вопрошали: «Правда, Товстоногов так сказал?». Не буду лукавить, тогда это меня раздражало. А может, завидовал. Ревновал к славе. Почему не **я есть**? Ар-

Катя — Ия ШАБЛАКОВА, Сергей — Владимир СИЗОВ («История одной любви»)

тистка как артистка. Ходит, разговаривает, смеется — как все. Любит смотреть на свое отражение в зеркале. Чисто женская привычка. Перечитывал «Войну и мир». Искал несхожести — между подлинником и раздражающим «есть». Находил. Вот-вот-вот! Какая должна быть «графиня»: «Наташа, из всего семейства более всех одарена способностью слушать, чувствовать оттенки интонаций, взглядов и выражений лиц...».

Одарена! А наша, если к ней присмотреться? И при встречах всматривался в новоиспеченную «графиню». И тушевался. Ну, вообще-то, да. Что-то этакое, толстовское, присутствует. Ходит не как все — «легко касаясь пола» (эту полетность часами оттачивала). На оклик — поворачивает шею. Только шею. Красиво. Лебединую! Медленно поворачивает. (У Толстого: «Длинная, лебединая, еще детская»). Этот винтаж нарабатывала перед зеркалом, потом проверяла в жизни, на нас. Режиссер авторский выкрутас использовал в сцене сватовства Болконского. Выглядело эффектно. Все говорили «чувствуется белая кость»! Даже Белла Ахмадулина: «Наташа, милая Наташа! И шею граф-

На репетиции спектакля «Наташа Ростова». Ия ШАБЛАКОВА и Лариса ГРИБКОВА

ски повернув...». В жизни блондинка (светленькая), на сцену выходила брюнеткой, натирая волосы... копиркой для пишущей машинки. Сама придумала. Сама же придумала смех. («Смеялась, — пишет Толстой, — будто закипал самовар»). Причем не кипел, а только-только закипал. Музыкальность смеха гармонировала с вальсом Георгия Свиридова, сопровождавшего спектакль. Многие спрашивали: «Живой смех, или искусно вставленная фонограмма?».

Мое самолюбие не унималось. Ну, допустим. Все «фишки» можно придумать, отработать. А глаза? Ну да. «Они или есть, как говорил Винни Пух, или их нет». Плисецкая, позже, в одном интервью сказала (цитата приблизительно), что, снимаясь в фильме «Анна Каренина», желала воспроизвести взгляд улановской Джульетты и взгляд одной молодой актрисы с театрального фестиваля (это про нашу героиню!). Взгляд Улановой остался в кинохронике. Ее можно посмотреть. А вот взгляд «молодой актрисы», увы, живет только в памяти очевидцев. «Иных уж нет, а те далече». Как-то в Германии ко

мне подошла пожилая женщина. Бывшая теннисистка. Свердловчанка, бежавшая из СССР в начале 1980-х. Призналась, что в ТЮЗе была всего один раз, на премьере «Наташи Ростовой». Помнит глаза артистки в сцене обручения. Тогда расплакалась. И, вспомнив, тоже прослезилась. И я вспомнил. Да, да. В короткой толстовской фразе было столько трагедии! «Год, — шепотом произносила Наташа, — целый год! Я же состарюсь за этот год!». Глаза артистки. Они говорили ярче и громче слов. Глаза ловили оттенки взглядов и выражений лиц окружающих. Вскоре «ловящие» глаза смотрели на пассажиров дальнего следования из буклетов Свердловской ЖД. Прописались они и в глянцевах журналах авиалиний. Прилетающих встречала символическая десятка знаменитостей Урала: писатель Крапивин, песенник Родыгин, лыжница Боярских, драматург Бокарев, режиссер Титель, рок-певец Бутусов, ученый Месяц, композитор Пантыкин, тренер Карполь и... глаза актрисы Ии Шаблаковой!

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ...

И легенда была молодая и неокрепшая. Как говорил «нехороший» Мюллер из «Семнадцати мгновений весны»: «Легенду надо подкармливать». Тут же театр взял «Грозу» А. Островского — на Шаблакову. «Какая она Катерина? — недоумевали одни, — врожденная Наташа Ростова — да. Интеллигентка. И в жизни не может постоять за себя. Обидит любой. Не ответит: «Сам дурак». Разволнуется и тихо скажет: «Бессовестный»...

Один лишь режиссер верил в нее. А вера, как говорил апостол Павел: «Уверенность в

вещах невидимых»! И вскоре... Спектакль получился средним. Однако Катерина — имелась! Ия вновь вынула свой мозг. Перезагрузила его. Опять часами репетировала в комнате. Одна. Искала! Искала себя новую. Отличную от Наташи. Народный артист, профессор Зиновий Корогодский увиденное назвал «четвертой формой состояния вещества — плазмой». На сцене ходила, жила, разговаривала... вольтова дуга! С первого появления Катерины было понятно: случится беда!

Гусеница легенды прожорлива. Ей нужен **корм**! Город, поклонники ждали. Ожидали любой **подкормки**. Но такой!

Автобиографическая сказка Бажова «Зеленая кобылка». Ранее никогда не видевшая свет рампы. Журналист Леонид Маковкин (поклонник творчества Павла Петровича) предложил театру добротную, смешную, обаятельную пьесу о трех мальчишках-десятилетках Егорше, Кольше, Петьше. Ребята отпра-

Луиза — Ия ШАБЛАКОВА, Фердинанд — Борис ПЛОТНИКОВ («Коварство и любовь»)

вились на рыбалку, а нашли раненого незнакомца. Не испугались, смекалкой и хитростью спасли беглого революционера... Троица девчонок (Наталья Ланцова, Марина Гапченко, Ия Шаблакова — всем уже было под тридцать) восхитительно разыграла сказку. И опять любовь зала! И вновь вопрос: «Как? Как?» Зиновий Корогодский трех наших артисток-травести назвал «конфетками советского театра»! Профессор знал толк в сладком.

КАК ИСКРЕННО ЛЮБИЛИ...

Случилась эта театральная история почти полвека назад.

Все-все-все тогда было другим. Другая страна. Другой театр. Другой зритель.

Актёрские легенды — хрупкие создания! Если их не подкармливать, не лелеять, они исчезнут. Как мифический остров Атлантида. Уходит из театра режиссер. «Отец» и создатель трех «конфеток». Покидает свой пост директор. Пришли новые люди. Хорошие. Не злодеи. Но им не до старых легенд. Они начинают создавать новые. Свои. Так было всегда.

Шли годы. Десятилетия (о, ужас!).

Не стало трех «конфеток». Одна ушла в мир иной. Другая «по болезни» покинула театр. Третья ... Третья, Ия Шаблакова, как та притчевая лягушка в кувшине с молоком, барахталась. Были роли. В современных пьесах. Сказках. Но эти палочки-выручалочки не для нее. Она в них, не сказать, проваливалась. Становилась блеклой. Незаметной. Ия Шаблакова — актриса классических ролей. Сильных! Мощных! Страстных! Чтобы, если переагружать свой мозг,

так уж было бы ради чего. Постепенно графиню стали забывать. И забыли.

Не пала духом. Не озлобилась. Барахталась. Пыталась жить по-новому. Поступила на искусствоведческий факультет в УрГУ. Окончила. Стала писать о театре. У нее хороший литературный слог. Начитанная. Умная. Может внятно, доходчиво объяснить — кто такой библейский Мельхиседек. Чем вавилонский правитель Навуходоносор-1 отличается от Навуходоносора-2. Хорошо разбирается в живописи. Заметила. Назначили заведовать архивом ТЮЗа. Увлеклась. Стала архивистом. За полвека служения театру — никого не предала. Никого не осудила. Публично. Не участвовала в заговорах. Не сплетничала. Никогда для себя ничего не просила. Год назад похоронила мужа. Есть любящая дочь — хорошая актриса. Два внука красавца. Но она все равно **одна**. В театре **одна**. Со всеми — доброжелателями

и недругами — ровно вежлива. Действительно — графская порядочность.

Правда, теперь все реже смотрит на себя в зеркало. Нет такой нужды. Так, заглянет в гладкую поверхность лишь как женщина. И все. Чаще смотрит на пустую сцену. О чем-то тихо разговаривает с ней. Проходя мимо, остановится. Задумчиво поглядит на кулисы, декорацию и быстро уходит.

Нынче у нее — личная круглая дата и 45-летие служения Театру, родному ТЮЗу.

Народная артистка России, лауреат «Золотой Маски» Светлана Замараева сказала: «Ия — абсолютная АКТРИСА»!

КАК ВЕРИЛИ В СЕБЯ...

Девочки и мальчики! А так же их родители! Доведется вам встретить возле Театра юного зрителя взрослую женщину. Очень взрослую. Задумчиво глядящую на фасад ТЮЗа. Поклонитесь ей. Она — Легенда!

Марья Антоновна — Ия ШАБЛАКОВА, Хлопов — Алексей АНИСИМОВ («Ревизор»)

Куклы: о смешном и серьезном

Нижнетагильский театр кукол открыл 79-й творческий сезон. В городе это самый старший театр, начавший свою деятельность в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на столь почтенный возраст, он молод душой и радует поклонников смелыми экспериментами, притягивая и взрослого, и маленького зрителя. В будущем году «куклы» отметят 80-летие.

А этот, предъюбилейный, сезон тоже будет весьма насыщенным. О планах, премьерах, фестивалях и достижениях рассказала директор театра Татьяна ТКАЧЕВА.

«ВИТАМИНКА» ДЛЯ ДУШИ

— Начало сезона ознаменовалось сразу двумя премьерами. Мы открылись спектаклем «Аладдин и волшебный светильник», который стал творческим испытанием для нашей команды. Дело в том, что здесь задействованы высокие планшетные куклы, с каждой работают три, а то и четыре человека. И чтобы кукла ожила, должен сложиться ансамбль. Спектакль очень красивый. Большое количество картин создается видеографикой. Нам посчастливилось сотрудничать с прекрасной командой: режиссер из Санкт-Петербурга Алексей Смирнов, театральный художник из Воронежа Елена Белых, видеограф Дмитрий Пристай, композитор Андрей Заноба. Им удалось воплотить на сцене на-

Директор театра Татьяна ТКАЧЕВА

стоящее волшебство. Получилось увлекательное путешествие в сказочный мир. Режиссер обратился к первоисточнику — сказке из собрания «Тысяча и одна ночь». Красивая восточ-

ная история увлекает не только детей, но и их родителей.

И сразу же мы выпустили еще одну премьеру — спектакль «Серая Шейка», созданный благодаря гранту губернатора Свердловской области. Постановка режиссера нашего театра Натальи Молокановой. Она работала с художником из Петербурга Натальей Бакулевой. Творческая команда совершила экспедицию в Висим, по родным местам Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка. Поймали вдохновение! Главную роль в «Серой Шейке» исполнила заслуженная артистка России Светлана Шибнева. В этом году у нее юбилей, и премьера приурочена, в том числе, и к этому событию. Спектакль необычный. С одной стороны, это детская история про утку, с другой — здесь есть отдельная

Спектакль «Аладдин и волшебный светильник» стал первой премьерой нового сезона

Главную роль в спектакле «Серая Шейка» исполнила Светлана ШИБНЕВА

линия о семейных ценностях, одиночестве, которая затрагивает именно взрослых людей.

Мы решили, что мало просто взять в работу произведение Мамина-Сибиряка, нужно создать вокруг постановки театральный урок. Работаем со школьниками. Прежде чем пригласить ребят на спектакль, проводим для них небольшой лекторий, где рассказываем о судьбе писателя, о сюжете сказки, о том, как создается постановка... Дети приходят на показ уже с определенным художественным багажом. Мы хотим, чтобы они знали, что в театр ходить нужно, полезно, интересно. Это дополнительная «витаминка» для души.

ТЕАТР ЕДЕТ К ВАМ!

— В течение двух лет мы получали поддержку в рамках грантового конкурса «ЕВРАЗ: город друзей, город идей!» и смогли реализовать замечательный проект «Кукольный балаганчик». Это передвижная площадка, с которой мы теперь можем показывать спектакли на улице, ездить по деревням и селам.

Идея балаганчика родилась во время пандемии, когда после долгого перерыва нам разрешили играть на открытом воздухе. Мы стали приглашать зрителей на площадку за театром и тогда же поняли, что теми ресурсами, что у нас есть, не обойтись. Решили участвовать в конкурсе и получили грант, благодаря чему у нас появились выездная сцена, покрытия, стулья, пледы, зонты на случай плохой погоды. В «Кукольном балаганчике» продумали каждую мелочь. У нас есть специальное ограждение, а теперь появился и свой автобус. Передвижной театр — это целое направление. Мы уже побыва-

ли в Усть-Утке, поселке Уралец и Висимо-Уткинске. Некоторые сельские жители вообще в первый раз «вживую» познакомились с театральным искусством. Для них наш приезд стал настоящим чудом.

Ну и, конечно, мы поехали по фестивалям. Для нестоличного театра очень важно иметь такую возможность. Ты общаешься с коллективами, у которых большой опыт в фестивальном движении, а это развивает. Очень приятно, что в фестивально-гаст-

«Евгений Онегин» на сцене театра кукол

рольной афише страны Нижний Тагил, в том числе благодаря и нашему творческому коллективу, звучит достаточно громко.

В прошлом году, опять же благодаря губернаторскому гранту, мы поставили спектакль «Петр и Петрушка», выдержанный в жанрах Петрушечного театра. Этой осенью с данной постановкой попали в афишу первого международного фестиваля кукольников «Истоки», проходившего в Государственном академическом Центральном театре кукол имени Сергея Образцова. Летом участвовали в традиционном фестивале «Лица улиц», который проводится в рамках Дня города Екатеринбурга, выступали на «Театрограде» в нашем городе. У спектакля получился целый вояж. Петрушка — молодец! Везде получал хорошие отзывы. А когда видишь обратную связь, понимаешь, что людям это нравится, вырастают крылья. Хочется сделать еще больше, еще лучше.

Мы стараемся учиться, артисты участвуют во всевозможных лабораториях и мастерских. Театр развивается и в те моменты, когда приезжают интересные яркие режиссеры и художники. Получается не-

Спектакль «Давай дружить» воспитанников театральной студии попал сразу на два фестиваля

скончаемый образовательный процесс.

МАЛЕНЬКИЕ АРТИСТЫ БОЛЬШОЙ СЦЕНЫ

— Новое направление нашей работы — театральная студия. Мы открыли ее зимой. Набрали для пробы несколько человек. Ведет занятия артистка Татьяна Швендых. Первого июля студийцы выпустили спектакль «Давай дружить», это сказка тагильского автора Андрея Белоусова. Декорации и кукол смастерила художник-скульптор театра Ольга Белоусова. Эта постановка участник сразу двух фестивалей — в Екатеринбурге и в Москве. Это уже успех! Сегодня при многих театрах существуют студии. Мы изучали опыт коллег и понимаем — студия должна развиваться. Все ребята после каникул с удовольствием приступили к занятиям. Татьяна Швендых обладает качествами, необходимыми в работе с детским коллективом, предана своему делу и очень любит детей, чувствует их...

Традиционно в этом сезоне состоится фестиваль детских театральных коллективов «Золотой ключик», в котором участвуют тагильские дошколята. Это наша традиция, которую мы будем беречь.

О ПЛАНАХ И СЮРПРИЗАХ

— Театральный сезон будет насыщенным. На Новый год подарим зрителям «Царевну-Лягушку». Поставит ее на нашей сцене прекрасный кукольный режиссер из Санкт-Петербурга, известная в нашем жанре Людмила Федорова. Думаю, мы получим задорный, яркий спектакль и красиво закончим 2022 год.

В феврале планируем выпустить премьеру по мотивам

Творческий коллектив театра на фестивале «Истоки»

«Кукольный балаганчик» со сказкой «Дюймовочка»

произведения Лермонтова «Демон», режиссер Наталья Молоканова.

Из Санкт-Петербурга к нам придет еще один режиссер Екатерина Ложкина-Белевич. Она будет ставить спектакль по современной детской книге. Произведение уже выбрали, но название пока попридержу в секрете. Я считаю, что театр должен обращаться и к современной литературе.

80-й сезон мы откроем классической сказкой «Гадкий утенок». И в следующем году у нас намечены обменные гастроли с Краснотурьинским театром кукол. Надеюсь, скучать ни сотрудникам сцены, ни зрителям не придется!

«Хочу быть волком» на областном конкурсе-фестивале «Браво!» получил приз в номинации «Лучший спектакль в театре кукол»

Хозяйка храма Мельпомены

24 октября — именины всех Зинаид, а 25 октября нынче исполнилось 100 лет со дня рождения легендарного директора Ирбитского и Свердловского театров драмы Зинаиды Алексеевны Чертковой. Теперь уже не узнать, было ли это совпадением или намерением родителей — назвать дочь таким именем, но сейчас в этом факте можно увидеть нечто символическое. Зинаиды Алексеевны нет уже более двадцати лет, а добрая слава и память о ней продолжают жить. Вспомним и мы обаятельную женщину, талантливого организатора и во всем достойного человека.

Зина Кайгородова родилась в 1922 году в деревне Зайково Ирбитского района тогда Екатеринбургской губернии, а ныне Свердловской области. Наверное, организаторская жилка в человеке либо есть, либо нет. У Зинаиды она, однозначно, была и проявилась еще в молодости. Работая старшей пионервожатой в школе, она умело спланировала ребят для разных интересных дел. Такие качества ценились в советские времена. На деятельную девушку обратили внимание комсомольская и партийная организации. После раннего ухода из жизни мужа, Владимира Григорьевича Черткова, Зинаида Алексеевна целиком посвятила себя работе и детям. Замуж она больше не вышла, хотя предложения поступали не раз, что вполне естественно, ведь она была очень привлекательной женщиной, всегда следила за собой, со вкусом одевалась.

Фрида Григорьевна Черткова (сестра мужа):

— Наша семья во время войны эвакуировалась на Урал, в Ирбит, с Украины со стекольным заводом, на котором работал папа, Григорий Моисеевич. Мой старший брат Володя учился на филологическом факультете Харьковского университета. На фронт его не взяли по состоя-

Зинаида ЧЕРТКОВА еще в Ирбите... 1967 год

нию здоровья. В Ирбите Володя сначала работал в системе ФЗО, а затем директором вечерней школы. С Зиной они познакомились в молодежной компании, потом поженились. Она заочно училась в Свердловске, и Володя помогал ей готовиться к сессиям. К сожалению, он с детства страдал пороком сердца, и в 34 года его не стало. Зина осталась с двумя детьми: Люсенькой и Борей, которому было всего два годика. Все заботы легли на ее маму Евпраксию Петровну. Сама Зина так и говорила: «Детей мне вырастила мама». Конечно, наши родители тоже помогали, чем могли. Как директор Ирбитского театра она работала

всегда с полной отдачей, получила звание заслуженного работника культуры. Потом стала директором уже Свердловской драмы. Мы приезжали в гости, бывали в театре.

...В 1961 году отлично зарекомендовавшую себя на партийной работе З. А. Черткову назначили директором старейшего на Урале Ирбитского драматического театра. Зинаида Алексеевна старалась как можно лучше разобраться в совершенно новом, незнакомом ей деле. А это было нелегкой задачей, поскольку общение с творческими людьми требовало особого подхода. Директор — многофункциональное и многотрудное занятие. Чтобы руководить беспокойным театральным хозяйством, необходимо понимать и четко выполнять свою главную функцию: создавать все условия для плодотворной творческой деятельности коллектива. И Зинаида Алексеевна относилась к числу тех руководителей, которые это понимали. В Ирбите ей удалось решить немало насущных проблем: сделать пристрой к зданию театра, обновить техническое оборудование, возвести новый дом для актеров. Поэтому пост директора Свердловского драматического театра она заняла в 1967 году

по праву, хотя ответственность казалась несоизмеримой: все-таки крупный областной центр и совсем другой, более высокий уровень культурной среды. Сам факт назначения директором театра женщины был тогда непривычным (хотя в 1940-50-х Свердловской драмой руководила Е. А. Акимова).

На новом месте Черткова принялась за дело с большим энтузиазмом. Чтобы поддерживать в должном состоянии любимое зрителями и работниками театра старое здание на улице Вайнера, требовалось немало усилий. Зинаида Алексеевна сумела стать в нем полноправной и полноценной хозяйкой на два десятилетия. Административно-хозяйственные задачи были ей не в новинку, поэтому все, что касалось работы технических цехов, посещаемости спектаклей, организации гастролей, которые тогда длились по два-три месяца, — функционировало, как часы. Творческими вопросами занимался главный режиссер театра Александр Соколов. Зинаида Алексеевна и Александр Львович заняли свои должности практически одновременно и почти 14 лет совместно «держали» театр на высоком уровне. Оба умело контактиро-

Зинаида ЧЕРТКОВА и Лидия ХУДЯКОВА с коллегами

Директор в своем кабинете

вали с областным и городским руководством, ведь всем тогда рулили партийные органы. С заведующей отделом культуры обкома КПСС Л. А. Худяковой,

например, Черткова была не только в прекрасных деловых, но и в дружеских отношениях.

Свердловскую драму зрители никогда не обделяли вниманием, и 1960-80-е годы не стали исключением. Вот лишь некоторые памятные спектакли тех лет: «Варшавская мелодия», «Человек и джентльмен», «Миндаугас», «Борис Годунов», «Гамлет», «Плоды просвещения» в постановке Александра Соколова; «Вкус черешни» и «Пассажирка» — работы Игоря Южакова; «Игра с кошкой», «Последний срок», «Дикарь» с режиссурой Вячеслава Анисимова...

Художественный руководитель «Коляда-театра», драматург Николай Коляда:

— Да, вот уже 100 лет Зинаиде Алексеевне Чертковой. Конечно, я ее помню, она принимала меня в театр в марте 1977 года. Зинаида Алексеевна была довольно жестким руководителем и абсолютно человеком советского времени, убежденной коммунисткой. Много, а точнее все, решали тогда партийные органы и чиновники от культуры, а директора театров были исполнителями. Зинаида Алексеевна же театром именно руководила, была в нем **хозяйкой**.

Зинаида ЧЕРТКОВА с актерами Свердловского театра драмы

Начальник областного управления культуры Юрий ТИМОФЕЕВ, Зинаида ЧЕРТКОВА, Александр СОКОЛОВ

Спектакли шли один лучше другого: «Трамвай «Желание» в постановке Битюцкого с Галиной Умпелевой, «Безымянная звезда» режиссера Е. Лифсона с ней же в главной роли, «Гнездо глухаря» В. Розова впервые в стране было поставлено в нашем театре Соколовым. Александр Львович вообще хотел, чтобы многие спектакли шли у нас первыми. Я играл в спектакле Соколова «Остановите Малахова» по пьесе В. Аграновского. А наши многочисленные гастролы по всей стране, которые Черткова организовывала! И актеров любила, но была стро-

гой. Про Зинаиду Алексеевну могу сказать только хорошее (хотя из театра она меня уволила, впрочем, было за что). Помню, как она была счастлива, когда коллективу вручали орден Трудового Красного Знамени. Эти кадры сохранились, и я ими горжусь, потому что вместе с руководством театра и народными артистами Б. Н. Ельцин пожал руку и мне, как секретарю комсомольской организации. Словом, Черткова была таким директором, каких сегодня искать. По уровню и стилю руководства ее можно сравнить, пожалуй, только с Михаилом

После премьеры спектакля «Дикарь». 1984 год

Вячеславовичем Сафроновым, который у нее многое перенял.

...Благодаря Зинаиде Алексеевне, любовь к театру пронесла через всю жизнь и ее дочь Люся (так называли ее родные и мы, друзья). Людмила Коробейникова многие годы возглавляла музей Свердловского театра драмы и бережно хранила его историю. Она была знатоком не только театра, но и кино, и литературы.

В бытность Зинаиды Алексеевны директором, театр драмы не только награжден орденом, но и в 1977 году получил звание академического. При ней началось строительство нового здания, в которое коллектив переехал в 1990-м, уже при новом директоре. А в ноябре 1991 года из него Зинаиду Алексеевну Черткову провожали в последний путь.

Давно ушли из жизни коллеги-ровесники Зинаиды Алексеевны, корифеи Свердловской драмы. Нет уже и многих из тех, кого она молодыми принимала в театр... На Широкореченском кладбище рядом с Чертковой нашли свой последний приют ее дети Борис, Людмила и внук Дмитрий. Но жизнь продолжается, и сегодня ее постоянно вспоминают, прежде всего, родные и близкие: внучка Дарья — известный в городе журналист, правнуки — Таня, школьница, и Максим, студент. Благодарно помнит свою свекровь невестка Наталья. Не забывают Зинаиду Алексеевну Черткову и другие родственники и друзья семьи, и просто те, кто ее знал. Хранят память о человеке прекрасной души и подлинном профессионале своего дела.

Одна сцена, четыре судьбы

Когда-то у Леонида Филатова была телепередача «Чтобы помнили...»: он из всех сил пытался остановить уход из наших воспоминаний достойных актеров, режиссеров. Сейчас у меня нечто вроде. Информповод — памятные даты известных мастеров Свердловского театра музыкальной комедии. Даты ухода. Четыре имени, четыре судьбы. Властители зрительских сердец в разные десятилетия. Трех я видела на сцене. Одного — уже не застала. Так и просится повторить привычное: «уходящая натура». Уже ушедшая, к сожалению. Но пока мы их помним — они живы...

КОМИК С ПЕЧАЛЬНЫМ ВЗГЛЯДОМ

Анатолий Маренич был из тех актеров, кому публика начинает аплодировать, едва слышит голос из-за кулис.

«Простаков» в театре, конечно, всегда любили и любят. Они жизнерадостны, обаятельны, не унывают. И Маренич переиграл их немало. Только в классической оперетте — Зупан в «Марице», Бони в «Сильве», Эмиль в «Роз-Мари», Наполеон в «Баядере»...

Но было в этом актере нечто большее, чем предполагает амплуа простака. Профессионалы называли его выдающимся комиком отечественного театра оперетты. Маренич, по мнению многих, неожиданным образом соединял в себе традиционные для жанра «приколы» и черты русской психологической школы. Неожиданно. Но — именно так. Он мог оставаться органичным и заразительным в ролях Яшки-артиллериста («Свадьба в Малиновке») или Богдана Сулика («Трембита»), но в какой-то момент среди его персонажей появились роли, достойные драматической сцены. Из таких были зловещий сектант Агафон в «Сто чертей и одна девушка», трус с красноречивым прозвищем Слизняк в «Черной березе» и аж две роли в «Табачном ка-

Анатолий МАРЕНИЧ — Трепло («Черный Дракон»)

питане» — боярский недоросль Свинын, а затем сподвижник Петра I, наставник русских моряков Плющихин. Нет, и в них юмор никуда не делся, характерные для актера комедийные краски оставались, но сквозь улыбку проявлялся именно характер. Не типаж — характер.

Посчастливилось видеть Маренича в «Черном Драконе» — вершине его работ с драматическим наполнением. Сколько раз в студенческие годы бегали мы на этот спектакль, чтобы снова и снова испытать зрительский восторг от роскошного трио: Ринальдо (Семен Духовный), Анжелика

(Алиса Виноградова) и Трепло (Анатолий Маренич). «Черный Дракон» итальянского композитора Модуньо был еще не мюзикл, но уже и не оперетта. Музыкальный спектакль соединял в себе на равных выразительные средства музыки и драмы. И этот альянс ярко воплощался в главных персонажах. В каждом был и сногшибательный юмор, и переживания всерьез. Юмор помогал выживать, серьезные эмоции и поступки приводили героев, одного за другим, в ряды гарибальдийцев. Даже разбойника Трепло. Его куплеты «Ты — герой, я — герой. Значит, не до шуток...» были опасным эпизодом практически каждого спек-

Анатолий МАРЕНИЧ — Кузькин («Анютины глазки»)

такля. Маренич начинал их как бы вразвалочку, хитро подначивая слушателей (на сцене и в зале), с каждой строкой набирал страсть и заканчивал — словно взлетал на пьедестал, с ощущением победы, абсолютной любви публики и под ее овации. А дальше... Спектакль чаще всего останавливался. Зрители не давали ему продолжаться, пока Трепло на авансцене не повторит куплеты (иногда и дважды). Да-да, тогда еще случались в театре такие «несанкционированные» бенефисные эпизоды!

Балагур Трепло приходил, в конце концов, в отряд Гарибальди. И погибал. Смерть его была неожиданной, но... объяснимой: за завесой остроумия было нешуточное отношение к жизни, к понятиям «свой — чужой», «предательство — благородство». И когда спустя десятилетия вспоминаешь этот спектакль, этого героя, этот эпизод, в памяти почему-то печальный взгляд героя Маренича. Тут же осознаешь: печальным, мудрым он был у актера и по жизни, бывал и во многих, даже откровенно комедийных ролях.

БЫТЬ СМЕШНЫМ, ОСТАВАЯСЬ СЕРЬЕЗНЫМ

Из нынешних зрителей, пожалуй, никто не видел на сцене Сергея Афанасьевича Дыбчо (он ушел из жизни в 1952-м). А вот в кино — многие. Он сыграл в единственном фильме, зато каком! В легендарной «Сильве», первой картине Свердловской киностудии — ее, к счастью, нередко показывают по ТВ.

Князь Леопольд Воляпюк, отец главного героя

Эдвина, — персонаж анекдотичный и опасный одновременно. Противящийся союзу Эдвина с артисткой варьете Сильвой, он строит козни, пытается разрушить отношения влюбленных. Но многие поступки князя рассчитаны на понт, «взять на арапа» — и в этом потомственный аристократ смешон. Острая сатира и нешуточная злоба — в одном человеке. В этом смысле Воляпюк — роль-эталон Сергея Дыбчо, потому что в большинстве случаев, по отзывам очевидцев, он так и предпочитал играть: быть смешным, оставаясь серьезным.

Он начинал как артист драмы, но с самого первого дня Свердловской оперетты, с ее первого спектакля оказался в этой труппе. Драматический бэкграунд не позволял Сергею Афанасьевичу нисходить до откровенного шутовства. Природа его таланта подсказывала: даже в «легком жанре» надо давать больше. В наследии Дыбчо сохранилась его автобиография, где актер пишет: «Многие годы артисту русской оперетты приходилось играть несуществующих людей, иметь дело не с сценическим об-

Сергей ДЫБЧО — Богдан Сусик («Трембита»)

разом, а с традиционными масками, схематическими шаблонами, переходящими из оперетты в оперетту». Он так не хотел.

Достоверный факт: мхатовцы, находившиеся в годы Великой Отечественной войны в эвакуации в Свердловске, ходили в театр музкомедии «на Дыбчо», признавая его редкий для жанра талант: «Вот это настоящий мхатовский актер!». В немногих книгах по истории Свердловской музкомедии можно найти лаконичные упоминания, как сталинский лауреат Сергей Дыб-

чо играл Попандопуло в «Свадьбе в Малиновке», зрителя тюрьмы Фроша в «Летучей мыши», мэра Ренодые в «Шумит Средиземное море», колхозника Пчелку в «Девушке из Барселоны», служащего консерватории Назара Филипповича в «Беспокойном счастье». И царедворца петровских времен Акакия Плющихина, в котором преданность России, лидерский талант сочетались с плутовством большого

Сергей ДЫБЧО и созданные им образы

жизнелюба (за эту роль Дыбчо и получил Сталинскую премию). Прочитать можно — представить трудно. Разве что в давней, 1959 года, книге «Свердловский театр музыкальной комедии» Ирины Риф, тогда заведующей литературной частью театра, можно найти достаточно живописное, чтобы «представить», описание, как исполнял Сергей Дыбчо роль боярина Сапун-Тюфякина в «Девичьем переполохе»:

«Вот он появляется на сцене — тучный, неподвижный, распаренный после бани, пресыщенный и откормленный, тупой и самодовольный. Около пяти минут (а сценически это огромное время) Сапун-Тюфякин молча сидел в кресле, наслаждаясь жизнью. Только игра лица, глаз, два-три раза измененная поза — и перед вами живой человек, пришедший из далекой эпохи. И не просто живой, но и смешной. Смешной настолько, что в течение этих пяти бессловесных минут смех зрителей перерастал в дружный хохот. И только первое слово, сказанное актером спокойным и тихим голосом, могло остановить смех. Остановить, чтобы в следующее мгновение он вспыхнул с новой силой...»

Как вам? Я представила. Гротеск, гипербола были самыми сочными красками дарования Дыбчо.

ХЕЛЛО, НИНА!

В 1970-80-е в Свердловске был популярен Клуб любителей оперетты. Среди прочего (рассказы о предстоящей премьере, знакомство с людьми несценических профессий и т. д.) проходили здесь и встречи с кумирами, предполагавшие дружеское общение служителей и поклонников театра, обычно находящихся по разные стороны рам-

пы. Как правило, кумиры охотно принимали этот формат, запросто общались со зрителями. И только когда была объявлена встреча с парой Энгель-Утина — Энгель, припоминаю: Нина Александровна вошла в зал с высоко приподнятой, как всегда, головой. Вошла Актриса. В этом не было «ощущения свысока». Она, по-моему, просто чуралась неоправданного панибратства. Всегда и везде Театр воспринимался ею как миссия. Даже на таких встречах. Да, рампа «между» актерами и зрителями, соединяет сцену и зал. Но сцена всегда... чуть-чуть выше.

Можно десятками перечислять ее роли, иллюстрируя, что актриса способна была сыграть и «безудержный романтизм юности», и «колоритную непосредственность народного характера», и «драму военного поколения». Да, играла. Разное. Могла. Была талантлива в полярном подчас проявлении характерности. Но когда вспоминаешь разные ее роли, ловишь себя на том, что был в них и некий «общий знаменатель». Порода. Достоинство. Качества, коими от-

Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА — Долли («Хелло, Долли»)

Нина ЭНГЕЛЬ-УТИНА

мечены обычно героини. А ведь она, в самом деле, играла и сугубо народных персонажей. Но «порода» проглядывала всегда. Не аристократизм, а природная интеллигентность, совокупность личностных качеств.

Кто не помнит ее Долли Леви?! Ее выходную арию «Хелло, парни»?! Апофеоз блестящей, умной женщины. Знающей себе цену. Сделавшей себя. Когда в 1970-х мюзикл «Хелло, Долли!» появился на свердловской сцене, в России в «легком жанре» таких героинь еще не было. Либо дама «из знатных», либо простушка из бедного сословия. В Долли, что сыграла Нина Энгель-Утина, был шик от «знатных», но и недюжинный характер человека, которому счастье с небес не падает. Да, сама героиня мюзикла Джерри Хермана, а до того — одноактной комедии Торнтона Уайлдера была такой — альянс внутренней силы и внешней импозантности. Но потому-то режиссер Владимир Курочкин и поставил мюзикл «на Энгель-Утину» (другой исполнительницы не было), что знал: сыграет. И она сыграла. Спектакль остался легендой Свердлов-

ловской музкомедии и перво-проходцем жанра мюзикла в истории российского театра.

А была у Нины Александровны и роль-антипод. В мюзикле «Яблочная леди» она играла уличную торговку. Только в финале, волею обстоятельств, преображалась в знатную даму, чтобы не развенчать перед дочерью собственно-ручно созданную историю. Но это в финале. А весь спектакль Анни — торговка яблоками. Сословие — беднее некуда. Окружение — бесприютные и безработные. Воспитание — откуда бы, кажется, ему взяться. Но, бог ты мой, с каким внутренним светом играла Нина Александровна свою Анни! В Интернете есть малюсенький фрагмент спектакля — ария «Как хорошо...». Забыв на несколько минут про яблоки и деньги, Анни поет, наслаждаясь хорошим днем, родной улицей, друзьями. Самой этой минутой жизни. Интонация актрисы такова, что фраза «И стоит жизнь любить, конечно» звучит как жизненное кредо. Сколько же было в ней — героине и актрисе — света, достоинства, жизнелюбия. Породы!

... НО СЛУЧИЛАСЬ «СВАДЬБА С ГЕНЕРАЛОМ»

Природа была щедра к Игорю Калмыкову на «начальный капитал» актера: рост, стать, красота (хоть в отношении мужчин и не принято это подчеркивать), бархатный баритон. По внешним данным он был рожден играть героев. И сыграл. Эдвин в «Княгине чардаша», Сандор в «Цыганской любви», Мистер Икс в «Принцессе цирка».

Но отчего-то больше запомнился в ролях представителей молодого «советского поколения» — Андрей в «Старых домах», Артем в «Дарю тебе любовь», Влад в «Пусть гитара играет».

Игорь КАЛМЫКОВ — Апломбов
(«Свадьба с генералом»)

Даже Трубадура из «Бременских музыкантов» отнесла бы сюда же: он напоминал лидера обретающих тогда популярность ВИА. Молодые, статные, красивые герои Игоря Калмыкова вызывали искренние симпатии зрителей, но... порой все казались словно на одно лицо. Как будто актеру не хватало лицедейских качеств, внутренней подвижности, чтобы Андрей отличался от Артема, а Влад от Андрея. Чтобы в каждом задышала, проявилась хоть минимальная характерность.

Но в 1981-м в репертуаре театра случилась «Свадьба с генералом» по мотивам чеховской «Свадьбы». Калмыков играл роль жениха Апломбова. И вдруг обнаружилось: он заразительный, яркий комедийный актер. На сайте театра, в портретной галерее артистов — настолько точное описание образа, что, как говорится, ни убавить ни прибавить. Просто процитирую: «Апломбов Калмыкова стал камертоном всего спектакля. Разоблачая и высмеивая мещанскую жадность и ограниченность, актер добивался органичного слияния внешнего и внутреннего. У этого Апломбова все на лице написано. Перед нами был истукан,

надутая самовлюбленная маска: тупой, словно невидящий взгляд полуидиота, гордо выпяченная грудь, претенциозный хохолок зализанной прически, лоб, который никогда не морщили мысли. Впрочем, нет — мысли были. Этот Апломбов, снизошедший до женитьбы на перезревшей девице, молниеносно вздрагивал, едва речь заходила о приданом. Главным для него было не просчитаться, не упустить своего».

А годом позже еще одна характерная роль — Жорж Дюруа в мюзикле «О, милый друг!». Почти сатира. К сожалению, знаю Игоря Калмыкова только по газетным рецензиям. Но поняла, вернувшись в Свердловск-Екатеринбург, что передо мной тогда, в студенческие годы, мелькнула судьба редкая. С достоинством, не позволявшим «выбивать» себе роли. С талантом, не реализованным полностью. Все было дано природой, в том числе и дар лицедейства. Возможно, к нему приходили по большей части не «его» роли...

В эти дни готовится новое издание энциклопедии «Екатеринбург». В театральную ее часть, конечно, войдут все театры. А вот актеры... Сегодня решается, кто должен войти, а кто не обязательно. Энциклопедический том не резиновый. Объяснимо, но горько. Четверо с одной сцены, о которых этот рассказ (актеры разных поколений), работали во времена, когда фото- и киносъемка, тем более видео были редкостью в театре. От них мало что осталось из «визуала». И вопрос — кто удостоится попадания в энциклопедию, кто нет. Остается надеяться только на нашу память о них... А ее-то мы стараемся хранить.

Три театра, три театра, три театра...

Сразу три частных театра в Екатеринбурге открыли совместную сценическую площадку в центре города — в цокольном этаже Музея истории и археологии Урала, что на проспекте Ленина, 69. Театр «Шарманка», Инклюзивный театр-студия «ORA» и Независимый театр «ТУТ».

Публика, конечно, еще мало знает об этих театрах, а ведь это живые организации и даже организмы — образно выражаясь.

Театр «Шарманка» под руководством Ларисы Абашевой, который существует около... 20 лет. Долгие 20 лет труда и творчества. Абашева, кроме долголетнего руководства коллективом, еще и режиссер-постановщик, и сценарист, и воспитатель, и музыкант! Всех ее «ролей» и не перечислить. Самозабвенно служит театру, а значит, и просвещает, и развивает свое дело.

«Под крылом» «Шарманки» подрастает Инклюзивный театр-студия «ORA», где занимаются люди с ограниченными возможностями, и где у них есть шанс попробовать свои силы на артистическом поприще. Это социальный проект. Но он не единственный.

Потому что «Шарманка» активно занимается благотворительностью. Это потребность творить добро, отдавать благо. Таков руководитель и такова команда. Не случайно возникла здесь инициатива «Дыхание Родины». Гражданская инициатива, необходимая в наше сложное время. Коллектив театра откликнулся на события в Донбассе, собирает гуманитарную помощь, посещает госпиталь ветеранов войн и даже изготавливает особый род

носилки из ремней (многофункциональные тактические носилки), которые необходимы на полях сражений. Реальное дело. В театре трудятся волонтеры с горячими сердцами.

А что можно сказать о труппе на полях сценических?

Доля частного театра — особый путь. Такие театры живут на пожертвования, гранты и субсидии. Точнее, выживают. Это ни для кого не секрет. Их служение искусству тоже, в основном, благотворительное. И те, кто двигает это дело, — культурные проектировщики и строители, талантливые и яркие. Для воплощения идей нужны средства, энергия, деловые связи, острый ум и чувство времени. Нужно самим становиться и авторами спектаклей, и продюсерами, и менеджерами, и актерами, и художниками, и композиторами.

И работать до седьмого пота. И путь этот не усыпан розами. Скорее, он тернист. А все равно — полон вдохновения и любви к театру. И преданность делу горит, сияет, как знамя. Вот такая квинтэссенция.

Когда-то в «Шарманке» был поставлен спектакль для детей (а всего их было создано больше 40!) по стихотворению Иосифа Бродского «Баллада о маленьком буксире». «Шарманка» и есть тот «маленький буксир», который делает свое дело, помогая «большим кораблям». А на «палубе» буксира ставятся серьезные спектакли. Например, «Патетическая оратория» по Георгию Свиридову, «Я убил царя» Олега Богаева, представления, в которых участвуют люди с ограниченными физическими возможностями. Особая и трепетная тема — постановки

Сцена из спектакля «Я убил царя» театра «Шарманка»

по произведениям Павла Бажова. Они тоже есть в репертуаре театра. И даже издана уникальная книга, посвященная уральскому сказочнику, жанр которой трудно определить, такая она синтетическая. Это и истории о Бажове, и комиксы, и остроумные картинки, и великолепное качество издания. Редкая и красивая идея, ставшая реальностью.

О театре «ТУТ». Расшифровывается название так: «Текст. Урал. Театр». В репертуаре — спектакли по пьесам современных уральских драматургов. В труппе — выпускники и студенты Екатеринбургского театрального института разных лет, артисты городских театров. Авторы идеи «ТУТ» — Екатерина Вяликова и Дмитрий Неустроев. «Сам себе директор» и «сам себе режиссер». И вот новая страница в развитии театра: репетиционная база, сценическая площадка. День ее открытия был ознаменован премьерой спектакля «Тварь» по пьесе молодого уральского драматурга, ученика Николая Коляды — Романа Козырчикова. По сути это моноспектакль, исповедь школьника о дружбе, предательстве и непонимании, о первой любви. Главную роль сыграл студент ЕГТИ Александр Коробейников. Роль учительницы исполнила известная екатеринбургская актриса Марина Гапченко. И Дмитрий Неустроев, и Екатерина Вяликова горят новыми идеями. У театра «ТУТ» есть и издательский проект: двухтомник пьес современных уральских драматургов «Первый хлеб». В книгу вошли пьесы победителей и лауреатов всероссийских и международных конкурсов драматургии и фестивалей «Евразия», «Исходное событие — XXI век»,

Спектакль «Тварь» независимого театра «ТУТ». В роли учительницы — актриса Марина ГАПЧЕНКО

Спектакль «Тварь» независимого театра «ТУТ». В главной роли студент ЕГТИ А. КОРОБЕЙНИКОВ

«Кульминация», «Любимовка», «Ремарка» и других. А еще театр «ТУТ» играет не только тут, он гастролирует! Побывал в Сысерти и Серове, Перми и Владимире, Москве и Нижневартовске, Омске и Санкт-Петербурге, в Молдове и Казахстане.

Культурному событию в театральной сфере Екатеринбурга и Свердловской области надо было придать ускорение. И оно состоялось благодаря министерству культуры региона, министру Светлане Учайкиной, ее заместителю Сергею Радченко, руководству Музея истории и археологии Урала. Огромную благодарность им выразили все руководители театров-новоселов: «Это огромный шаг для наших ребят, наших театров, для нас как режиссеров. Мы мечтали, чтобы у нас был свой дом, и он появился!».

Благодаря огромным усилиям театральных коллективов и их друзей, помещение наполнилось особой атмосферой, ведь важны не только обстановка и условия, а еще и внутренний «организм» театра, состояние актеров, которые, взаимодействуя друг с другом, создают ансамбль. Новая среда, в которой будут развиваться события, не уступает другим театральным площадкам. Здесь есть все, что необходимо: сцена, возможность создать мобильный зрительный зал, помещения под хранение реквизита, костюмов, гримерные, есть даже возможность сделать маленькие передвижные кулисы. Теперь у «тройки» есть возможность быть репертуарным театром.

Доброго пути на добром поприще, служители Мельпомены! Удачи и творческих открытий!

Сцена из спектакля «Балаганчик» театра «Шарманка»

Скульптурный «эпизод»

Редкое и удивительное событие. В Красноуфимске установили скульптурную композицию в память о землячке — некогда популярной актрисе Ирине Мурзаевой. Женская фигура напоминает героиню, которую сыграла Мурзаева в фильме «Сердца четырех».

А сидит она на стуле из фильма «12 стульев», в котором тоже снималась.

Ирина Всеволодовна родилась в 1906 году в уездном городе Красноуфимске Пермской губернии. Мало кто сегодня помнит ее фамилию, но на экране, смотря старые фильмы, узнают всегда — и это актерское завоевание Мурзаевой.

Она выросла в Москве. В юности посещала драмкружок под руководством Николая Плотникова — будущего мэ-

В 1930 году художественный руководитель Московского театра для детей Наталья Сац объявила набор артистов для работы в Свердловском театре юного зрителя, актер и режиссер Крицкий привез группу молодых ак-

Ирина МУРЗАЕВА

Актриса была и режиссером Московского ТРАМа (с 1938 года театр имени Ленинского комсомола), где сама блистала в роли свахи в «Женитьбе» Гоголя. Поставила спектакли «Новые люди» (по роману Н. Чернышевского «Что де-

лать?») и «Мужество»

(по роману В. Кетлинской).

Параллельно Мурзаева снималась в кино, дебютировала в фильме Константина Юдина «Сердца четырех» (маникюрша), ее стали приглашать сниматься многие режиссеры. Нонна Мордюкова после фильма «Простая история», где Ирина Всеволодовна сыграла мать героини, называла актрису своей второй мамой. Она вспоминала: «Это была наша отрада, чудо из чудес! Бывают

Ирина МУРЗАЕВА в молодости

ра сцены и профессора ВГИКа. Потом молодая и амбициозная Ирина поступила в Московский техникум имени Луначарского. Окончив его, работала в студии под руководством Рубена Николаевича Симонова. Там режиссер Андрей Лобанов и мастер художественного слова Дмитрий Журавлев поставили спектакль по пьесе «Красавица с острова Люлю», в котором главную роль принцессы Какао сыграла Ирина Мурзаева.

теров в Свердловск. Среди них была и Ирина Мурзаева. В клубе «Профинтерн» (ДК Свердловка) играли «Дон Кихота», «Зеленую птичку», «Мещанина во дворянстве» по Мольеру и другие спектакли. Зимой здание плохо отапливалось, у артистов застыл грим на лице от холода, зрители сидели в зале, не раздеваясь. Актеры часто простужались... Ирина Мурзаева вернулась в Москву к Р. Симонову.

В фильме «Свадьба»

В фильме «Сказка о потерянном времени»

В фильме «Старики-разбойники»

же такие люди — безвозрастные. Иногда даже напоминала скромную девушку. Но тут же могла и послать...».

Мурзаева снималась и на Свердловской киностудии. В короткометражной картине режиссера Евгения Моргунова «Когда казаки плачут» по рассказу Михаила Шолохова. Помню, когда этот фильм показывали по Свердловскому телевидению — город будто опустел, все смотрели, а потом еще долго обсуждали.

За более чем 60 лет служения сцене и экрану, Мурзаева сыграла больше 80 ролей второго плана в театре и кино — соседок и фрейлин, смотрительниц, мажорантши и аккомпаниатора... А десять ее ролей именовались

в титрах просто «Бабушка» или «Бабка». Она очень любила детей, поэтому в финале карьеры вела детские кружки и много снималась в «Ералаше», порою в эпизодах без слов.

Ирины Всеволодовны нет с нами уже 35 лет, но почитатели ее таланта на родине о ней не забыли. И теперь актриса Мурзаева «поселилась» в Красноуфимске навсегда.

В фильме «Вечера на хуторе близ Диканьки»

В фильме «Гори, гори моя звезда»

Скульптура, посвященная Ирине Мурзаевой на ее родине — в Красноуфимске

CultПром — эстетика... производства

«А ты знаешь, что значит талант? Смелость, свободная голова, широкий размах...» — эти слова из «Дяди Вани» Чехова емко описывают творческое действо, состоявшееся летом в Серове, на главной городской концертной площадке — большой сцене Дворца культуры металлургов. Итоговый перформанс проекта CultПром не оставил равнодушным ни одного зрителя.

Культурно-промышленная коллаборация CultПром — это проект, миссия которого — рассказать молодежи об историко-культурном коде города Серова и показать, что эстетика производства может быть источником вдохновения и творчества. Автор идеи Вера Теляшова в сентябре 2021 года представила проект на фестивале Таврида.АРТ и получила максимальный грант Росмолодежи на его реализацию — 1,5 миллиона рублей. А в 2022-м CultПром вошел в топ-100 молодежных проектов и был включен в каталог «Лучшие проекты Российской креативной недели».

Активная фаза реализации проекта стартовала в январе 2022 года, когда был объявлен набор ребят в возрасте от 14 лет в группы по направлениям современного искусства — «Стрит-

Идея перформанса — совершенствование человека через соприкосновение с искусством

арт» (уличные художники), «Стрит-дэнс» (уличные и современные танцы), «Саунд-дизайн» (создание музыки, треков) и «Медиа» (основы журналистики и создание контента в социальных сетях). Наставниками каждого из направлений стали серовские профессионалы: граффити-художник, постоянный участник

фестиваля STENOGRAPHIA Руслан Сабиров, основатель и руководитель студии «FunkyPeople», участник и победитель танцевальных конкурсов Кирилл Ларионов, композитор и звукорежиссер Серовского театра драмы Антон Зорихин, руководитель объединения «Эдельвейс-Медиа» Анна Бикмуллина. «Наставники проекта — очень интересные люди, — рассказала участница направлений «Стрит-дэнс» и «Стрит-арт» Анна Попова. — С ними всегда можно пообщаться неформально, от них интересно узнавать что-то новое и развиваться».

В течение шести месяцев ребята принимали участие в мастер-классах, воркшопах и творческих ивентах, которые проводились наставниками проекта и не только. Так, спикером четырех мастер-классов у направления «Медиа» стала специалист по продвиже-

Перформанс направления «СтритДэнс»

нию порталов Мария Дементьева из Екатеринбурга. Она рассказывала ребятам об основах работы в социальных сетях, создании интересного контента и способах его донесения до аудитории. «Мы получили огромное количество информации, которая, безусловно, пригодится в будущем, особенно если свяжем свою жизнь с журналистикой», — говорит участница направления «Медиа» Софья Кордюкова.

В направлении «Стрит-дэнс» одними из самых ярких событий проекта стали мастер-классы хореографов из Москвы Златы Кузнецовой и Мурата Абдиханова. Гости познакомили ребят с техниками современного танца, упражнениями для раскрепощения и правильного дыхания. «Я занимаюсь танцами уже два года, — сказал Эдуард Валиуллин, участник проекта, актер Серовского театра драмы, — и у меня было ощущение, что в этом что-то понимаю. Но с приездом Мурата и Златы я увидел новый уровень мастерства и понял, что надо еще учиться и учиться».

Ребята из направления «Саунд-дизайн» во время работы в проекте трудились над музыкальным оформлением итогового перформанса: все композиции были созданы участниками проекта под руководством Антона Зорихина. «Благодаря CultПрому я научился писать в интересных мне жанрах, — говорит участник направления Александр Пикулев. — Новые знания позволят мне оставаться в позитиве и сочинять музыку на протяжении долгого времени».

Наставник направления «Стрит-арт» Руслан Сабилов в Серове известен, прежде всего, как автор изображения Анатолия Серова на фасаде пятиэтажного

Наставники проекта

Одна из брендовых толстовок проекта досталась зрителю-журналисту Людмиле ЗАЙДУЛИНОЙ

дома на улице Каляева, а также как самобытный художник — автор граффити, портретов и картин. Мастер-классы и воркшопы Руслана стали, пожалуй, самыми яркими на проекте. Ребята создали декорации к итоговому перформансу, а также граффити-картину на бетонном заборе, мурал на фасаде Детской школы

искусств. «Проект потрясающий! — поделилась эмоциями участница направления «Стрит-арт» Алина Безматерных. — Впервые за свои 17 лет в Серове я увидела что-то по-настоящему интересное для себя. Искусство очень важно сегодня: в нем мы ищем свою отдушину. Также это очень перспективно и важно для выбо-

Зрительный зал всегда был полон

Саунд-дизайнеры создали музыку для перформанса

Участники направления «Стрит-арт» — самая дружная из творческих команд

ра будущей профессии: многих работников рано или поздно заменят роботы, а искусству это не грозит: оно рождается из сердца, из души человека».

То, чему научились, ребята продемонстрировали на итоговом перформансе проекта. Постановка была полностью создана участниками CultПром:

саунд-дизайнеры подготовили музыкальное сопровождение, художники сделали декорации и фотозоны, а танцоры стали главными действующими лицами события. Полчаса завораживающего действия вызвали бурю разнообразных чувств и эмоций.

«Такое событие на территории Серовского городского

округа произошло впервые, — отметила начальник управления культуры и молодежной политики Наталия Мельникова, — Как здорово, что развитие неформальной молодежной субкультуры продолжается, в него вовлекаются дети, подростки, и им это нравится!».

В телеграмме министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина отметила важность поддержки молодежных инициатив: «Безусловно, этот инновационный проект стал важным событием в жизни Серова и Свердловской области, объединил представителей разных творческих направлений, а также городские ресурсы библиотечного дела и краеведения, художественного образования детей и организации досуга горожан. От души благодарю талантливую команду организаторов! Благодаря инициативе Веры Теляшовой, ее настойчивости и полученному федеральному гранту, состоялось успешное воплощение креативного проекта, миссия которого — объединение культурного, исторического и производственного потенциалов промышленного города, просвещение молодежи, вовлечение активных, равнодушных жителей Серова в творческую деятельность. Желаю дальнейшего развития проекта, новых творческих идей во благо процветания Свердловской области!».

«Я рада, что CultПром собрал и показал ребят, которые раньше не были «на виду», — сказала автор и руководитель проекта Вера Теляшова. — Вместе у нас получилось создать условия для коммуникации творческой, нестандартно мыслящей молодежи, впереди у которой — большое будущее!».

Участники проекта «CultПром» с его дипломами

(По материалам направления «Медиа» проекта CultПром)

Мир в доме — через культуру

Удивлять с первых минут — таково кредо Фестиваля современной еврейской культуры. Уже седьмой по счету, он не изменил своим ориентирам: каждый раз — о невероятно важном. О памяти, об истории народа, о том, что без сохранения традиций не получится создавать и современную культуру. VII фестиваль открылся мощным акцентом на исторической точке. Повествованием о выживании человека в концентрационном лагере — кинолентой «Уроки фарси». Такой старт, лишаящий дара речи, заставляющий задуматься, подвигает зрителя ценить каждую минуту жизни и учиться видеть красоту. А впереди были еще три фестивальных дня, чтобы разглядеть весь калейдоскоп красок современной еврейской культуры, подготовленный организаторами — Благотворительным фондом «Менора», клубом EverJazz, театром ЦСД. Но обо всем по порядку.

Кинолента «Уроки фарси» Вадима Перельмана ожидаемо собрала полный зал в Ельцин Центре. Возможность увидеть ленту на большом экране появилась у зрителя впервые. Несмотря на то, что выход фильма датируется 2020 годом, в широкий прокат он так и не вышел. Публика пришла неслучайная, понимающая. Потому особенным удовольствием для нее было поговорить об увиденном и услышать мнения экспертов. Прекрасных экспертов, заметим. Модераторами обсуждения стали культуролог, доктор философских наук, профессор, ректор Гуманитарного университета Лев Закс, кандидат философских наук, доцент, преподаватель УрФУ Лилия Немченко, главный режиссер театра «Центр Современной Драматургии» Антон Бутаков. «Мне кажется, этот фильм не вызывает потребности в споре. Но чувства он, безусловно, вызывает очень сильные. И у нас есть возможность ими поделиться друг с другом», — заметил Лев Закс.

Киноконтентом VII фестиваля стали еще несколько лент, которые были показаны в завершающий день: «Давид» и «Война Анны» Алексея Федорченко и «Примечание» Йосефа Сидара.

Заместитель министра культуры Свердловской области Сергей РАДЧЕНКО, организаторы Людмила БЕРГ и Ирина ГУТКИНА открывают VII Фестиваль современной еврейской культуры

ра. Первые два фильма Федорченко — продолжение начатого в «Уроках фарси» разговора о несвободе человека. Кинолента Сидара — платформа для исследования человеческих отношений в современном мире. Эти темы логически укладываются в тему фестиваля — «Шалом байт», что в переводе с иврита означает «Мир в доме». Речь о доме-семье, о доме внутри самого человека.

Второй фестивальный день — всегда так — обязательное окутывание пространства бархатым джазом. Соорганизатор фестиваля клуб EverJazz пригласил слушателей на концерт-посвящение великому Бенни Гудмену. Исполнение вне всяких похвал — Игорь Паращук и трио

Александра Титова. И снова полный зал! Музыкальная составляющая каждый раз становится особым акцентом фестиваля. Здесь всегда качественное наполнение. Продолжением музыкальной линии стал гала-концерт 18 сентября. И тут уже была круговерть самых разных стилей, от классики до балканской, цыганской, клейзмерской музыки. Екатеринбург представили квартет саксофонов «ПО-Квартет» и хор «Доместик с Хромушин». Гостем же и хедлайнером стала группа «Добраночь». Найти свободное место поближе к сцене было невозможно. Публика слушала концерт с балконов, эскалаторов, рекреаций...

Для театральной части фестиваля организаторы обяза-

тельно выискивают интересные постановки. В прошлом году, напомним, в один из дней была представлена премьера спектакля «Как я обманул всех и Бога» режиссера Алексея Федорченко. Нынче ЦСД показал «Storytelling: история парфюмера». Этот моноспектакль в сопровождении живой музыки — продюсерская авантюра (удавшаяся, безусловно!) израильского парфюмерного дома Zielinski & Rozen. Рассказ, созданный на основе старых записей и воспоминаний основателя бренда. Спектакль, в котором в тонкой паутине сплетаются забытые чувства, старые и совсем новые ароматы парфюма, хриплые звуки контрабаса и потрясающей глубины джазовое женское соло. «История парфюмера» создана московской командой режиссеров, постановщиков, артистов. Показ был благотворительным, объединив в себе два самых важных направления, в которых работает организатор фестиваля «Менора»: благотворительность и культуру. Все собранные в тот вечер средства направлены на финансирование одной из программ для одиноких пожилых людей.

Конечно же, на фестивале еврейской культуры невозможно было обойти стороной и национальную кухню. На этот раз в рамках проекта ВРЕМЯ:ЕСТЬ был сделан акцент на аутентичное израильское блюдо, любимое во многих странах, — шакшуку. У шакшуки столько же рецептов, сколько у евреев мнений, так что для гостей подготовили «Баттл шакшук». В одном из екатеринбургских ресторанов израильской кухни «на ножах» сражались его шеф-повар Александр Рязанов и приглашенный московский мастер Юрий Книж-

Лариса ПОЛОВИЦКАЯ и Татьяна НЕЧАЕВА
на показе модной коллекции «Кошерный стиль»-2022

ник. Вести баттл (наблюдать за чем оказалось особым удовольствием) пригласили искусствовед, лектора Еврейского музея толерантности в Москве и большого гурмана Андрея Боровского.

Ну, а любители истории национального костюма смогли встретиться с тем же Андреем в заключительный день фестиваля, чтобы послушать лекцию «Гордость и предубеждения: еврейский гардероб снаружи и изнутри». Тема была представлена и на выставке «Еврейский костюм: единство и разнообразие традиций». Здесь можно было познакомиться с историей костюма евреев, проживавших

на территории бывшей Российской империи. Авторы экспозиции — сотрудник музея истории Екатеринбурга Катерина Калужникова и научный сотрудник УрО РАН Елизавета Заболотных. Финальной точкой темы стал модный показ еврейской одежды «Кошерный стиль-2022». Любопытно было взглянуть, как может выглядеть актуальный современный еврейский костюм, отвечающий при этом всем законам Цниута (что означает «скромность»). Оказалось, что это действительно может быть не просто очень красиво, но и модно. Коллекцию создала екатеринбургский дизайнер Татья-

Баттл по приготовлению шакшук

Хор «Доместик с Хромушин»

на Нечаева. Претворить проект в жизнь помогли стилист Лариса Половицкая и эксперт в области еврейской истории и культуры Елена Пугач.

Стоит сказать, что выставок на фестивале было в достатке. «Небесный Иерусалим» — экспозиция, вошедшая в конкурсную номинацию Московской международной биеннале графического дизайна «Золотая пчела 14». Это 30 плакатов (из восьми стран), посвященных Иерусалиму как родине трех мировых религий и образу Царства Небесного, как месту встречи с Небесами в начале и в конце времен. Еще одна художественная остановка — выставка кал-

лиграфии «Алеф-Бет» одного из самых ярких и авторитетных мастеров графического дизайна, члена Союза дизайнеров и Союза художников России, академика Академии графического дизайна Евгения Добровинского. И последняя в ряду перечисляемых, но отнюдь не по значимости, выставка нижнетагильского наивного художника-графика, чьи работы сегодня в коллекциях Екатеринбургского музея ИЗО и частных собраний, Евгения Смелянского. Уморительные графические портреты и зарисовки из жизни, начертанные ручкой, состоящие каждый из мельчайших штрихов и точек. «Выставка тагильского художника, а можно еще сказать — тагильского врача Евгения Аркадьевича Смелянского — не просто картины, написанные ручкой, а изумительные шаржи. Замечу, еврейскую культуру трудно отделить от еврейской кухни, которая гармонично вплетена в быт, традиции, обычаи народа. И поэтому с удовольствием побывала на представлении «Книги Вкуса». О какой книге сказала Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова? Речь о третьем издании кулинарного фолианта. О

Сцена из спектакля «Storytelling: история парфюмера»

первых его версиях мы рассказывали в прошлом году. Новая же, переработанная и дополненная, представляет собой особенную культурную ценность — во-первых, она проиллюстрирована Евгением Смелянским. Во-вторых, «Книга Вкуса» уральской еврейской общины приросла архивными, семейными историями, бережно сохраненными и подаренными издателям. К слову, и этот проект стал культурно-благотворительным — средства, собранные от продажи книги, были направлены на поддержку одной из программ для пожилых фонда «Менора».

Увидеть, услышать и попробовать на вкус все, что вмещает в себя фестиваль, совершенно точно стоило. «Но главное, конечно, не успеть везде и все посмотреть, а стать тонко чувствующим зрителем, слушателем. Увидеть и услышать красоту этой части мировой культуры, постараться прочесть ее на современном языке, а значит, обрести понимание того, что находится с тобой рядом, найти мир в себе», — заметила директор фонда «Менора» и фестиваля Ирина Гуткина.

Татьяна МЕРЗЛЯКОВА и Ирина ГУТКИНА на авторской экскурсии Евгения СМЕЛЯНСКОГО

«Ожившие картины» ожили

Проект «Ожившие картины» в большом зале Уральского центра народного искусства имени Е. П. Родыгина начинается с... интерактивного общения ведущего со зрителями. Он (по задумке авторов, это экскурсовод) не просто появляется среди рядов, а, двигаясь к сцене, вовлекает публику в разговор, во взаимодействие. Он, скорее, некий проводник в мир искусства, или в мир души...

Новый мультимедийный музыкально-художественный проект, придуманный и реализованный в Екатеринбурге в рамках гранта президента РФ на поддержку творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства, стартовал и отправился «в путешествие» по уральской земле. Только в октябре, кроме столицы Среднего Урала, он показан уже в Челябинске и Кургане, а в ноябре готовится к встрече со зрителями Березовского и Нижнего Тагила.

...«Ожившие картины» по-настоящему ожили. Отзывы самые эмоциональные. Равнодушных не осталось, что можно было видеть и слышать в зале. Это был большой путь, где каждый сделал свою работу профессионально и заинтересованно. Впереди прокат концерта, разные площадки и зритель, который еще не знает, какой подарок мы ему приготовили. Так что эмоции будут только нарастать! Работаем!» — так поздравил с премьерой коллег по проекту его сценарист и режиссер Александр Борисов, актер и режиссер Свердловского театра драмы.

А «замахнулся» Уральский центр народного искусства на необъятное: весь проект — один большой эксперимент! Да еще такой многослойный... Соединить живопись, музыку и передовые компьютерные тех-

Мчится тройка, играет Уральский государственный русский оркестр...

нологии, попытаться сделать вечное современным, актуальным, побуждающим к познанию, осмыслению, разговору!

Как часто в житейской суете мы перестаем видеть прекрасное. Перед создателями проекта стояла цель — оживить эмоции в зрителях. Для этого нужны все органы чувств — зрение, слух, осязание и даже... обоняние.

Чем пахнет первый снег или, скажем, праздник?..

Конечно, путь «Оживших картин» от задумки до реализации был труден (а когда первооткрывателям было легко?), да и путей могло быть множество. Но стартовой точкой оставалась одна, неизменная установка: в основе всего — наше, русское могучее искусство художников и композиторов. Елена

Рогозина, член Международного союза педагогов-художников, провела филигранную работу по выбору сорока восьми картин из более четырехсот произведений изобразительного искусства. Они вошли в итоговый сценарий вместе с музыкальными шедеврами классиков

На премьерe в роли «экскурсовода» выступил заслуженный артист России Игорь КРАВЧЕНКО

отечественной музыки, отобранными дирижером Уральского государственного русского оркестра Павлом Васильевым.

Техническое воплощение с помощью анимации и 3D-Mapping легло на плечи технического директора проекта Олега Вахрушева и арт-директора «Оживших картин» Константина Ванюкова. На сцене огромные экраны для проекции не только картин, но и неких дверей, открывающихся в мир прекрасного, в новое сознание и познание, в наши души... Здесь самым трудным, по мнению компьютерных мастеров, был сложный процесс цифровой обработки мелких деталей картин. Использовались и разные варианты анимации. То на полотне начинает идти снег или взлетают птицы... То герои удаляются по дороге среди ржи, или наоборот, идут к зрителю... Тройки лошадей несутся навстречу друг другу...

Чередой, в трехмерном пространстве, создавая иллюзию движения, возникали «Зима» Ивана Шишкина и «Март» Исаака Левитана, «Закат на Волге» Константина Юона и «Страдная пора. Косцы» Григория Мясоедова, «Северная идиллия» Константина Коровина и «Видение отроку Варфоломею» Михаила Нестерова. На смену им приходили «Богатыри» и «Коверсамолет» Виктора Васнецова, «Масленица» Бориса Кустодиева, «Александр Невский» Павла Коровина и многие другие шедевры русской живописи.

Они синхронно оживали и в музыке. В проекте звучат увертюра к «Светлому празднику» Сергея Рахманинова, произведения Петра Чайковского, музыкальная картинка «Русская зима» Веры Городовской, «Рус-

Дверям предстоит открыться в наше «Я» и в мир прекрасного

ские фрески» Владимира Пешняка... Дирижер Павел Васильев признался, что для него самым интересным в исполнении стало «Волшебное озеро» Анатолия Лядова, симфоническая картина, написанная композитором в 1908 году. В финал программы поставлен Модест Мусоргский с «Избушкой на курьих ножках. Баба-Яга» и композицией «Богатырские ворота».

У создателей проекта «Ожившие картины» получилось единое, цельное, впечатляющее музыкально-художественное полотно. И зал, уже на финальных нотах великого Мусоргского, аплодировал стоя.

В наше непростое время (да и когда оно было простым для России!) очень важны именно

такие проекты, опирающиеся на любовь к родине, на корни, которые есть в каждом. «Ожившие картины» при всей необычности восприятия, обещают стать проектом, где каждый сделает свое открытие. И, как говорят авторы, им бы очень хотелось, чтобы, выйдя из зала, зрители вынесли желание и дальше узнавать что-то новое о музыке и композиторах, о художниках и картинах, о своем восприятии искусства. Проект продолжает жить, став одним из ярких культурных событий Уральского региона.

Видеозапись проекта

«Ожившие картины» можно посмотреть по следующей ссылке: <https://www.culture.ru/live/broadcast/38098/ozhivshie-kartiny>

Программа проекта

«День чтения» в библиотеке имени В. П. Крапивина

В «День чтения» в областной библиотеке имени В. Г. Белинского

День во власти книг

В Свердловской области в восьмой раз прошла акция «День чтения». В уральских библиотеках, музеях, вузах, школах, детских садах, книжных магазинах и культурных пространствах седьмого октября читали все. Нынче акция посвящена Году культурного наследия народов России и объявленному губернатором Евгением Куйвашевым Году Д. Н. Мамина-Сибиряка в Свердловской области.

«В прошлом году участие в читательско-писательском дне приняло более 600 тысяч уральцев. В 2022-м заинтересовавшихся акцией куда больше. Хочется, чтобы каждый из нас открыл новую

книгу и окунулся в волшебный мир литературы, а наши специалисты-библиотекари всегда готовы порекомендовать к прочтению самые интересные произведения», — отметил заместитель министра культуры

Свердловской области Роман Дорохин.

Все события акции объединены общей темой «Культурный код» и прошли под девизом «Читай и создай!». Это отражено в программе мероприятий.

Разные мероприятия прошли в «День чтения» в школе № 49 Новоуральска

Посещение любого из них — бесплатно.

Седьмого октября прошли коллективные чтения, мастер-классы, лекции, встречи с писателями и поэтами. «Так, в Екатеринбурге в городском библиотечном информационном центре состоялся онлайн-марафон «Уральские рассказы: Россия читает Мамину-Сибиряка». Жители городов смогли публично прочитать фрагменты произведений Дмитрия Наркисовича. В библиотеке имени Владислава Крапивина уральцы встретились с известной российской писательницей Викторией Лидерман и поэтом Вадимом Осиповым», — рассказала директор Свердловской областной библиотеки для детей и молодежи Ольга Кузнецова.

Инклюзивную программу подготовила областная библиотека для незрячих и слабовидящих, где состоялись показ мультфильма «Серая Шейка» с тифлокомментированием, мастер-классы по изготовлению брайлевской открытки и по узорчатому плетению.

В областной межнациональной библиотеке прошел марафон «Книга в стиле этно», где посетители зачитали отрывки из

«День чтения» в доме-интернате Режа

любимых произведений на разных языках. В рамках дискуссии «Этно-talk» представители национально-культурных объединений рассказали об аспектах традиций различных народов.

«Громкие чтения» произведений Мамина-Сибиряка проходили в муниципальных библиотеках, где также можно было посетить мастер-классы, кукольные спектакли и лекции.

Кроме того, в «День чтения» традиционно проводится благотворительная акция «Подари ребенку книгу», в рамках которой любой мог приобрести по-

нравившееся издание и передать его в сельскую библиотеку.

Областная акция «День чтения» проходит ежегодно с 2015 года по инициативе министерства культуры Свердловской области.

Традиционно «День чтения» объединил в культурном, литературном пространстве тысячи жителей Свердловской области. Его участниками стали учреждения культуры и образования, общественные и коммерческие организации, творческие союзы региона.

«День чтения» в детском саду № 27 Асбеста

Юная участница «Дня чтения» в Асбесте

Человек читающий. Преображение

2022 год – юбилейный для Свердловской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих имени Д. Н. Мамина-Сибиряка: 70 лет со дня ее образования. К юбилею в библиотеке стартовал проект «Человек читающий. Преображение». Он стал итогом многолетней исследовательской и проектной работы библиотеки по продвижению чтения и книги среди людей с проблемами зрения.

Несколько лет назад в библиотеке было проведено исследование «Книга и чтение в жизни молодых инвалидов по зрению», целью которого стало выявление их предпочтений в чтении. В результате исследования стало ясно, что рациональный мотив («читаю для расширения кругозора», «читаю, чтобы получить информацию») преобладает над чтением для души или «сердечным», как его называют французские исследователи. Стало также очевидно, что использование информационных технологий (или онлайн чтение) преобладает над чтением печатных книг с рельефно-точечным шрифтом.

Чтение онлайн показывает активное включение людей с инвалидностью в современную

жизнь общества. Но, между тем, именно «сердечное» чтение печатных книг способствует развитию таких душевных качеств, как сопереживание, отзывчивость, сострадание. По результатам исследования проектная деятель-

ность Свердловской областной библиотеки для незрячих и слабовидящих на протяжении уже нескольких лет включает в себя два важных направления: развитие цифровой грамотности людей с проблемами зрения и продвижение чтения книг с рельефно-точечным шрифтом.

«Человек читающий...» – проект для души и разума; проект, который включает в себя и личностное восприятие книги, и эмоциональное восприятие сюжетных линий, и рефлексию читателя.

Цель: включение людей с инвалидностью по зрению в культурную жизнь региона (просветительская деятельность среди населения). Создается фотоальбом, где незрячие читатели библиотеки демонстрируют спо-

В библиотеке

события чтения книг специальных форматов; при этом происходит их «преображение» в любимых героях. Альбом состоит из двух частей: «Человек читающий» и «Преображение». В первой части представлены специальные способы чтения: это и шрифт Брайля, и тифлофлэшплееры, и видеоувеличители, и «говорящие» машины, и брайлевские дисплеи, и компьютеры с «говорящими» программами, и смартфоны. Во второй части фотоальбома показано «преображение» героев проекта в выбранных персонажах: натурные съемки, костюмы, а самое главное — мимика, жесты, запечатленные в кадрах. Участники проекта на страницах альбома словно проживают книжную историю и участвуют в ней. Идея данной части проекта: показать, как в процессе чтения человек меняется, переживая за героев художественных произведений.

В проекте приняли участие 16 активных читателей Свердловской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих. Это и совсем юные посетители (дошкольный и младший школьный возраст), и молодежь (учащиеся старших классов и студенты), и люди, уже состоявшиеся, которые имеют активную жизненную позицию, реализовали себя в профессии и выступают за развитие инклюзии в обществе.

Каждому из героев проекта посвящена отдельная альбомная страница, на которой, помимо фотографий, присутствуют рассказы о герое, об используемом им способе чтения, выбранная книга и любимый герой. Фотографии «преображения» в книжного персонажа сопровождаются соответствующей цитатой из литературного произведения и

Ксения ГАЙСИНА, студентка Уральского педагогического университета, будущий тифлопедагог, в образе Татьяны Лариной

размышлениями «человека читающего» по поводу прочитанного. Таким образом, посредством художественной фотосъемки, участники проекта продемонстрировали на страницах нашего альбома адаптивные форматы чтения и «перевоплотились» в литературных героев, раскрывая свой собственный творческий потенциал.

Презентация проекта «Человек читающий. Преображение» и творческая встреча с его героями состоялись 16 октября, в рамках областного инклюзивно-

го фестиваля «Осязаемая культура» (к 70-летию Свердловской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих имени Мамина-Сибиряка).

Р.С. Костюмы для преобразования героев проекта представили Свердловский государственный академический театр музыкальной комедии и Свердловский областной краеведческий музей имени О. Клера (Музей истории и археологии Урала), за что им огромное спасибо!

«Все, что было его, — нынче ваше»

«Дом Окуджавы» в Нижнем Тагиле после реставрации и ремонта начинает новую жизнь. Чем приятно удивит гостей этот одноэтажный особняк, построенный еще в XIX-м веке, претерпевший несколько внутренних перестроек в веке XX-м, в наше время ставший филиалом Центральной городской библиотеки «Культурный центр «Дом Окуджавы»? Читатели журнала «побывали» на объекте культурного наследия в самый разгар сложных реставрационных работ. Строители со всеми задачами справились, и дальше уже библиотекари согласно проекту взялись за создание внутренней экспозиции, оформление и наполнение культурного центра. Каков он сегодня?»

Ведущий библиотекарь Алена Миронова встретила меня у входа, и я начинаю удивляться. Где прежний узкий коридор, в котором теснились входящие посетители? Нет уже и маленьких комнат, куда могло зайти лишь десятка полтора экскурсантов. Перед глазами единое экспозиционное пространство, поделенное на несколько зон. Библиотека — это стеллажи с книгами, пластинками для проигрывателя и дисками для воспроизведения музыкальных композиций на компьютере. В центре небольшое возвышение — сцена. Прислоненные к стене кирпичной кладки гитары

Булат ОКУДЖАВА с родителями

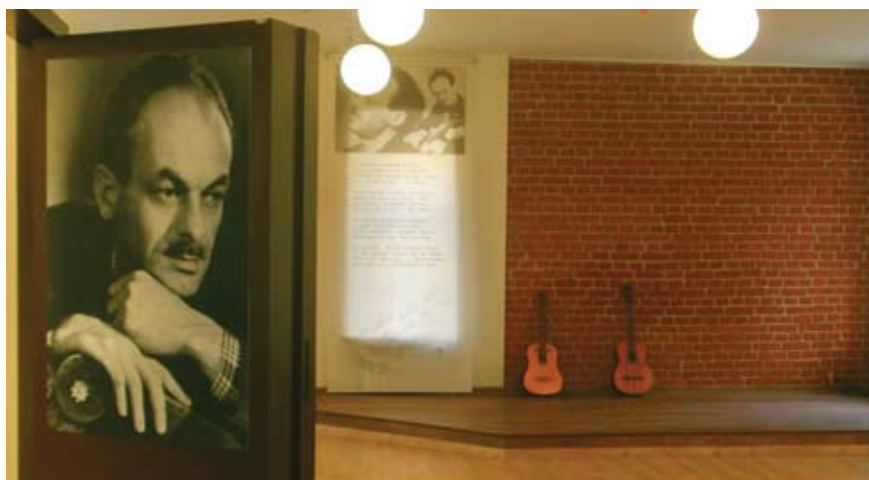
Обновленный «Дом Окуджавы»

звучат в руках исполнителей бардовских песен. Продумано все: от инсталляций — отсылки к поэтическому наследию Окуджавы, фотографий его современников, поэтов 1960-х годов, до фонарей, таких, какие видел Булат на любимом московском Арбате.

Идешь по периметру дальше и попадаешь на кухню, ту, легендарную, интеллигентскую, где кипели споры на встречах друзей-«шестидесятников», звучали стихи и авторские песни. Обстановка — как в советские

годы: шкаф для посуды, холодильник ЗИЛ, на столе под абажуром с кистями — самовар. Мебель, какая могла быть в этом доме, когда здесь жила семья Окуджавы, — это бескорыстные дары тагильских старожилов. Проигрыватель «Урал» и пишущая машинка «Москва» — тоже приметы ушедшей эпохи. Техника XXI века — мультитач, интерактивный стол с информацией, которая будет интересна посетителям культурного центра. Есть и видеозапись интервью Булата Окуджавы в студии Свердловского телевидения, где он вспоминает годы, прожитые в Нижнем Тагиле.

Современное интерактивное пространство в исторической оправе, здесь можно узнать об эпохе, в которой жил выдающийся поэт, прозаик, бард, взять книгу или старую пластинку, стать участником музыкальных и литературных вечеров, популярных нынче у молодежи «квартирников». А можно просто тихо постоять в комнате школьника Булата, куда открывает путь... книжный шкаф, он же дверь. Железная кровать, тумбочка, письменный стол, полка с книгами. На

Выставочный и литературно-музыкальный зал со сценой

стенах — карты: СССР, каким он был в 1930-е годы, карты того же времени Тифлиса, Москвы и Нижнего Тагила, — городов, с которыми тесно связаны судьбы членов семьи Окуджавы.

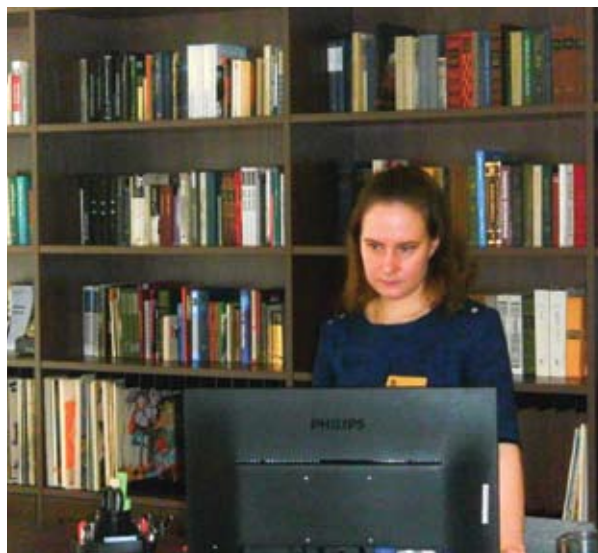
Хлеб с красной икрой? — приглядываюсь к муляжу на железной кровати. «Хлеб с томатной пастой — любимое лакомство Булата в детстве», — поправляет Алена Миронова, — а деликатесов в этом доме не было. Когда однажды главе семьи — партийному вожаку города — доставили набор дефицитных продуктов, Шалва Степанович, запретив это делать впредь, велел передать продукты детскому саду». Так маленькая деталь в комнате Булата

говорит о большой и кропотливой работе музейщиков для воссоздания уклада семьи, атмосферы, в которой жила страна.

Впервые представленные копии документов, географические карты, редкие фотоснимки значительно дополнили прежнюю экспозицию, благодаря тесному сотрудничеству Центральной городской библиотеки с музеями истории Уралвагонзавода, краеведческим, с городским архивом. Артефакты как наглядные свидетельства жизни Булата Окуджавы. «Все, что было его, — нынче ваше» — закончу строкой из его же стихотворения о том, какое наследие оставляют после себя поэты.

Фотоснимки в комнате Булата

Ведущий библиотекарь культурного центра Алена МИРОНОВА

Совсем недавно исполнилось 110 лет со дня рождения уральского писателя, знатока танков, автора непридуманных книг Якова Резника. Этот материал посвящается его книгам, запечатлевшим на грани допустимой правды суровую историю XX века.

«Несметная полка» — проект-воспоминание, который реализуется в библиотеке имени Белинского в цикле «Красная книга русской словесности». В серии очерков проект повествует об уральских прозаиках послебажовского периода.

Документалист

**ЯКОВ ЛАЗАРЕВИЧ
РЕЗНИК**
(1912 – 1988)

Изложение событий и фактов в художественной обработке, документальная проза, рассказы о мужественных людях, ЖЗЛ, страницы истории нашей Родины или даже нон-фикшн — как ни называй, все это буквально относится к литературе Якова Резника.

«Об одном прошу тех, кто переживет это время: не забудьте! Не забудьте ни добрых, ни злых. Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас. Придет день, когда настоящее станет прошедшим, когда будут говорить о ве-

ликом времени и безымянных героях, творивших историю. Я хотел бы, чтобы все знали, что не было безымянных героев, а были люди, которые имели свое имя, свой облик, свои чаяния и надежды, и поэтому муки самого незаметного из них были не меньше того, чье имя войдет в историю».

Слегка патетичные, но точные слова принадлежат герою одной из первых книг Резника «Рассвет над Влтавой», они вынесены в качестве эпиграфа. Их сказал автор «Репортажа с петлей на шее» Юлиус Фучик. Впервые книга уральца увидела свет в киевском издательстве «Радяньский письменник» в 1953 году. Рождению ее способствовала находка в гестаповском архиве на развалинах поверженного Третьего рейха: волею случая Яков Резник обнаружил многотомное личное дело Фучика. Материалы его же стараниями были переправлены в Москву (позже переданы на родину писателя-патриота). На их протокольной базе, а также по мотивам воспоминаний жены Густы Фучиковой, с которой Резника потом связывали годы дружбы и переписки, и возник печатный мемориал «Рассвет над Влтавой». Не исключено, что книга повлияла на внесение Юлиуса

Фучика в культовый пантеон пламенных борцов с фашизмом, пожертвовавших собой ради блага человечества.

Кто были эти люди, попавшие в историю и в книги прозаика-документалиста? По какому принципу он их отбирал? В общем рабочем и ратном строю оказались народный герой-журналист, народный комиссар, народный умелец («уральский Левша» Александр Сысолятин из Егоршина), создатель овечьей славы «тридцатьчетверки» Михаил Кошкин, положивший по-евангельски «душу свою за други своя», и простые танкисты, а еще герой труда — лучший сталевар Магнитки, позже павший смертью храбрых на фронте (книга-очерк «Вторая жизнь Алексея Грязнова»)...

И еще тот, кого Николай II в дневниковой записи от 26 мая 1918 года назвал «черным господином», ошибочно приняв его за врача...

Наиболее всесторонне и повсеместно увековеченным из них до сих пор остается человек государственный, железный нарком тяжелой промышленности. В честь него был назван Уралмашзавод, самый большой район Екатеринбурга — и по сей день Орджоникидзевский, а также множество улиц, санаториев, институтов, населенных пунктов по всей стране. Его писатель даже видел вживую. По сообщению краеведа и литературоведа Валентина Лукьянина: «С Г. К. Орджоникидзе, героем другой своей книги, Резник встречался на Магнитке. Ну, о близком знакомстве говорить не приходится, а все ж попал под его человеческое обаяние и сохранил это ощущение личности легендарного наркома на протяжении десятилетий. Обогадив их затем архивными изысканиями и свидетельствами многих людей, близко знавших Серго (в том числе его домочадцев, чле-

нов его семьи), Яков Лазаревич написал самую теплую, пожалуй, свою книгу — «Народный комиссар».

Есть сведения, что в те же примерно годы молодой тогда газетчик, не избежав репрессий, на два с половиной года загремел в тюрьму. Сохранилась зловещая байка о суровом испытании, через которое будущему писателю довелось там пройти. Не оттого ли потом в своих невыдуманных историях он так часто касался феномена мужества. Однажды на допросе следователь поставил перед арестантом Резником стакан и дилемму: или, как Сократ, выпить яд, чтобы не мучиться, либо, наконец, подписать признательные показания в измене родине. Не раздумывая, Яков осушил стакан. В нем была просто вода. После этого строптивца вскоре отпустили и больше не трогали. Спустя три десятка лет в списке его сочинений появится книга с заглавием кратким «Чекист».

А на исходе 1930-х он вернулся к журналистской работе, служил в магнитогорских газетах, в сороковом году был переведен в Свердловск — в ту самую

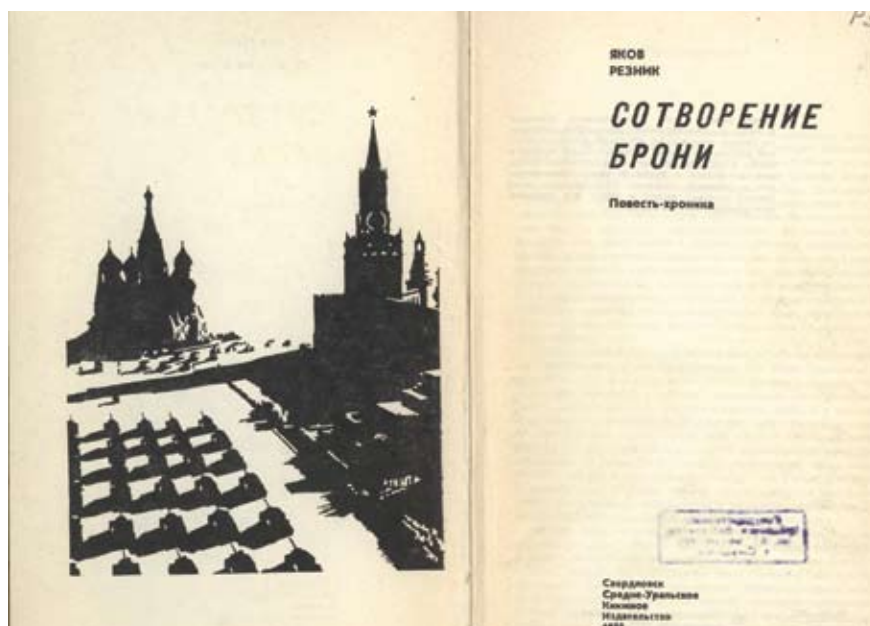
уралмашевскую многотиражку «За тяжелое машиностроение», которую ранее возглавлял сын Чан Кайши, будущий президент Тайваня. В 1943 году в качестве ответственного секретаря уже газеты «Доброволец» Яков Резник ушел в великий поход от Орла до Праги вместе с Уральским добровольческим танковым корпусом, сформировавшим несколько писательских судеб «Несметной полки». Именно в освобожденной Праге, если верить одному источнику, в победном сорок пятом вышла из-под его пера первая книжка «Девушка с пражских баррикад».

«Срывая гусеницами щепы с дубовых бревен, танк медленно сползал с эстакады поста мойки. Он, как живое существо, фыркал, выбрасывая из выхлопных труб черные клубы дыма, недовольно рычал на механика-водителя, не давшего вдоволь искупаться под сильной холодной струей из шланга».

В этом почти физиологическом описании приема водных процедур словно сконцентрировалась вся любовь автора к железному

зверю, нескрываемое восхищение с уважением. Танк — вот еще один важный персонаж, одушевленное действующее лицо как минимум трех книг Якова Резника. Идущие на Запад танки, словно связующая нить, сшивают перескакивающее с места на место повествование «Рассвета над Влтавой». Маленький танк украшает обложку романа «Доверие» о жизни Советской Армии, откуда взята приведенная выше цитата (писатель носил погоны до 1957 года и только после демобилизации вернулся в Свердловск). Книга третья — настоящая апология Танка. Книжный монумент подвигу танкостроителей и лично Михаилу Кошкину позволил свердловскому автору выйти на всесоюзную арену. На телевидении вскоре после публикации сняли добротную сделанную экранизацию — двухсерийный художественный фильм «Главный конструктор» (1980). В книжном варианте документальная повесть имела куда более поэтичное наименование «Сотворение брони». Сказание о рождении Т-34 стало лебединой песней Якова Резника.

Забытый роман «Доверие», кстати сказать, любопытен сейчас своей внезапной и для кого-то нежелательной правдой, связанной с фигурой умолчания в отечественной литературе. Почему-то в советском искусстве остался совершенно не отрефлексированным Венгерский мятеж 1956 года, фактически нет произведений с нашей трактовкой тех трагических событий. Неизвестно, можно ли полностью доверять «Доверию» и версии, изложенной писателем, но

нет сомнений, что это не только вымысел. Описанные события основаны на реальных фактах, и в Будапеште действительно происходили тяжелые уличные бои, а не какие-то мирные волеизъявления. Особенно впечатляет жесткий эпизод из главы «В осажденном танке» с окруженным мятежниками экипажем подбитой «броневой крепости», из которой наших бойцов пытаются выкурить с помощью газа. Они чуть не погибают от удушья и жажды, но все же находят силы продержаться до прихода своих — просоветски настроенных венгров.

Не обошел стороной Яков Резник и еще одну полузакрытую тему, взявшись за похвальную биографию своего тезки, ныне произведенного в законченного антигероя. А тогда, полвека назад, пока что пламенного рыцаря революции, незаслуженно полустершегося из памяти потомков, по мнению автора. Книжка, изданная в Свердловске в 1968-м, содержала первую биографию того самого «черного господина», оставившего на Екатеринбурге несмываемое пятно, однако

стабильно привлекающее туристов. Цареубийцы, который в эпоху гласности окажется у всех на устах, и как к нему ни относиться, из истории его теперь не выкинешь. Судя по предисловию, к середине шестидесятых он оказался порядком забыт. Сам Резник признается, что узнал о нем случайно от старых большевиков.

«— Напишите о Якове Михайловиче Юровском, — посоветовала мне Анна Николаевна Бычкова, член партии с 1906 года. —

Не слышали? — зарокотал басом Анатолий Иванович Парамонов. — Революционер настоящий, и семья ему под стать. Первый председатель губернского ЧК! Мне было совестно: я ничего не слышал о Юровском».

Самому главному деянию, фигурирующему обычно как «Убийство царской семьи», в жизнеописании чекиста отводится всего одна глава из 13-ти — «В Доме особого назначения». Для сравнения: ровно столько же места отдано единственной короткой встрече Юровского с Лениным в главе с отмеченным таймингом «Девятнадцать минут». Хотя материала Резником было собрано предостаточно: он познакомился с дневником Николая II, с недоступной в то время книгой следователя Соколова, записками самого Юровского. Гораздо больше внимания уделено предреволюционной борьбе. И все же образ убиенного монарха постоянно возникает в тексте: «А ночью следователь вызывал его в комнату допросов, где всю стену, чуть ли не с потолка до пола занимал портрет Николая Второго».

Сейчас, когда в серии ЖЗЛ уже опубликованы книги о Малюте Скуратове и Нечаеве, издан весь письменный свод Бери, запретных исторических личностей, вроде бы, нет. Осталось только без патетики переписать по-честному историю того, кто стал проклятием для династии Романовых. И оттолкнуться в новом исследовании лучше всего от документалистики Резника, который, работая в архивах и с очевидцами, собрал обильную фактологию обо всем жизненном пути того, кого он нарек «уральским якобинцем».

БИБЛИОГРАФИЯ ЯКОВА РЕЗНИКА

Доверие. Роман [в 27 гл.]. Киев: Радянський письменник, 1958. 366 с.

Рассвет над Влтавой. Повесть. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. 311 с.

Сказ о невыдуманном Левше. Документальная повесть [о А. М. Сысолятине]. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1963. 63 с.

Народный комиссар. Повесть о Серго Орджоникидзе. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1965. 190 с.

Чекист. Повесть [о Я. М. Юровском в 13 гл.]. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1968. 174 с.

Сотворение брони. Повесть-хроника [о М. И. Кошкине в 5 ч.]. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1978. 319 с.

Сотворение брони. Документальная повесть [о М. И. Кошкине в 5 ч.]. Москва: Военное издательство, 1987. 285 с.

«Свалка душ» — это... красиво

С 2018 года Нижнетагильский музей изобразительных искусств воплощает проект «Истории тагильчан». Эта серия выставок призвана рассказать о творческих, ярких людях Нижнего Тагила, раскрыть их личности и художественный мир.

Очередная выставка, с необычным, а поначалу даже шокирующим названием — «Свалка душ. Персональная выставка Кузьмы Телкова» — представляет творчество человека, страстно увлеченного искусством. Многим в городе он знаком как основатель группы «Третья цифра» и автор ее песен. Эта экспозиция представила тагильчанам еще одно увлечение Телкова — изобразительное искусство, с которым он связан всю жизнь.

Кузьма родился в творческой семье. Отец — Борис Телков — известный и за пределами Нижнего Тагила писатель, автор не одного десятка рассказов и новелл, обладатель литературных премий, помимо этого он занимается мелкой пластикой — для себя, для души. Мама — Наталья Васильевна — человек большого вкуса, с детства увлекается декоративно-прикладным искусством, но поступать в художественное училище не решилась, выбрав более «серьезную» профессию, а желание творить, конечно, никуда не делось.

В 1990-е годы Борис Телков организовал интересный проект, объединивший художников и писателей Нижнего Тагила. Тематические выпуски самиздата содержали прозу, поэзию и графические изображения. Безусловно, работа над подобной коллаборацией требовала немалых усилий. С детства Кузьма и его брат Федор (сейчас известный фотограф) были пог-

Кузьма ТЕЛКОВ на своей персональной выставке

ружены в мир творчества, были свидетелями ярких встреч, посещали мастерские художников, впечатлялись их безграничной страстью к искусству.

Живя в такой атмосфере, братья тоже увлеклись и рисованием, и писательским делом.

«Тайный город»

Но неумный детский интерес к постижению жизни, открытию новых миров влек на улицу, в ближайший лес, к пруду в Валегином Бору. В конце 1980-х-1990-е годы недалеко от этого места образовалась стихийная свалка мусора, где было так много интересных вещей. Родители позволили мальчишкам тащить понравившиеся предметы в дом и даже выделили им для это-

го кладовку, где начиналось... творчество. Из старых запчастей, микросхем и прочего хлама фантазии ребят рождали «космические» игрушки, элементы костюмов любимых героев и прочие изобретения. Интерес к «одушевлению» ненужных, отслуживших свое вещей остался у братьев и по сей день.

После школы Кузьма Телков поступил сначала в кулинарное училище, но после получения профессии повара-кондитера решил поступить в Уральское училище прикладного искусства (ныне Уральский колледж прикладного искусства и дизайна, филиал МГХА имени Строганова). Чтобы успешно сдать вступительные экзамены, он брал уроки рисования у педагога детской художественной школы Тамары Толкачевой. Она обучила Кузьму основам академического рисунка и композиции,

«Дома». Дерево

поэтому он без особого труда поступил. Профильные предметы давались легко, учиться было интересно, особенно стала интересна живопись, благодаря Якову Полищуку, который буквально «заражал» ею студентов. Окончить колледж не получилось: после двух лет обучения Телков был отчислен за неуспеваемость по... немецкому языку. Следующим шагом в образовании стал филологический факультет Нижнетагильского социально-педагогического института, заочное отделение. В ходе обучения, совместно с другими студентами, начал выпускать журнал «bl», где отражались темы изобразительного ис-

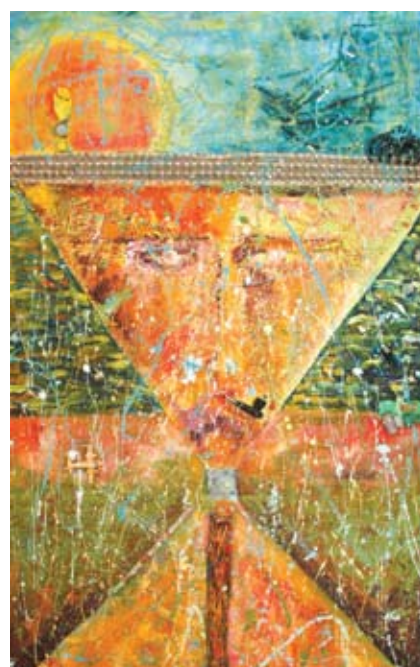
«Васина собака»

кусства, музыки и поэзии. Были изданы три номера, которые до сих пор хранятся в библиотеке художественно-графического факультета и включены в нынешнюю экспозицию. Кузьма сочинял стихи, на которые друзья-музыканты стали подбирать музыку, так Телков и сам увлекся музыкой, а познакомившись с Тимофеем Лапиным, в 2010 году организовал вместе с ним группу «Третья цифра».

Но ни работа, ни новое увлечение не смогли погасить интерес к изобразительному искусству, которое, не став основной профессией, стало значительной частью жизни. Сейчас это потребность, позволяющая созидать, фантазировать, творить. Еще в начале 2000-х годов, вдохновившись творчеством Жана-Мишеля Баскии (американский художник, начавший карьеру с граффити и стрит-арта), его экспрессией, яркими чистыми цветами, Кузьма Телков решил совместить два своих увлечения – живопись и «одушевление» ненужных вещей. Так он начал включать в живописные работы предметы, отслужившие свой век. А потом они стали центром композиций, их исходной точкой. Автор будто вселяет в них душу, позволяет жить в новом качестве. Часто

идет от своей идеи, подбирая нужные по форме, размеру или материалу предметы. Бывает и так, что случайно увиденная деталь вписывается в почти готовое произведение, завершая концепцию. По настроению, характеру композиции выходят разные – где шутка и ирония, а где и серьезные размышления о вечном.

Помимо этих живописных композиций, на выставке представлены лаконичные, стиль-

«Пират». Авторская техника

ные интерьерные вещи, выполненные автором из старых досок. Их живые, вибрирующие поверхности живописны, они словно просят остановиться, поразмышлять, сколь долго они живут, сколько трансформаций было в их жизни, а теперь им все внимание – они экспонаты выставки!

Глядя на произведения Кузьмы Телкова, радостно удивляешься тому, как художник может видеть и раскрывать красоту обыденных вещей, наделять душой предметы, оказавшиеся однажды на свалке.

«Прекрасное близко» Елены Чебаковой

Работая над произведением, она импровизирует, создавая на листе целые симфонии... Когда работа закончена, долго «слушает» свою композицию — звучание разных тонов в сочетаниях красок, гармонию цветовых созвучий... Нижнетагильский художник Елена Чебакова, как мастер пастели, достигла необыкновенной выразительности в воплощении своих образов.

В ее произведениях преобладает чистота и яркость цветов, удивительной гаммой красочных аккордов. Художница интуитивно чувствует выразительность этого материала — пастели, так точно передающей колорит. Прорабатывая детали, она смело и выразительно строит композиции.

Окончив художественную школу № 1, в 1985 году Елена поступила на художественно-графический факультет Нижнетагильского педагогического института, задумав, что станет художником театра или модельером. Но судьба решила по-иному. Самым главным учителем в институте для нее стала Татьяна Васильевна Баданина, которая

«Сад. Пробуждение». Лист 1

«Мужское/Женское», которые рассматривала как ассоциативные фантазии. Через год после получения диплома Елена пробует себя в литографии и офорте. С середины 2000-х художница обратилась к пастели, которая давно ее привлекала. И в 2006 году приняла участие в проекте «Цветы», в экспозицию которого вошел ее лист «Фантазии...», выполненный графитным карандашом и с коллажными вставками.

«Платье в цветочек»

не только талантливо преподавала, но, не навязывая своего мнения, направляла, давая возможность быть самостоятельной. Так Лена обрела полную свободу в своих творческих высказываниях, избрав работу в технике пастели.

Свое вхождение в искусство Чебакова начала с печатной графики: темы воплощались в гравюре на картоне или в монотипии. Но диплом она выполнила уже в технике масляной живописи, написав на больших холстах пять абстрактных красно-черных композиций

«Гранатовое дерево»

«Ландшафт. Золотой закат»

Именно тогда Чебакова поняла: она обрела то, что станет главным делом ее творческой жизни. Созданные Еленой произведения отличает особая аура. При работе над произведением, как отмечает сама автор, ей «нужны дневной свет и минимум три дня на создание работы: посмотреть ее в разных стадиях, чтобы сошлись и цвет, и графика, и цветовые массы, и родилась гармония».

Свои образы Елена черпает из окружающего мира, поэзии и музыки, из ощущений, полученных во время путешествий. Ее сюжеты — это яркие впечатления. Каждый лист сочетает в себе самоуглубленность творца, мастерство и уникальность художественного языка. Работая в технике пастели, обладающей особой плотностью и бархатистостью, или акварели — прозрачной и тонально богатой, она получает особое удовольствие. Как правило, долго обдумывает образ, который потом рождается стремительно. Работает она виртуозно, соединяя возможности живописи и рисунка. Нередко ее высказы-

вания обретают форму серии, объединенной общим посылом, идеей, стилем.

Елена много путешествовала, вдохновляясь впечатлениями, будоражащими ее воображение. Чувства от посещения Франции, например, нетривиально отразились в триптихе «Версаль», который она показала не только через гармонию архитектурных форм и ландшафта, но и через женские образы. В пышных нарядах есть и капризность, и прихотливость...

«Размещенные» в пространстве листа на фоне рокайльных завитков, сброшенных с ног башмачков, платья словно отражают облик их владельцев. Вся атмосфера создает интригу, таинственность... Как писал Александр Бенуа: «...В Версале впечатления приобретают небывалую, почти до физического страдания дошедшую остроту...». В композициях Чебаковой нет стремления к передаче исторической правды, важен сам аромат этого места, который воплощается через фантазии художницы. В этом образном послыле каждый может увидеть свой Версаль. А автор обрела свой — рожденный впечатлением.

Работы Елены Чебаковой — это взгляд, направленный в собственную душу, где царит сила личного видения. «Картинка» в голове рождает эмоциональные ощущения и, в процессе творчества, зримые образы. В этом творчестве особое место занимают цветы. Она пишет их всю жизнь, облекая то в одну, то в другую форму, которую диктуют впечатления, настроения, размышления. Свои цветы худож-

«Китайский сад»

ница то наделяет дыханием, наполняя их светом и движением, то создает из них декоративные композиции, прочувствованные ею через гармонию цветового решения.

В пастельных листах на тему «уральского подноса» Елена, прежде всего, рисовальщик. Ее обращение к этой теме вызвано обостренным интересом к искусству народного творчества и постижению приемов особого изобразительного языка.

Важной для Чебаковой стала тема «Сад», неоднократно ею варьирующаяся. Объединить или расширить свои высказывания до желаемых размеров ей позволяют серии, практикуемые с самого начала творческого пути. Это и триптих «Сад» (2007), и композиции «Райский сад» (2008), «Цветение» (2009), и диптих «Сад. Пробуждение» (2017), выполненный в белосеро-голубой гамме и отличающийся особой рафинированностью и цветовой изысканностью. Привлекает взгляд композиция «Китайский сад» (2017). Несмотря на декоративность, лист, разделенный на множество секторов, отмечен утонченной

«Голландский букет»

«Танец цветов». Лист 1

гармонией. Роскошно цветущие кусты, прихотливого узора ветви с пышными цветами и поющими птицами — все это окунает в атмосферу изысканности и некой сказки.

Любя и тонко чувствуя поэзию, художница пишет триптих «Танец цветов» (2017) по мотивам стихотворения Н. Гумилева «Черная роза розу ласкала», ставший одним из самых драматических в ее творчестве. Утонченность и чувственность цветов, выполненных в сложной технике — черным соусом, пастелью, углем, подчеркивается активной ролью вибрирующего белого фона. Эти композиции несут не только красоту и изящество, но и некий надлом, окрашенный чувством тающей любви, которая уже никогда не случится...

Внутренняя потребность автора — постоянный эксперимент: она ищет пути, как соединить разные техники, как выстроить выразительный образ. Ее пастели из серии «Ландшафт» (2021) исполнены широко и свободно. Чебакова кладет на листы ряд просвечивающих слоев, с про-

ложенными поверх них растушеванными слоями — золотым и красным, сквозь которые «прорастают» яркие пятна штрихов, рождающих удивительное свечение. Работая с натурой, она сумела «перевести» обыденность в поэзию, цветом придать композициям особую бархатистость и «лучистость», а фактуре мерцающего пастельного фона — некую возвышенность, мечтательность и особое притяжение.

Творчество Елены — это самовыражение, стремление к независимости и неповторимости. Для нее важен путь от идеи до ее воплощения, ее отличает умение наблюдать, замечать то, чего не замечают другие, и трансформировать в свое «Прекрасное близко».

Елена Чебакова, отмечающая нынче прекрасную дату «между молодостью и зрелостью», — яркий мастер, замечательный педагог, она член Союза художников России. Ее творчество многогранно и плодотворно. Пусть оно и дальше, еще много лет, будет таким.

Застывшая музыка Моисея Рейшера

Летом в Музее архитектуры и дизайна Уральского архитектурно-художественного университета состоялась персональная выставка «Архитектор Моисей Рейшер». Поводом для выставки стала юбилейная дата — в этом году исполняется 120 лет со дня рождения этого архитектора и педагога. Многие из экспонатов впервые показаны широкому зрителю. Выставка позволила подробно представить творческий путь зодчего.

Моисей Вениаминович Рейшер (1902–1980) большую часть жизни — с 1927 по 1980-е годы жил и работал в Свердловске, проектируя важнейшие объекты, осуществляя авторский надзор за их строительством, участвуя в конкурсных проектах, читая лекции по архитектуре в вузах и техникумах города.

Рейшер — один из ярких представителей творческой интеллигенции сложного в социальном и в художественном отношении времени. Созданные им, как индивидуально, так и в составе творческих коллективов, промышленные, гражданские проекты, малые архитектурные формы представляют основные стили и направления отечественной архитектуры, согласно моде XX века — от авангардного конструктивизма до неоклассики и современного модернизма.

На сегодняшний день персональный фонд архитектора Рейшера из собрания Музея архитектуры и дизайна УрГАХУ, ставший основой выставки, состоит из авторской графики — проектных чертежей, конкурсных работ, а так же фотоматериалов, визуализирующих несохранившиеся оригиналы. Началом коллекции стало поступление 1983 года, переданное

Моисей РЕЙШЕР

вдовой Моисея Вениаминовича Зоей Григорьевной, из прижизненно подготовленных автором материалов. На сегодня личный фонд Рейшера в собрании музея состоит из 220 предметов.

Рейшер окончил Томский технологический институт по архитектурной специальности инженерно-строительного факультета. В начале XX века этот институт был одним из центров, где преподавался новый архитектурный стиль — конструктивизм, актуальный в условиях индустриализации страны. После учебы выпускник был распределен в Свердловск, на строительство «завода заводов» — Уралмаша, где трудился последующие девять лет. В основу всех заводских проектов был положен конструктивизм. В 1927–33 годах Рейшер в составе рабочей группы (Е. Балакшина, В. Безруков, И. Робачевский) проектировал горячие цеха УЗТМ. Архитектору тогда было

Архитекторы-художники Томского (Сибирского) технологического института. 1925 год. (М. Рейшер 6-й слева во 2-м ряду)

всего 25 лет. И весь состав проектного отдела Уралмашстроя, возглавляемого им, был так же молод. В воспоминаниях Рейшер, писал: «Как-то в разговоре с представителем НАРКОМТЯЖПРОМА главный инженер Уралмашстроя В. Ф. Фидлер сказал: «Разве у меня проектный отдел? Это же детский сад!». Может быть, вследствие молодости авторов, проекты коллектива отличались исключительно смелыми новаторскими идеями.

На выставке представлены материалы и о самом знаменитом сооружении М. В. Рейшера — водонапорной башне УЗТМ. В конкурсном задании стояла градостроительная задача: башня должна была подняться над соцгородом Уралмаш и организовать окружающее пространство. Свои работы за недельный срок успели подготовить архитекторы П. Оранский, В. Безруков, В. Фидлер и победивший в конкурсе М. Рейшер. Проектируя водонапорную башню, он нашел применение своим лучшим идеям, отвечавшим задачам нового времени: предлагал использовать экспериментальный материал железобетон, в то время как другие участники конкурса предлагали дерево, кирпич, камень, сталь. Высота башни для 1931 года была рекордной — 35 м. Архитектурно-художественное решение отличалось простотой и ясностью, складываясь из простых геометрических объемов: цилиндра, прямоугольников и кругов. Изящные опоры держали на себе железобетонное кольцо, над которым возвышался основной цилиндрический объем водяного бака. Намеренно или случайно в доминирующих округлых формах отразилась идея водоворота — упорядоченного движения воды

Жилой дом с универмагом в районе УЗТМ. Архитекторы М. Рейшер, П. Оранский

Водонапорная башня. Архитектор М. Рейшер

по кругу. Вертикальный объем лестничной клетки, энергично вынесенный в сторону, придавал динамику всей композиции, одновременно уравнивая и гармонизируя объемы. Несмотря на массивные формы верхней части, конструкция производит впечатление устойчивости, равновесия, устремленности вверх.

По завершении строительства башню окрасили известью,

за что в народе она сразу получила прозвище «Белая башня», под которым ей и суждено было войти в историю города. Свой белый цвет она меняла лишь однажды, в годы Великой Отечественной войны: Свердловск находится в глубоком тылу, но стратегический объект перекрасили в камуфляжный оливково-зеленый цвет. С 1974 года «Белая башня» признана объектом культурного наследия федерального значения. Она явилась подлинным шедевром мирового уровня в стиле конструктивизма, принесла славу архитектору Моисею Рейшеру, стала прототипом аналогичных проектов в СССР и за рубежом.

Помимо промышленных сооружений, М. В. Рейшер строил в стиле конструктивизма жилые дома и целые кварталы Свердловска, с проектами которых познакомила юбилейная выставка.

С 1932 года эстетический вектор советской архитектуры резко поменял направление в сторону историзма. Фасады и интерьеры новых домов начинают обогащаться декоративным оформлением класси-

ческими элементами. Рейшер, как и другие архитекторы того времени, достраивает конструктивистские объекты в новом стиле, декорирует фасады существующих, экспериментирует, погружается в поиск форм новой «сталинской» архитектуры.

На выставке, помимо знаменитых построек, впервые представлены малоизвестные проекты. Так, проект 1934 года жилого дома с универмагом в районе УЗТМ иллюстрирует переходный стиль от конструктивизма к неоклассике — постконструктивизм. Акцентом здесь стал угловой фасад с встроенной полуротондой, опирающейся на тонкие колонны у входа — прямая цитата «Белой башни». Плоские боковые фасады с витражным остеклением оформлены массивными неоклассическими пилястрами. Смело сопоставляя brutальные и изящные объемы, классицистические и конструктивистские формы, камень, стекло и бетон, автор был близок к ар-деко. Формы дома-универмага отличаются особым стильным шиком, однако все меньше подобных новаторских высказываний становится в будущем — далее стали поощряться неоклассика и другие формы историзма, отвечавшие официальным принципам реализма.

Среди работ Рейшера переходного периода интересен замысел 1936 года — жилой дом «Гранфабрики». Сохранилась фотография нереализованного проекта. Здание перекрыто высокой вальмовой четырехскатной крышей, рустованная каменными блоками (или их имитацией) плоскость стены разбита по горизонтали двумя карнизами. Широкие боковые и

верхние окна объединены невысокими фасадными лепными рельефами. Ретроспективизм декора фасада носит деликатный, уравновешенный характер, отсылающий к концу XIX века, периоду конструктивного модерна.

Известно, что в 1939 году по заказу Свердловского госуниверситета Рейшер, возглавляя бригаду архитекторов проектно-планировочной мастерской Свердсовета, работает над разработкой проекта учебно-астрономической обсерватории. Лишь спустя десятилетия, в 1960-е годы, здание обсерватории было построено, однако со значительными отступлениями от проекта. По замыслу авторов, архитектура обсерватории, расположенной у села Коуровка, должно напоминать русскую классическую загородную усадьбу XIX века. Центр фасада отмечен полукруглой полуротондой-мезонином с колоннадой и многоярусным антаблементом. Этот выступ был введен

для образования террасы с балюстрадой, необходимой для наблюдения за небом. Крыша здания увенчана полусферическим куполом-обсерваторией, приподнятый на высоком цилиндре-барабане, он прорезан круглыми окнами...

Многие интересные предвоенные проекты по большей части относятся к так называемой «бумажной архитектуре», их реализация не состоялась по причине начавшейся Великой Отечественной войны. Однако, «бумажная архитектура», по словам исследователя В. Е. Звагельской, как источник анализа, «представляет значительную ценность, так как ряд ее проектов предвосхитил типологически и территориально строительство целого ряда объектов в послевоенный период...». Такая работа «в стол» представляла собой специфическую архитектурную область деятельности, особенность которой заключалась в проектировании объектов, рассчитанных на перспективу.

Монтаж и подъем звезды на шпиль здания горсовета (первый слева стоит М. РЕЙШЕР). 1954 год

В период работы М. В. Рейшера в Горпроекте создавались типовые проекты. Здесь неоклассический стиль уже в полной мере отвечал требованиям тоталитарной архитектуры.

В рамках классицистского стиля складывается индивидуальный почерк архитектора, черты которого интересно проследить на выставке. Так, излюбленным приемом украшения фасадов, помимо элементов ордерной системы, стало применение лепных рельефных композиций в рамках с жанровыми сценами или орнаментами с советской атрибутикой.

Начиная с 1946 года в стране наступает период активного строительства, и Рейшер принимает в этом процессе активное участие. Он разрабатывает архитектурный декор конструктивистского каркаса гостиницы «Большой Урал». В составе авторской коллекции – легкий пастельный эскиз на тонированной бумаге, позволяющий увидеть разработку будущего убранства фасадов этого здания на ранней стадии. Угловая композиция позволила представить перспективу оформления открытой террасы с балюстрадой, вазоном на первом плане, круглой скульптурой колхозницы, фрагментом лепных барельефов с жанровыми сюжетами. В ходе реконструкции гостиницы автору удалось сохранить ауру облика конструктивистского объекта. Архитектор-реконструктор деликатно не перекрывает старые стены сплошным декором. Почерк Рейшера проявился в оставлении больших участков отрытыми, и оттого более выразительными.

С 1942 по 1945 годы М. Рейшер работает в Управлении

Дом советов в Свердловске. Перспектива проекта реконструкции. 1944 год. Автор конкурсного проекта М. Рейшер

Проект клуба на 716 мест. Архитектор М. Рейшер. 1940-е годы

главного архитектора Свердловска в должности старшего архитектора. В 1944 году он принимает участие в конкурсе на проект реконструкции одного из главных административных зданий города – Дома советов. На выставке представлены варианты реконструкции экстерьера и интерьеров здания. Проект Рейшера отличается строгими формами. Силуэт пятиэтажного здания обогащен ордерным декором с элементами советской символики фантазийного характера, угловыми скульптурами и барельефами. Верхний аттиковый этаж, центральная часть которого увенчана прямоугольным фронтоном с рельефными композициями и

круглой скульптурой, подчеркнут развитым карнизом...

В конкурсе победил проект архитектора Г. А. Голубева, однако, работа нашлась и для Рейшера. Его вклад в завершение реконструкции здания Свердловского горсовета, обусловленный кончиной Голубева в 1949 году, состоит в подготовке рабочих чертежей башни с часами и осуществлении авторского надзора при оформлении здания.

В 1940-50-х годах М. В. Рейшер совместно с И. А. Юговым создает масштабный проект комплекса больницы № 23 на Эльмаше, занявшего целый квартал. Самой заметной в этом ансамбле стала излюбленная

рейшеровская форма — угловатая ротонда бокового корпуса, с гармоничным декором: изящной чередой арочных оконлюкарн в барабане купола и стройной колоннадой ионического ордера трехчетвертных колонн.

Моисей Рейшер всегда оставался архитектором-экспериментатором, художественное видение и мечта которого о прекрасном городе воплощались в переосмысленном архитектурном наследии античности и разных форм неоклассицизма, как продолжения академической архитектуры XIX века. Находясь в контексте советской архитектуры, Рейшер стремился создать новую среду обитания для людей. Среду, отличную от раннего быта первого советского лихолетья и суровых послевоенных будней, среду, которая могла бы вдохновлять на обновление жизни.

С 1953 года состоялась очередная смена эстетических приоритетов. Многим архитекторам переход на «хрущовский» аскетизм казался неожиданным поворотом на 180 градусов от уже полюбившейся, наполненной грезами о будущей красивой жизни неоклассики. Переход к архитектуре советского модернизма для Моисея Рейшера не стал трагичным — нужно было

просто еще раз обратиться к накопленному опыту функционализма 1920-30-х годов. И Рейшер, с его изначальным интересом к чистой геометрии, откликается на призыв. В этом проявилась особенность характера зодчего — каждый раз он с увлечением ступает на неизведанный путь, исследуя проблему, активно осваивая новые эстетические критерии, решая новые задачи, интерпретируя имеющиеся знания и, как настоящий художник, мастер своего дела, применяет их на практике.

Примером архитектуры так называемого «хрущовского минимализма» или «стерильной геометрии», в котором отрази-

лись критерии нового модернизма, стало административное шестизэтажное здание военного ведомства на улице Восточной, 60, возведенное по проекту Рейшера в 1971 году. На проекте представлен фрагмент стройного, под белой облицовкой блока здания, отмеченного горизонтальным ярко-красным козырьком над входом. На фасаде между квадратами оконных проемов, явно как ностальгия по неоклассике, протянуты скромные элементы декора: по вертикали профилированные пилоньки, по горизонтали — волнообразные вставки. Здесь аскетично проявилось главное свойство авторского почерка архитектора-модерниста — стремление к образной выразительности.

Работая в разных жанрах и направлениях, Моисей Рейшер был зодчим-универсалом. Он с успехом проектировал и строил не только жилые и общественные здания, но и был автором малых архитектурных форм: городских оград, решеток, памятных стел, монументов воинской славы и триумфальных арок. В послевоенные годы по его проекту были возведены монументы героям Великой Отечественной войны на Широкореченском кладбище и на заводской площади Уралмаша. Многогранность его таланта позволяла генерировать смелые новаторские идеи, все его проекты имели индивидуальный почерк. Выставка, представившая ретроспективный анализ творчества известного уральского архитектора Моисея Вениаминовича Рейшера, позволила детально познакомиться с феноменом творчества и популяризировать наследие зодчего, украсившего облик Свердловска многочисленными знаковыми объектами.

Административный корпус войсковой части (ныне одно из зданий штаба Центрального военного округа). Свердловск, ул. Восточная. Архитектор М. Рейшер

Поликлиника на 300 посетителей больницы № 23 (Эльмаш). Фасад на ул. Старых Большевиков. Авторы проекта М. Рейшер, И. Югов. 1945 год

Житие Ивана Даниловича и зримая история, носящая имя Самойлова

В небольшом уральском селе Нижняя Синячиха, наряду с современными коттеджами и домами, значительную часть занимают старинные деревянные постройки из предыдущих веков. Здесь и яркие часовни, и украшенные богатой резьбой крестьянские дома, и избы с расписными наличниками, и пожарная станция с каланчой, и кузница, и острожная и сторожевая башни. Все они расположены вдоль федеральной трассы, ведущей из Екатеринбурга через Алапаевск в Ирбит. Редкий человек, проезжающий этой дорогой, особенно впервые, не остановится, чтобы сфотографировать удивительной красоты каменный храм конца XVIII века или нарядную деревянную часовню с резной колокольней. А, располагая временем, посетит музей-заповедник, в котором воссоздана старинная уральская деревня. Всю эту красоту, кусочек нашей истории спас и дал ей вторую жизнь Иван Данилович Самойлов.

В Алапаевском районе разве что младенцы не знают этого имени. Именно Ивану Даниловичу суждено было прославить не только свой род, но и свою малую родину, район, город, область. Визитной карточкой Нижней Синячихи является отреставрированный под его руководством и при его участии Спасо-Преображенский храм. А главная музейная коллекция уральской народной росписи по дереву (расписные интерьеры сельских жилищ), собранная Самойловым, по заключению специалистов Московского научно-исследовательского института художественной промышленности, не имеет аналогов ни в одном музее мира.

Все, кто бывал в Нижней Синячихе и знает хотя бы краткую историю музея, удивляются, как Ивану Даниловичу удалось создать такой грандиозный музей-заповедник. Даже специалисты-музейщики недоумевали, как один человек смог все это организовать, не просто контролируя, а участвуя во всем, при

Иван САМОЙЛОВ перед окнами белой горницы.
Конец 1970-х

этом будучи постоянно занятым на основном месте работы.

Самойлов, ветеран Великой Отечественной войны, работал в сельском хозяйстве инженером-землеустроителем. Интересовался историей края и был известным в районе коллекционером. В 1978 году открыл Музей уральской живописи в отреставрированном Спасо-Преображенском храме. В течение следующих десяти лет создал народный, не имевший государственной поддержки, музей-заповедник деревянного

зодчества и долго добивался для него статуса государственного. Когда был создан Советский фонд культуры, Иван Данилович написал туда о своем детище и передал все свои 24 коллекции в дар фонду. Не имея поддержки от государства, Самойлов тревожился: «...важна неделимость коллек-

ции, и ее место там, откуда ее происхождение, — в деревне». И Фонд культуры должен был его поддержать.

Но кто же такой — Самойлов Иван Данилович? Почему взялся спасать родную свою старину? Откуда брал силы на неподъемную работу? И вообще, зачем он все это затеял? Источником была твердая уверенность в необходимости такой деятельности для людей и во имя будущего. Иван Данилович чувствовал свою ответственность за сохранение народной культуры для будущих поколений.

Он воспитывался в семье с исконно русскими традициями и нравственными устоями. Все начиналось с детства. Родился Иван в деревне Исаково в большой крестьянской семье 6 сентября 1922 года. Отец Данила Николаевич был уважаемым человеком, самым грамотным в своей деревне: окончил три класса церковноприходской школы. Самойловы-родители учили детей трудолюбию, доброте, честности, ответственности, требовательности к себе, приучали к чтению. В семье был культ уважения к старшим. Деревенские мужики всегда отмечали, что «Даниловы ребята воспитаны».

В начале 30-х годов XX века в деревне началась новая жизнь, завертелось «колесо» коллективизации. Вот под это «колесо» и попало крепкое хозяйство тружеников Самойловых. Забрали все, что можно было забрать. Отец вынужден был скрываться, а детям пришлось и в колхозе работать, и милостыню просить. Когда поутихло, Данила Николаевич вернулся и работал полеводом в колхозе «Искра», а в зимнее время столярничал.

Воссоздание пожарной сторожевой башни. 1979 год

В рабочем кабинете. Конец 1990-х.

После окончания школы Иван успел поработать помощником старшего землеустроителя в Алапаевском районном землеустроительном управлении. Но война спутала все планы. В ее начале Иван Самойлов был направлен в военно-пехотное училище. Ускоренный курс по специальности командира пулеметного взвода. В зимнем наступлении 1941-42-го взвод младшего лейтенанта Самойлова участвовал в освобождении Можайска.

Вспоминать о войне он не любил, разве что о встрече с

солдатом Мещерским, архитектором по профессии. В перерывах между боями любил вести с ним беседы об искусстве. Оба горевали о разрушенных врагом памятниках архитектуры. Возможно, уже тогда у Ивана Даниловича зародилось особое, трепетное отношение к сохранению искусства и культуры. «После войны, — говорил Мещерский, — мы обязательно должны реставрировать все разрушенные произведения искусства, возродить их былую красоту». Эти слова Иван Данилович воспринял как наказ.

Иван Данилович со своими работниками. Конец 1980-х

В июле 1942-го Самойлов был ранен. Лежа на госпитальной койке, вспоминал младший лейтенант довоенное жите-бытие, деревню и, по его словам, на белом потолке больничной палаты будто проступали чудесные яркие цветы, какими были расписаны потолки родного дома в Исаково. Видимо, для молодого человека этот момент стал еще одним из озарений. Он ощутил по-новому декоративную роспись крестьянских домов — часть народного искусства, выражающую и символизирующую дух уральской малой родины.

Война оказала большое влияние и на формирование твердого характера, который потом не даст ему отступать от своих идеалов, ценой своего здоровья, а то и благополучия. Люди, знавшие его, отмечают, что, при всем том, до конца жизни он оставался мягким и интеллигентным в общении. Критичным к себе. Неприхотливым и скромным в быту. Талантливым организатором, который сумел поднять людей на реставрацию храма. Читаем в его дневнике: «Наконец, проект (реставрации Спасо-Преображенской церкви) был готов... Предстояло искать добрых плотников. По вечерам, по субботам-воскресеньям зачастил я в Нижнюю Синячиху. В селе жили несколько пенсионеров, старых мастеров. Неужто не уговорю? С каждым на лавочке, а то и в застолье посидел. Золотых гор обещать было не с чего... Главный аргумент — кому, как не вам, мужики, в своем-то селе старую красоту людям вернуть? Уговорил!».

После окончания войны, когда ему пророчили карьеру кадрового военного, лейтенант Самойлов без всяких сомнений написал рапорт об отстав-

ке. Вернулся в родной колхоз на должность инженера-землеустроителя. Очень любил свою специальность — занятие не кабинетное. На Иване Даниловиче лежала большая ответственность, он устраивал порядок на земле, занимался съемкой местности, готовил сельскохозяйственные карты, контролировал режим севооборотов. Колхозы и совхозы работали по его проектам землеустройства. Его карты пашен и сенокосных угодий были выверены скрупулезно, отчеты составлены досконально, с подробным анализом, с конкретными предложениями по изменению и улучшению положения дел.

Но труд в сельском хозяйстве не полностью удовлетворял Ивана Даниловича. Он чувствовал, знал, был уверен, что его предназначение шире. Учился, учился и учился, в 1950-х годах в Загорском сельхозтехникуме, затем окончил архитектурное отделение Московского института инженеров землеустройства. А главное — самообразование. Помимо специальных знаний, его интересовали история России, Урала, искусство

и культура народа. Он изучал археологию, палеографию, этнографию, другие дисциплины. В Москве, чуть выпадал досужий час, не вылезал из музеев, часто бывал в букинистическом магазине «Метрополь», в котором покупал книги об уральской старине. В библиотеке знакомился с трудами Карамзина, Татищева, зачитывался книгами двух великих защитников русской культуры — Стасова и Рериха, позднее — академика Лихачева, приобрел для личной библиотеки исторические труды Соловьева. Читал много, постоянно.

Изучая историю своей семьи, села, района, Иван Данилович серьезно увлекся краеведением. Сначала собирал легенды, песни, сказки, притчи. Потом заинтересовался археологией. По берегам местных рек облазил все утесы и скалы, изучая природу и древнюю историю родных мест. Устным рассказам краевед искал подтверждающую информацию, в том числе, когда приобретал старинные предметы, пополняя свои коллекции.

А история коллекционера и музейщика Самойлова начи-

Иван САМОЙЛОВ (слева в верхнем ряду) с рабочими, реставрирующими Спасо-Преображенскую церковь

налась с расписного простенка крестьянской избы. Однажды Иван Данилович по делам землеустройства заехал в деревню Пешково и там у кирпичного дома увидел необычную поленницу: дрова в ней были... расписные. Сразу догадался, что это такое: сам в детстве жил в избе с расписанными стенками. Домохозяин, с которым он встретился, пояснил: «Да вот, поставил новый дом, а старый, наследственный, разобрал. Бревна распилил на дрова. Раскрашенные доски из простенков резать не стал, их можно целиком побросать в печку». Ивана Даниловича эти слова прямо-таки ошеломили. Более 100 лет назад живописец постарался на совесть, вложил частицу своей души в причудливый орнамент. Но вот один из потомков собирается бросить в огонь то, чем любовались его предки. Самойлов попросил хозяина продать доски. О музее тогда не думал, просто красоту пожалел. Этот случай заставил Ивана Даниловича серьезно задуматься о судьбе старых произведений народного творчества. С тех пор и начался кропотливый поиск. Из очередной поездки вез домой присмотренные и купленные в какой-нибудь глухой «неперспективной» деревушке расписную деревянную прялку, берестяной туесок, резной оконный наличник или филейную скатерть. Порой, не найдя попутный транспорт, по грязи, в любую непогоду тащил на себе до станции массивную дверь или другую старинную вещь. И все приобретал на скромную зарплату инженера-землеустроителя.

Коллекция Ивана Даниловича росла. Родилась идея сделать на ее основе музей. Под него он давненько приглядел в

На реставрации Спасо-Преображенского храма в Нижней Синячихе. 1973 год

Нижней Синячихе когда-то уникальную жемчужину края — Спасо-Преображенскую церковь XVIII века, редкое по красоте и оригинальности архитектурно-художественное сооружение с элементами барокко. Заболела душа Самойлова, когда он увидел поруганный храм. В советское время в нем были размещены электрическая мельница и зерносклад, а в алтаре нижнего этажа печь-сушилка. Церковь находилась на грани гибели. Главный вход был разрушен и выломаны отдельные оконные

проемы. Проржавели купола, обнажив ребра стропил. Крыша между колокольной и храмом была раскрыта, купол второго этажа промок и позеленел, еще бы год-два — мог обрушиться. Внутри роспись с фигурами святых в полный рост на стенах была забелена, в лики святых были вбиты крюки для подвешивания электромоторов, а в алтаре роспись была закопчена сажей от печи. Коллекционер «положил глаз» на Спасо-Преображенский храм — и спасти от разрушения, и создать в нем

Иван САМОЙЛОВ. 1980-е годы

Экспозиция в Спасо-Преображенском храме. 2011 год

музей. Начиная с 1965 года, Самойлов приложил немало усилий для того, чтобы храм взяло под охрану государство. Тогда Иван Данилович уже был руководителем районного отделения только что созданного Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. И Спасо-Преображенская церковь получила статус памятника архитектуры республиканского значения.

А сам коллекционер взялся за реставрацию храма на общественных началах. Первая трудность, с которой пришлось Ивану Даниловичу столкнуться, — как создать проект реставрации? Он изучал специальную литературу, материалы Алапеевского краеведческого музея, поднимал архивы, разыскал старые фотографии, сделал архитектурные обмеры. При разработке проекта им был использован опыт реставрационных работ в Ленинграде, Пскове, Малых Корелах, где побывал во время отпусков. Познакомился с опытом восстановления архитектурных памятников в Соловецком монастыре, Новгороде, под Пермью. Учился у знамени-

тых реставраторов страны, прежде всего у Петра Дмитриевича Барановского, спасителя Храма Василия Блаженного в Москве, с которым краеведа познакомила московский архитектор Кира Александровна Рожкова.

В 1969 году проект реставрации был готов. Научился Иван Данилович многим реставрационным технологиям, в том числе позолоте крестов и куполов. А впоследствии и сам выступал в качестве консультанта по реставрации каменных церквей и деревянных памятников. Никто не освобождал Самойлова от обязанностей главного землеустроителя района, и до вечера он делал свою основную работу, а потом ехал в Нижнюю Синячиху, как на вторую смену. Ежедневно стройка требовала участия и помощи разных специалистов. Их не было, но был Самойлов. Он занимался сметами и нормированием труда, бухгалтерией и техникой безопасности, исполнял обязанности прораба и архи-

тектора, вел, как администратор, большую переписку, помогал бригаде на любом участке работы, где намечался прорыв. Своим трудом показывал пример работникам, которых подчас требовалось приструнить или помирить (выпить любили, дисциплина хромала). И это у него получалось.

Иван Данилович обращался во многие органы и организации с просьбой о материальной помощи, но мало кто шел навстречу его начинанию. Может, и впрямь только ему одному это нужно? «Ну, нет, все сделаю до конца. Должен же быть свет в окошке?» Свет в окошке и на самом деле был: жена Анна Ивановна — помощница беззаветная, всегда во всем его понимавшая, труженица, рукодельница. Старинная одежда, полотенца-скатерти, покрывала-подзоры были персональной заботой Анны Ивановны. Без конца и края она стирала, отбеливала, гладила. Многие сотни и тысячи будущих экспонатов!

Упорство и решимость, с какими Самойлов брался за реставрацию, не покинули его, когда он столкнулся с необходимостью дальнейшего расширения своих знаний, теперь по музееведению. Он продолжал учиться.

Иван Данилович с супругой Анной Ивановной. 1948 год. Фото из семейного архива

Когда возрождение Спасо-Преображенского храма пришло к завершению и нужно было оформлять экспозиции, Иван Данилович засел за литературу по музейному делу: ночами изучал инструкции и руководства по научному описанию, хранению и учету экспонатов. Составил чертежи экспозиционных площадей, в нескольких вариантах разработал тематический план размещения коллекций. Пришло время доставать все из временных хранилищ: амбаров и подсобных помещений. Все привозилось домой, приводилось в должный вид. Каждый предмет прошел через руки четы Самойловых.

На реставрацию храма и открытие в нем музея уральской живописи ушло много сил, здоровья, но это не сломило решимости Ивана Даниловича спасти народное достояние своей малой родины. В 1975 году, когда ему предложили перевезти в Нижнюю Синячиху деревянную церковь из Бичур, он записал в дневнике, что заново «воспламенился на новые дела». «За перевозку церкви я возьмусь, не сделать этого я не смогу». Хотя на тот момент было уже запланировано организовать музей народного искусства и перевезти в Нижнюю Синячиху один-два дома с настенной росписью, он не верил, что у него все получится. В его дневнике четыре страницы мелкого почерка, на которых прописаны девять пунктов шагов по перевозке церкви. А потом эти пункты повторялись и дополнялись при планировании перевозки очередных памятников деревянного зодчества, каждый раз, когда появлялось на примете очередное гибнущее строение, которое нужно было спасти.

Спасо-Преображенская церковь. 2011 год.

Увлекаясь любимым трудом и потом, уже будучи директором музея, Иван Данилович не задумывался о течении времени: «Спроси меня, какое сегодня число и день недели, я не скажу... Потому что мне некогда за этим следить и помнить».

Одновременно с созданием музея деревянного зодчества Иван Данилович вел огромную научно-просветительскую работу: тысячи экскурсантов запомнили его тихий, искренний голос. А жена Анна Ивановна бескорыстно мыла полы, обновляла витрины, встречала посетителей. За это время музей получил большую известность не только в Свердловской области, но и в стране, а позднее — за рубежом. Нижнесинячихинский

музей являлся научной базой Московского НИИ художественной промышленности по изучению народного прикладного искусства. Совместно с музеем НИИ проводил семинары художников фарфоровых и керамических заводов, ковровых и текстильных фабрик и фабрик

Нижнесинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества

детских игрушек, училищ по изучению и освоению приемов уральской народной живописи и резьбы по дереву. Иван Данилович открывал людям самодеятельных художников, формировал экспозиции, раскрывавшие их творчество.

Еще десять лет понадобилось Самойлову для создания на территории, примыкающей к церкви, архитектурно-этнографического музея под открытым небом. Причем организовать это Иван Данилович решил путем перевозки уцелевших памятников деревянного зодчества, находившихся в заброшенных уральских деревнях.

Взявшись за создание самодеятельного музея, Иван Данилович избрал себе жизнь трудную, полную преград, нередко — даже опасностей. Он описывает в дневнике эпопею перевозки часовни Вознесения из деревни Карпово Верхотурского района. Разбирали часовню вдвоем с помощником, ночевать решили в нежилом доме. Утром в дом приехали три работника местного химлесхоза. В течение дня они помогали разбирать часовню. А вечером и ночью удари-

лись в разгул: стали пьянствовать, скандалить, несколько раз схватывались драться, угрожали, что убьют. Ту ночь Самойлов запомнил на всю жизнь, хоть и повидал многое, и прошел войну. В дневнике он написал: «Ужас, это была кошмарная ночь, видно было: наши помощники прошли огонь и воду, ничего не стоило им переломать нам кости». Все же на разборку и перевозку небольшой часовни было затрачено 11 дней. Но не прошло и двух недель, как Иван Данилович снова отправился спасать другое гибнущее строение. И все это делал самый обыкновенный (необыкновенный!) человек. Не обладавший ни властью, ни деньгами, зато одержимый дерзкой идеей — сделать в Нижней Сиячихе музей.

Занимаясь краеведением и создавая музей, Иван Данилович выполнял большую общественную работу. Писал статьи в местные газеты, печатался в столичных изданиях, читал лекции о природных ресурсах и памятниках архитектуры Алапаевского района, о народном искусстве и в целом о проблемах сохранения культуры народа.

К Самойлову обращались за помощью последователи со всей области. Он консультировал по реставрации церквей каменной и деревянной архитектуры в Североуральске, Березовском, Кушве, Карпинске, в селе Кленовское Нижнесергинского района... Оказывал помощь художнику Богдановичского фарфорового завода в оформлении продукции по мотивам уральской народной росписи.

Неутомимая жажда деятельности Самойлова поражает и удивляет. Иван Данилович работал по выходным и праздникам: «Для меня отдых — в работе, иначе мне не обеспечить выполнение той работы, которую навесил на себя. Труд, труд, труд только может принести что-то».

Рассказ о знаменитом уральском краеведе, реставраторе и основателе музея хочется закончить словами Т. Андроновой, главного специалиста Советского фонда культуры: «...если бы Иван Данилович больше ничего, кроме реставрации собора (храма), не сделал, — он уже достоин того, чтобы его имя осталось в истории культуры». И еще: когда-то Иван Самойлов, познакомившись с творчеством писателя Владимира Соколухина, написал в дневнике: «...это человек большой русской души, с большим русским сердцем, до безумия любящий нашу русскую матушку-землю. Это дано не каждому». Эти же слова можно и справедливо будет отнести и к самому Ивану Даниловичу.

Иван Данилович САМОЙЛОВ
первым был удостоен высокого
звания «Почетный гражданин
Свердловской области».

Дома за работой. 1990-е годы

Композиция «Царская корона»

Композиция «Спираль истории»

**Белый
цветок
2022**

«Белый цветок» — традиционный символ благотворительности. Проект отражает социальную позицию компаний-партнеров, спонсоров, организаторов и участников.

Духовно-просветительский благотворительный фестиваль «Дни Белого цветка» прошел в Екатеринбурге в юбилейный десятый раз. В 2022 году фестиваль отмечает 111 лет с проведения первого мероприятия в этом направлении. Это дни благотворительности, заботы о ближнем, тепла и доброты русского народа. Фестиваль объединяет тысячи людей в помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации: беженцам, тяжелобольным, сиротам и одиноким старикам.

Проект также нацелен на продвижение новаторских форматов озеленения городских общественных пространств, помогает выработать решения для озеленения малых городов. К участию в фестивальном конкурсе приглашались компании и специалисты ландшафтной сферы. Номинации: Семейные ценности; Царская семья; 300-летие города Екатеринбурга; Святая Екатерина Александрийская; Мировое искусство (победителем в этой номинации стала команда БЮРО 37/1, Лариса и Алексей Боярские, представившие композицию «На выжженном поле под сводом из стали черная пашня с зеленым ростком».

Композиция «На выжженном поле под сводом из стали черная пашня с зеленым ростком»

Композиция «В Семье первозданной»

Эчик Барцев. «У ночного костра». 2001

Мария Русс. «Полет красного кота». 2019

Юрий Шеров. «Благовещение». 2020

За пять лет жизни Музея наивного искусства в его коллекцию поступило более ста работ, большинство из которых представили на выставке «Ожидание чуда», прошедшей с 1 июля по 30 октября.

В экспозиции можно было увидеть произведения как приобретенные музеем, так и подаренные художниками, коллекционерами и наследниками. Широка география авторов – от Гватемалы и Хорватии до северной деревни Мари-Ошаево Кировской области. Велико разнообразие тем, сюжетов и техник в создании работ. Среди них – лиричная уральская природа Александры Уткиной и полярный Урал на картине Эчика Барцева. Различные сюжеты в интерьерах демонстрирует Мария Русс. На картине «Благовещение» Юрия Шерова из Обнинска перенос евангельского сюжета в обстановку русской провинции крайне оригинален.

На выставке посетители впервые увидели неизвестного Альберта Коровкина. После смерти этого замечательного художника его вдова Татьяна Пронько подарила музею несколько ценных для семьи портретов, выполненных в неожиданной для любителей Коровкина манере.

До недавнего времени в музее была лишь одна картина экстравагантной москвички Алевтины Пыжовой «Снежный барс», в 2021 году музей смог приобрести еще четыре работы этого удивительного автора, в их числе запечатленные на фотографии «Тигры».

Мария Русс. «Ждем». 2013

Мария Теодора Мендес де Гонсалес. «Укус змеи». 2000-е

Альберт Коровкин. «Автопортрет». 2015

Алевтина Пыжова. «Тигры». 2010-е

Туринск

Талица

На Среднем Урале прошел региональный этап всероссийского конкурса лучших проектов благоустройства в малых городах и исторических поселениях. В числе финалистов, которым в течение ближайших месяцев предстоит доказать свое право на получение федеральных грантов, — 12 муниципалитетов.

По результатам рассмотрения конкурсных заявок борьбу за участие в конкурсе продолжают: Березовский городской округ, Асбест, Ревда, Верхняя Салда, Заречный, Сысерть, Верхний Тагил, Кировград, Нижняя Тура, Талица, Туринск, Верхотурье (их проекты — на снимках).

Всероссийский конкурс проходит с 2018 года. Победители в категории «исторические поселения» получают на развитие территорий по 50 миллионов рублей, а малые города, в зависимости от численности жителей, от 50 до 80 миллионов рублей. Дважды финалистами этого конкурса были Верхний Тагил и Верхотурье.

Сысерть

Верхний Тагил

Асбест

Асбест. «Цветок горного льна»